

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

РУССКАЯ КЛАСНАЯ БИБЛИОТЕКА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

А. Н. ЧУДИНОВА.

ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ II-й.

ДОМОСТРОЙ

СИЛВЕСТРОВСКАГО ИЗВОДА.

Текстъ памятника съ примѣчаніями, матеріалы для сравнительнаго изученія (образцы Домостроевъ: Ксенофонта и 3-хъ западно-европейскихъ), объяснительныя статьи и словарь.

2-е исправленное и дополненное изданіе И. Глазунова.

1-е изд. одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ среднихъ заведеній и учительскихъ институтовъ и запечатано въ вѣтлогахъ ученическихъ библиотекъ, Учебнымъ Комитетомъ при Свѣтѣйшемъ Синодѣ для ученическихъ

библиотекъ духовныхъ семинарій, а также Учебнымъ Комитетомъ состоящимъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи въ качествѣ учебнаго пособия для институтовъ и женскихъ гимназій.

Типическое изображеніе сложителя Домостроя.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ГЛАЗУНОВА, КАЗАНСКАЯ УЛ., № 8.

1902.

Ласола, 3

ХУДОЕ ДОМОПРАВИТЕЛЬСТВО

Когда муж ужены бемле ни дльжщее ги тогда Гага
ни вбръщяще огнь вадомоприветствъ Исоры

И хочю вбдять кто втомъ вино
веня что я тяжк жестоко с женою
Мою Поступаю

Пав индимаб
кого змбля диги н вва
жа лиере ниже Хровъ и мя
бъ служан
вду Аму
ураждаб

оси свовоужден палъ пшеч
ежем нго таль Поступае

В родиня 1806
Гротава въ
вше дльжеть
ночь пажка къ
челу летля ве
ска ежем к пом
чо кто иржевь
клетъ жизнь
свою яко син

кто воубль востебъ Личидже лъжа
тому часто травя Помогко Лекарство
или Парча оно при послбднъ жъ духанн
Находится ежелиему торая Несчадунная
женитба сучитса

Лотере то чжекъ ежели до тако Хра
ности доде когда свое счастье нжену
табл Почитяе докторо а весьма жеде
лазуччяя снелже топо твердо обязае

ИЮЛЬ 1934 г. Проверено

ИЮЛ 1939

by

Проверено 1936 г.

1948

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Марта 1902 г.

Предисловіе къ 1-му изданію.

„Домострой“, безспорно, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ памятниковъ нашей древней письменности, имѣющихъ одинаково важное значеніе и для историка народнаго быта, и для историка литературы, и для юриста. Къ сожалѣнію, научная разработка этого памятника едва началась, и прекрасное изслѣдованіе о немъ проф. И. С. Некрасова остается пока единственнымъ. Этимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ, конечно, объяснять неудовлетворительное положеніе, занятое „Домостроемъ“ въ классномъ преподаваніи русской словесности. Значеніе этого памятника оцѣнивается у насъ, чаще всего, съ точки зрѣнія современныхъ этическихъ понятій объ идеалѣ русскаго человѣка, точки зрѣнія, неминуемо приводящей къ отрицательному отношенію. Подобное освѣщеніе, очевидно, столь же несправедливо, какъ и обратная попытка—примѣненія Домостроевскихъ началъ жизни къ составленію положительныхъ идеаловъ современнаго русскаго человѣка. Ни та, ни другая мѣрка, очевидно, не пригодны въ дѣлѣ оцѣнки историческаго памятника, отдѣленнаго отъ насъ нѣсколькими вѣками и требующаго обширныхъ и разностороннихъ сопоставленій и сравненій для правильной критической оцѣнки. При настоящемъ состояніи нашихъ знаній по отношенію къ „Домострою“, всего умѣстнѣе ограничиться въ классѣ непосредственнымъ изуче-

ніемъ самого памятника, не пускаясь въ темную пока и потому совершенно бесполезную область критическихъ умозрѣній и выводовъ.

Настоящее изданіе имѣетъ цѣлью доставленіе матеріала для такого именно непосредственнаго изученія памятника. Текстъ его напечатанъ по Сильвестровскому изводу („Коншинскій списокъ“), съ нѣкоторыми добавленіями по другимъ спискамъ. Мѣста, неудобныя для класнаго изученія, выпущены. Орфографія, по возможности, удержана подлинная.

Вслѣдъ за „Домостроемъ“, мы помѣстили, въ качествѣ матеріаловъ для сравнительнаго изученія его, образцы древне-классическаго и западно-европейскихъ Домостроевъ. Соч. Ксенофонта „О хозяйствѣ“, изъ котораго приведены главы, имѣющія болѣе отношенія къ „домостроительству“, особенно важно для сравненія, какъ одинъ изъ первоисточниковъ: вліяніе его, напр., на книгу Пандольфини можетъ быть замѣчено даже и изъ приведенныхъ отрывковъ изъ послѣдней. Отрывки западно-европейскихъ домостроевъ позаимствованы нами изъ сочиненій И. С. Некрасова и Ешевскаго. Чтобы не увеличивать объема книги, а слѣд. и ея цѣны, мы не привели темъ для сравненія этихъ памятниковъ съ нашимъ Домостроемъ, полагая, что это удобнѣе будетъ сдѣлать самому преподавателю, примѣняясь къ знаніямъ и развитію даннаго класса.

Затѣмъ, по обыкновенію, у насъ помѣщены статьи, имѣющія цѣлью изложеніе исторіи текста и его историко-литературнаго значенія. Первая составляетъ краткую компиляцію по книгѣ проф. Некрасова и нѣкоторымъ другимъ источникамъ; двѣ другія заключаютъ въ себѣ отрывки изъ соч. Порфирьева и С. Соловьева. Книга оканчивается

краткимъ толковымъ словаремъ, объясняющимъ значеніе словъ, которыя могутъ быть непонятны учащимся.

Въ заключеніе, два слова о рисункахъ: портрета Сильвестра не существуетъ и потому привести его было, очевидно, невозможно. Въмѣсто портрета, на оберткѣ у насъ помѣщено типическое изображеніе личности подобнаго рода „сложителей“ Домостроя, которое, какъ и всякое художественное изображеніе, даетъ совершенно достаточное объ этомъ типѣ представленіе, и потому содѣйствуетъ полнѣйшему его пониманію. На первой стр. напечатана одна изъ народныхъ картинокъ изъ альбома Д. Ровинскаго, изображающая „худое домоправительство“.

По идеѣ своей, картинка эта, осмѣивающая дурныя отношенія между собою супруговъ, вполне соответствуетъ духу „Домостроя“ и, по всей вѣроятности, вдохновлена имъ. Картинка эта, какъ и самъ Домострой, иностраннаго происхожденія и относится ко второй половинѣ XVIII в. Помѣщеніе „народной картинки“ здѣсь мы находимъ умѣстнымъ уже потому, что это обратитъ невольно вниманіе учащихся на этотъ родъ художественныхъ произведеній, въ теченіе долгаго времени служившій единственнымъ удовлетвореніемъ эстетическихъ потребностей нашего народа. Быть можетъ, это дастъ поводъ преподавателю познакомить учащуюся молодежь съ „народными картинками“ и указать на ихъ важное культурное значеніе, воспользовавшись для этого прекраснымъ трудомъ Д. Ровинскаго, изд. нашей Академіей Наукъ.

1891.

Предисловіе ко 2-му изданію.

Въ настоящемъ 2-мъ изданіи, содержаніе выпуска вновь тщательно просмотрѣно, провѣрено и исправлено. Въ главныхъ своихъ частяхъ, оно представляетъ лишь воспроизведеніе предыдущаго. Мы сочли однако необходимымъ, въ отдѣлѣ объяснительныхъ статей, къ двумъ частямъ, заключающимъ въ себѣ образцы древне-классическаго и западно-европейскихъ Домостроевъ, присоединить третью, въ которой помѣщены памятники древнерусской церковно-поучительной литературы, служившіе, между прочими, источниками Домостроевской морали. Связь нашего памятника съ этой дидактической литературой, наложившей свой отпечатокъ на всю древнюю письменность и долгое время служившей для нашихъ книжниковъ готовымъ авторитетомъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Четыре приведенные у насъ отрывка позаимствованы изъ Изборника Святослава и Пролога XIII-го ст. Къ числу ихъ должно быть присоединено также „Поученіе Владимира Мономаха“, помѣщенное въ 16-мъ вып. первой серіи „Русской Классной Библіотеки“. Источниками „Домостроя“, по всей вѣроятности, служили также: сборники переводныхъ и русскихъ статей поучительнаго характера, въ родѣ Измарагда, Златоуста, Златой Чепи, Пчелы, слова Серапіона владимирскаго, Номоканонъ, „Сто-

словъ“ патріарха Геннадія, монастырскіе обиходники (преимущественно для хозяйственнаго отдѣла) и пр.; но ознакомленіе учащихся съ этими послѣдними памятниками расширило бы кругъ сравненія за предѣлы, доступныя средней школѣ. Поэтому для ознакомленія учащихся съ источниками Домостроевской морали мы полагаемъ-бы совершенно достаточными приведенныя въ этомъ вып. статьи.

Всѣ остальные приложенія, помѣщенныя въ 1-мъ изд., воспроизведены и въ настоящемъ.

1902.

А. Ч.

Дозволено цензурою Сиб., 28 Марта 1902 г.
Типо-Литографія М. Яицъ Екатеринбургскій каналъ д. № 23.

Послание, ꙗкоже ꙗвилъ естъ
шца . ксѣнѣ

Въсвѣдѣнїе шбѣтѣ въ шцѣнѣ
скаго попа сѣмцѣстра - по
злюбленному моему сѣдѣ
нородно снѣ анфимѣ ми
ломоу чадо дорогое, пос
лѣшай шца своего назанїе
рождѣшаго тѣ, ꙗко спита
вшато въ добренѣказанїи,
и въ заповѣдехъ гдннхъ, и съ
страхъ бжїю и бжествено
мѣ писанїю, и зѣченѣ ꙗко
комѣ законѣ хрїтїаньско
мѣ, и промышлѣ добромѣ,
во всѣхъ торго плехъ, и
во всѣхъ топарехъ наказанїе
на себѣ имѣеши, и щїе то
сѣдѣредо жалоканїе и гднн
црцы и братїи его и щехъ бо
ларѣ, и зѣ добрыми людьми,
подиши сѣ, и со многими и но
земцы пеликаа торгоула,
и дрѣжа бѣсть, ꙗко сѣ добро

Книга, глаголемая Домострой, имѣетъ въ себѣ вещи zelo полезны, во ученіе и наказаніе всякому христіанину, мужу и женѣ, и чадомъ, и рабомъ, и рабынямъ; въ ней же имать сказаніе главамъ.

1. Наказаніе отъ отца къ сыну.

2. Како христіаномъ вѣровати во Святую Троицу и Пречистую Богородицу, и Кресту Христову, и святымъ небеснымъ безплотнымъ Силамъ, и всѣмъ святымъ, и честнымъ и святымъ мощамъ, и поклонятися имъ.

3. Како Тайнамъ Божиимъ причащаться, и вѣровати воскресенію мертвыхъ, и страшнаго суда чаяти, и касатися всякой святыни.

4. Како любити Господа отъ всея душа, такожь и брата своего, и страхъ Божій имѣти и память смертную.

5. Како святительскій чинъ почитати, такожь и священнической и монашескій.

6. Како посѣщати въ монастыряхъ и въ больницахъ и въ темницахъ, и всякаго скорбна.

7. Како Царя и князя чтити, и повиноватися во всемъ, и всякому властелю покоритися и правдою служити имъ во всемъ, и къ большимъ и къ среднимъ и скорбнымъ и маломощнымъ. и ко всякому челоуѣку, какову быти, и себѣ о всемъ внимати.

8. Како домъ свой украсить святыми образы, и храмъ чистъ имѣти.

9. Како къ церквамъ Божиимъ и въ монастыри съ приношеніемъ приходити.

10. Како священниковъ и иноковъ въ домъ свой призвати молитися.

✓ 11. Како кормить приходящихъ, въ дому, съ благодареніемъ.

12. Како мужу, съ женою и съ домочадцы, въ дому своемъ, молитися.

13. Како мужу, въ церкви, и женѣ, молитися, и чистота хранити, и всякаго зла не творити.

14. Како чтити дѣтемъ отецъ своихъ духовныхъ, и повиноватися имъ во всемъ.

15. Како дѣтей своихъ воспитати во всякомъ наказаніи и страсѣ Божіи.

✓ 16. Како дочь воспитати, съ надѣлкомъ замужъ выдати.

✓ 17. Како дѣти учити, и страхомъ спасати.

18. Како дѣтемъ отца и мати любить и беречи, и повиноватися имъ, и покоити ихъ во всемъ.

19. Како всякому человѣку рукодѣльничати, и всякое дѣло дѣлати, благословяся.

20. Похвала женамъ.

21. Наказъ мужу и женѣ, и дѣтямъ и людямъ: како лѣпо быти имъ.

22. Каковы люди держати, и какъ о нихъ промыслати, во всякомъ ученіи и въ Божественныхъ заповѣдехъ, и въ домовномъ строеніи.

23. Како врачеватися христіяномъ отъ болѣзни, и отъ всякихъ скорбей.

24. О неправедномъ житіи.

25. О праведномъ житіи.

26. Како жити человѣку смѣтя свой животъ.

27. Аще кто не разсудя себя живетъ.

28. Аще кто слугъ держитъ безъ строя.

29. Поучати мужу своя жена: какъ Богу угодити, и мужу своему уноровати, и како домъ свой добре строити, и всякая порядня домашняя, и рукодѣлье, знати, и слугъ учити и самой дѣлати.

30. Добрыя жены рукодѣльные плоды и береженье всему, и что скроити, и остатки и обрѣзки беречь.

31. Какъ всякая плате кройти, и остатки и обрѣзки беречи.

32. Всякая порядня домашняя держати.

33. По вся дни государыни дозирати у слугъ всего: и домашней порядни, и рукодѣля.

34. По вся дни женѣ съ мужемъ о всемъ спрашиватися, и совѣтовати о всемъ: какъ въ люди ходити и къ себѣ призывати, и съ гостями что бесѣдовати.

35. Слугъ наказывати, какъ въ люди посылати съ чемъ доведетца.

36. Женамъ наказъ о пьянствѣ и о пьяномъ питіи, и слугамъ такожь.

37. Какъ плате всякое женѣ носить и устроити.

38. Какъ избная порядня устроити, хорошо и чисто.

39. Аще мужъ самъ не учитъ, инѣ судъ отъ Бога приметъ; аще самъ творить, и жену и домочадцовъ учить: милость отъ Бога приметъ.

40. Самому государю, или кому прикажетъ, годовой запасъ, и всякой товаръ, купити.

41. Себѣ на обиходъ всякой товаръ купити заморской, и изъ дальнихъ земель.

42. О томъ же, коли что купитъ, у кого селъ нѣтъ, и всякой домашній обиходъ, и лѣтъ и зимѣ, и какъ запасати въ годъ и дома животины всякая водить, и ѣства и пите держати всегда.

43. А только мужъ припасетъ въ годъ всякого запасу, и постнаго, и тому устрой.

44. О запасной прибыли впередъ.

45. Огородъ и садъ какъ водити.

46. Какъ человѣку запасное питіе про себя и про-гость, и какъ устроити то при-людехъ.

47. Тому же: пивоваренной наказъ: какъ пиво варити, и какъ медъ сытити, и вино курити.

48. У поваровъ и у хлѣбниковъ, и вездѣ, всякой порядни ключнику дозирати.

49. Мужу съ женою совѣтовати: какъ ключнику приказати о столовомъ обиходѣ, и о поварнѣ и о хлѣбнѣ.

50. Ключнику приказъ: какъ пирь лучится.

51. Наказъ отъ государя ключнику: какъ ѣства постная и мясная варити, и кормити семья, въ мясоѣдъ и въ постъ.

52. Въ житницахъ и въ закромахъ о береженіи.

53. Въ сушилѣ также смотрити.

54. Въ погребѣ и на ледникѣ, и на погребѣицѣ всего беречи.

55. Въ клѣткахъ и въ подклѣткахъ, и въ онбарехъ, устроити всякая порядня ключнику, по государеву наказу.

56. Въ сѣнницахахъ сѣно, и въ конюшняхъ лошади, и на дворѣ лѣсовоі и дровяноі запасъ устроити, и всякая животина.

57. Въ поварняхъ и въ хлѣбняхъ, и въ дѣловыхъ избахъ, устроити дѣланое.

58. На погребехъ и на ледникахъ, и въ житницахахъ, и въ сушилахъ, и въ онбарехъ, и въ конюшняхъ, часто самому государю смотрити.

✓ 59. Съ слугами государю смѣтятся во всемъ, потомъ ихъ жаловати, а худыхъ наказывати.

60. О торговыхъ людехъ и о лавочныхъ, по тому же счетъ съ ними держати.

61. Какъ дворъ строити или лавка, или анбаръ, или деревня.

62. Какъ дворовая тягло платитъ, или съ лавки поземъ, или съ деревнѣ подати, или должникомъ всякой долгъ платитъ.

63. Указъ ключнику: какъ держати на погребѣ всякой запасъ просольной и въ бочкахъ и въ кадкахъ, и въ мѣрикахъ и во тчанахъ и въ ведерцахъ: мясо, рыба, капуста, огурцы, сьливы, лимоны, икра, рыжики, грузди.

64. Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну.

До здѣ имать конецъ главамъ

Аминь.

ДОМОСТРОЙ.

СИЛЬВЕСТРОВСКИЙ ИЗВОДЪ.

---

1. Наказаніе отъ отца въ сыну.—Благословляю азъ грѣшный, имя рекъ, и поучаю, и наказую, и вразумляю сына своего, имя рекъ, и его жену, и ихъ чадъ и домочадцовъ: быти во всякомъ христіанскомъ законѣ, и во всякой чистой совѣсти и правдѣ; съ вѣрою творяще волю Божию, и храняще заповѣди Его; себе утверждающе во всякомъ страхѣ Божіи, и въ законномъ жителствѣ; и жену поучающе, также и домочадцовъ своихъ наказующе: не нужею, ни ранами, ни работою тяжкою; имѣюще яко дѣти, во всякомъ покоѣ: сыты и одѣны, и въ тепломъ храмѣ, и во всякомъ устроѣ. И вдаю вамъ христіанскому жителству писаніе се на память, и вразумленіе: вамъ и чадамъ вашимъ. Аще сего моего писанія не внемлете, и наказанія не послушаете, и потому не учнете жити, и не тако творити, яко же есть писано, — сами себѣ отвѣтъ дадите въ день страшнаго суда; и азъ вашимъ винамъ, и грѣху, не причастенъ: кромѣ моя души; азъ о семъ, всякомъ благочиніи благословлялъ, и плакалъ, и молилъ и поучалъ, и писаніе предлагалъ вамъ; и аще воспримете сіе мое худое ученіе и грубое наказаніе, и сіе со всею чистою душевною; и прочитая, прося у Бога помощи и разума, по елику возможно, какъ Богъ вразумитъ васъ; и начнете дѣломъ творити вся си: будетъ на васъ милость Божія, и Пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ, и наше

благословеніе, отнынѣ и до вѣка, и домъ вашъ, и чада вапа, и стяжаніе ваше, и обиліе ваше, что вамъ Богъ подаровалъ: отъ нашего благословенія, и отъ своихъ трудовъ: да будетъ благословенно, исполнено всякихъ благъ, во вѣки, аминь.

2. Како христіаномъ вѣровати во Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и Кресту Христову, и святымъ небеснымъ безплотнымъ силамъ, и всѣмъ святымъ, и честнымъ и святымъ мощемъ поклонятися имъ.

Подобаеть убо всякому христіанину по Бозѣ жити, въ православней вѣрѣ христіанстей. Первѣе убо: отъ всея души и отъ всего помышленія, и всѣми чувства, теплою вѣрою вѣровати во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, въ Нераздѣлимую Троицу; и воплощенію Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, вѣруй; и рожьшую его Матерь: „Богородицу“ нарицай. Кресту же Христову съ вѣрою поклоняйся: яко на томъ, намъ всѣмъ, спасеніе содѣла Господь; иконѣ же Христовѣ, и Пречистой Его Матери, и всѣмъ небеснымъ силамъ безплотнымъ, и всѣмъ святымъ, честь съ вѣрою воздавай: яко самѣмъ, любовно, въ молитвѣ си глаголи, и поклоняніе твори, и на помощь къ Богу призывай ихъ. Мощи же Святыхъ съ вѣрою цѣлуй, и поклоняйся имъ.

3. Како тайнамъ Божиимъ причащатися, и вѣровати воскресенію мертвыхъ, и страшнаго суда чаяти, и касатися всякой святыни.—Тайнамъ Божиимъ вѣруй; тѣлу Его, крови, вѣруй: причащатися и со страхомъ, на очищеніе и освященіе души же и тѣлу, и во оставленіе грѣхомъ, и въ жизнь вѣчную. Вѣруй воскресенію мертвымъ и жизни будущаго вѣка. Помяни: страшный судъ и воздаяніе по дѣломъ будетъ намъ. Аще когда, приочистивъ себе духовно, въ чистой совѣсти, съ молитвою и съ моленіемъ, цѣловати животворящій крестъ, и святыи, честныи образы чудотворныя, многоцѣлебныя мощи: по моленіи, прекрестяся, поцѣловати, духъ въ себѣ удержавъ; а губъ не разѣваючи, а благоволить Богъ кому причастьитися Божественныхъ Хри-

стовыхъ Тайнъ, ино лжицею, отъ Іерея, пріимати во уста опасно: губами не сверкати, руже имѣти къ персемъ согбени крестообразно: а Дорѧ и просфира, и всякая святая, вкушати бережно, крохи на землю не уронити, а зубами просфиры не кусати, якоже прочій хлѣбъ: уломываючи не велики кусочки, власти въ ротъ; ѣсти губами и ртомъ не чавкати, со опасеніемъ ѣсти; а просфиры съ волбогою не ѣсти; токмо воды прихлебывати, или укропу, съ виномъ служенымъ или безъ вина, а иного ничего не примѣшати; преже всякія ѣствы свершати просфира, въ церкви или въ дому; а, и съ кутьею, никако же, просфиры не ѣсти; ни съ кануномъ и на кутью просфиры не власти. Аще съ кѣмъ о Христѣ цѣлованіе сотворити, такоже: духъ въ себѣ удержавъ, поцѣловатися; а губами не плюскати. Поразсуди человѣческія немощи: нечювьственного духа гнушаемся, — чесночного, хмѣльного, болного и всякого смрада: коль мерско Господеви нашъ смрадъ и обоняніе; сего ради со опасеніемъ творити.

4. Како любити Бога отъ всея душа; такоже брата своего; и страхъ Божій имѣти, и память смертную.—По семъ же возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея душа своея, и отъ всея крѣпости своея, и подвигни вся твоя дѣла и обычая и нравы,—угодная творити по заповѣди Его. Паки же искренняго си возлюби: всякаго человѣка, по образу Божию созданна, рекше: всякаго христіянина. Страхъ Божій всегда имѣй въ сердцѣ ^{своемъ} и память смертную: всегда волю Божию творити и по заповѣдемъ Его ходи. Рече Господь: въ чемъ ты застану въ томъ и сужу: ино достоинтъ всякому христіянину готову быти въ добрыхъ дѣлѣхъ, въ чистотѣ и въ покаяніи, и во всякомъ исповѣданіи, всегда чающе часѧ смертнаго.

О томъ же бо. Возлюбиши Господа отъ всея душа, и страхъ Его да будетъ во сердци твоємъ, праведенъ буди и истиненъ и смиренъ, очи долу поницаая, умъ же къ небеси простирая умилень къ Богу и человѣкомъ привѣтливъ. Печалнаго утѣши, терпѣливъ въ напастехъ и недосадитель, всякому чело-

вѣку щедръ, милостивъ, нищекормилецъ, страннопріимникъ, скорбень грѣха ради, весель о Богѣ, алчень буди отъ пьянства и жадень отъ объядѣнія, кротокъ, не словохотень, не златолюбецъ, но друголюбецъ, не гордъ, боязливъ предъ Царемъ, готовъ въ повелѣніи его, въ отвѣтѣхъ сладокъ, часто молитвенникъ, разумень трудникъ къ Богу и не осудникъ всякому челоуѣку, поборникъ обидимымъ, не лицемѣрень, чадо евангелія, сынъ воскресенія, наслѣдникъ будущія жизни о Христѣ Ісусе Господѣ нашемъ, Ему жъ слава во вѣкъ.

5. Како святительскій чинъ почитати; такоже и священническій чинъ, и мнишескій. Ко святительскому чину всегда прибѣгай, и должную честь имъ воздавай; и благословенія, и духовнаго поученія отъ него требуй отъ нихъ; и припадай къ ногамъ ихъ, и во всемъ повинуйся имъ по Бозѣ. Священническому чину и мнишескому велію вѣру и любовь и повиновеніе и всякое покореніе предъ ними имѣй; и духовную ползу отъ нихъ внимай: тѣ убо суть слуги и молебники Небеснаго Царя; имѣють дерзновеніе у Господа просити добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ, и оставленіе грѣховъ и жизни вѣчныя.

6. Како посѣщати въ монастырѣхъ и въ болницахъ и въ темницахъ и всякаго скорбна. Въ монастыри и въ болницы и въ пустыни, и въ темницы заключенныхъ, посѣщай, и милостыню, по силѣ, всякихъ потребныхъ подавай, елико требуютъ; и види бѣду ихъ и скорбь и всяку нужу, елико возможно помогай имъ; и всякаго скорбна, и бѣдна и нужна, и нища, не презри; введи въ домъ свой: напой, накорми, согрѣй, одежи, всею любовію и чистою совѣстью: тѣми милостіва Бога сотвориши и свободу получиши. А родителемъ своимъ преставльшимся память твори: къ церквамъ Божиимъ приношеніе и въ дому по нихъ кормлю твори: нищимъ милостыню; и самъ отъ Бога помяновень будеши.

7. Како царя и князя чтити и повиноватися во всемъ, и всякому покорятися, и правдою послужити имъ во всемъ къ болшимъ и меншимъ, и

скорбнымъ и маломощнымъ во всякому человѣку, какову быти, и себѣ о семъ внимати.—Царя бойся и служи ему вѣрою, и всегда о немъ Бога моли и ложно отнюдь не глаголи предъ нимъ; но, съ покореніемъ, истину отвѣщай ему, яко самому Богу, и во всемъ повинуйся ему. Аще земному царю правдою служиши, и боишися его: тако научишися и Небеснаго Царя боятися: сей временень, а Небесный вѣченъ и судія нелицемѣренъ: воздасть комуждо по дѣломъ его. Также и княземъ покоряйтеся, и должную ему честь воздавай, яко отъ него посланомъ, во отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ. Князю своему пріяйте всѣмъ сердцемъ, и властелемъ своимъ: ни мыслите на ня зла. Глаголетъ бо Павелъ Апостолъ: вся владычества отъ Бога учинена суть: да, аще кто противится властелемъ, то Божію повелѣнію противится. А царю и князю и всякому вельможѣ не пешися служити лжею и клеветою и лукавствомъ, погубить Господь вся глаголющая лжу, а шепотники и клеветники отъ народа прокляти суть. Старѣйшимъ себѣ честь воздавай, и поклоненіе твори; среднихъ яко братію почитай; маломощныхъ и скорбныхъ любовію привѣчай; юнѣйшихъ яко чада люби; всякому созданію Божію не лихъ буди; славы земныя ни въ чемъ не желай; вѣчныхъ благъ проси у Бога; всякую скорбь и тѣсноту съ благодареніемъ терпи; обидимъ не мсти, хулимъ моли; зла за зло не воздавай; согрѣшающая не осуждай; вспомяни своя грѣхи: о тѣхъ крѣпко пекися; злыхъ мужей совѣту отвращайся; буди ревнитель правожительствующимъ, и тѣхъ дѣланія напишуй въ сердцѣ своемъ, и самъ также твори.

8. Како домъ свой украсити святыми образы, и домъ чистъ имѣти. Въ дому своемъ, всякому християнину, во всякой храмнѣ, святые и честные образы, написаны на иконахъ, по существу, ставити на стѣнахъ, устройвъ благолѣпно мѣсто со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильники, въ нихъ же свѣщи предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи; и по отпѣтіи погашаются; завѣсою закрываются, всякія ради чистоты, и отъ пыли: благочинія ради и

бреженія: а всегда чистымъ крылышкомъ ометати, и мягкою губою вытирати ихъ, и храмъ тотъ чистъ держати всегда; а къ святымъ образомъ касатися, достойнымъ, въ чистой совѣсти; и на славословіи Божіи, и на святомъ пѣніи и молитвѣ, свѣчи вжигати, и кадити благовоннымъ ладономъ и еиміамомъ, а образы святыя поставляются иже въ началѣ, по чину, свято почитаеми суть, имены прежереченными; въ молитвахъ и во бдѣніяхъ, и въ поклонѣхъ, и во всякомъ славословіи Божіи, всегда почитати ихъ; со слезами, и съ рыданіемъ, и сокрушеннымъ сердцемъ исповѣдаяся просяще отпущенія грѣхомъ.

9. Како къ церквамъ Божіимъ и въ монастыри съ приношеніемъ приходити. А къ церквамъ Божіимъ всегда съ вѣрою приходити: съ приношеніемъ, съ свѣчею и съ просфирою, съ еиміамомъ и съ ладономъ, съ канонемъ и съ кутьею, и съ милостынею. И за здравіе и за упокой и къ праздникамъ, и по монастыремъ, тако съ милостынею и съ приношеніемъ приходити. Егда принесеши даръ свой къ олтарю, воспоминай Евангельское слово: егда нѣчто иматъ братъ твой на тя, остави ту даръ свой предъ олтаремъ, и шедъ, смирися съ братомъ своимъ прежде; тогда принеси даръ свой къ Богу, отъ праведнаго своего имѣнія: отъ неправды непріятна милостыня. Къ сильнымъ речено бысть: лучше не грабити неже милостыня даяти отъ неправды; отдай обидимому, пріятнѣе милостыни; а къ Богу пріятна милостыня отъ праведнаго стяжанія и отъ добрыхъ дѣлъ.

10. Како священниковъ и иноковъ въ домъ свой призывать молитися. А въ которне либо праздники, по обѣщанію своему, да призываютъ священнической чинъ въ домъ свой, елико по силѣ, и молебная совершаютъ о всякомъ прошеніи; и молятъ за Царя и Великаго Князя, имя рекъ, всея Руси Самодержца, и за его Царицу и Великую Княгиню, имя рекъ, и за ихъ благородныя чада, и за братью его, и за бояре, и за все христолюбиво воинство, иже побѣду на враги; и о плѣненныхъ свободѣ и о всемъ священническомъ и иноческомъ чинѣ, и о всякомъ прошеніи, и за вся христіаны,

и о домовнемъ: мужѣ и женѣ, и о чадѣхъ, и о домочадцѣхъ, и о всѣхъ полезныхъ имъ. Аще когда требуютъ, и воду святятъ животворящимъ крестомъ, и съ чудотворныхъ образовъ и съ честныхъ святыхъ мощей, и за болящаго и масло святуютъ, во здравіе и исцѣленіе. А коли масло святуютъ надъ болящимъ въ дому, да призовутъ семь священниковъ, или множае, а дьяконовъ сколько лучится. А масло святуютъ и вси дѣйствуютъ по уставу. А каженіе по всѣмъ храмомъ отъ дьякона или отъ попа; и святою водою кропленіе и честнымъ крестомъ осѣненіе отъ большаго попа. И вкупѣ, въ дому семь, благодаряще Бога, по Божественной Литургіи, трапезу ставятъ; ядятъ и пьютъ, священнической чинъ и мнишескій, и прочіи приходящіи, а маломожніи тутожь; и удоволены всячески, и одарены, отходятъ въ дома своя, благодаряще Бога.— Тако же и по родителяхъ представшихся память творятъ: во святыхъ Божіихъ церквахъ и монастырѣхъ панихиды соборне пѣти, и Божественная Литургія служити и въ трапезѣ братія кормити, и за упокой и за здравіе, и въ домъ свой призывать и кормити и поити, и милостыня творити.

А вода святити Генваря 6-го и Августа 1-го всегда единымъ животворящимъ крестомъ, погружая его по трижды въ чаши, святитель или священникъ, глаголюще тропарь: „Спаси, Господи, люди своя“ трижды. А на Богоявленевъ день тропарь: „Во Иордани крещающу ти ся, Господи“, трижды. А на блюдѣ лежатъ святые кресты и иконы, и чудотворныя святыя мощи. Изъ чаши вынимая крестъ, надъ блюдомъ держать; и со креста идетъ вода на ту святыню; и по погруженіи креста, и по освященіи святыя воды, помазуютъ губю, омакая въ ту святую воду, честные кресты и святыя иконы и чудотворныя мощи, елико суть во святѣмъ храмѣ или въ дому, глаголюще тропари коемуждо Святому, святую икону помазующе; и съ тѣхъ иконъ губку выжимати въ ту же святую воду; и паки иныя святыни помазати такожде, и тою святою водою кропитъ олтарь и весь святыи храмъ, крестообразно; и въ домѣ такожде по всѣмъ храмомъ кропити и народъ весь;

и достойни съ вѣрою помазуются, и пьютъ ея, на исцѣленіе и очищеніе душамъ и тѣломъ, и во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. А подати кому ясти или пити, государю дому, или отъ предстоящихъ его, или въ столъ, или послати куды, разсуждая по достоинству, и по чину и по совѣту: вся сія отъ большаго да бываетъ; а отъ прочихъ сіе не бываетъ. Аще за любовь или за нѣкое послуженіе: искусно да сдѣлаются; и, о семь, прощаются у настоящаго. А отъ стола или отъ трапезы ѣства и питіе тайно износити, или высылати, не по повелѣнію настоящаго, и безъ благословенія, святотатство суть и самочиніе: таковыхъ всячески безчествуютъ. Егда званъ будеши кимъ на бракъ, не сѣди на преднемъ мѣстѣ: егда кто честнѣе тебѣ будетъ званныхъ имъ, и пришедъ иже тебѣ звавый оного речетъ, ты даждь сему мѣсто. И тогда начнеши со студомъ послѣднее мѣсто держати. Но егда званъ будеши, шедъ, сяди на послѣднемъ мѣстѣ; да егда прійдетъ зваый тя, и рѣчетъ ти: друже, посади выше; тогда будетъ ти слава предъ возлежащими съ тобою; яко всякъ возносаяся смирится, а смиряяся вознесется.

Егда на трапезѣхъ предоставяють ти многоразличныя яди и питія: егда кто честнѣе тебѣ будетъ званныхъ, не начни вкушати, преже, ничтоже. Аще ты начальственъ будеши, предоставленную ядь разсужая начинай. У нѣкихъ боголюбцевъ изобилно бываетъ вкушеніе и питіе, и излишнее цѣло снимають; и впередъ, инымъ, на потребу пригожается; и аще кто нечювьственъ, и не искусенъ, и не ученъ, и невѣжда, не разсуждая, всякаго брашна въ пресыщенія, начинаетъ, и небрегомо творить, — будетъ и самъ поруганъ, посмѣянъ, и обещественъ, отъ Бога и отъ человѣкъ.

11. Како кормити приходящихъ въ дому съ благодареніемъ. Егда трапезу предоставляеши, вначалѣ священники Отца и Сына и Святаго Духа прославляютъ, потомъ Дѣву Богородицу; и егда ядяху съ благодареніемъ и съ молчаніемъ или съ духовною бесѣдою, тогда Ангели невидимо предстоять, и написуютъ дѣла добрая; и ѣства и питіе въ

сладость бываетъ.—Аще начнетъ предпоставленную ѣству и питіе похулять, тогда мотыло обращается сіи вкушаютъ и, аще скаредныя рѣчи, и блудныя срамословіе и смѣхотвореніе, и всякое глумленіе, или гусли и плесаніе, и плесканіе и скоканіе и всякіе игрѣ, и пѣсни бѣсовскіе,—тогда, якоже дымъ отгонять пчелы, также и отыдутъ Ангели Божіи отъ тоя трапезы и смрадныя бесѣды; и возрадуются бѣси; и придутъ, волю свою улучивъ, и вся угодная творится имъ; да тако же безчинствуютъ и зерню и шахматы, и всякими играми бѣсовскими тѣшатся; даръ Божій, ѣству и питіе, и всякіе овощи, въ поруганіе помѣшуютъ, и проливаютъ, другъ друга шибаютъ и обливаютъ; всячески поругаются дару Божію. А діаволы записуютъ дѣла ихъ, приносятъ къ сотанѣ, и вкупѣ радуются погибели христіянскія. И та вся дѣла предстанутъ въ день страшнаго суда. О, горе дѣющимъ такова! Егда Жидове сѣдоша ясти, въ пустыни, и пити, и объядшася и опившеся, и восташа играти и блудъ творити, и тогда пожре земля ихъ двадесять тысячъ и три тысящи. О, устрашитесь, людіе; творите волю Божію, яко же есть въ законѣ писано; а отъ сего злаго безчинія, соблюди, Господи, всякаго христіанина: ѣсти бы и пити въ славу Божію, а не объядатися, ни упиватися, ни пустѣшныхъ творити! И аще предъ кого поставляеши ѣству или питіе и всякое брашно, или предъ тебя поставятъ всякаго брашна, не подобаеъ похулити: глаголати: гнило или кисло, или пресно или солоно, или горко или затхлѣся, или сіро или переваренѣ, или какую ни буди хулу возлогати; но подобаеъ даръ Божій, всякое брашно, похваляти, и со благодареніемъ вкушати; ино: Богъ обоняеъ вонекъ благоуханія, и въ сладость претворити; и аще которая ѣства или питіе непотребно, ино о томъ наказывати домочадцовъ, кто то дѣлалъ, чтобы впередъ таково не было.

12. Како мужу съ женою и домочадцы въ дому своемъ молитися. По вся дни, въ вечерѣ, мужъ съ женою, и съ дѣтьми и съ домочадцы, кто умѣеъ грамотѣ, отпѣти вечерня, павечерница, полунощница, съ молчаніемъ и со вни-

маніємъ, и съ кроткостояніемъ, и съ молитвою, и съ поклоны. Пѣти внятнo и единогласно. Послѣ правила, отнюдь ни пити, ни ѣсти, ни молвы творити, всегда; всему тому наукъ. А ложася спати, всякому христіанину по три поклона въ землю предъ Богомъ положить. А въ полунощи, всегда, тайно вставъ, со слезами, прилежно, къ Богу молитися, елико вмѣстимо, о своемъ согрѣшеніи; а утре, воставая, такоже, и комуждо по силѣ и по желанію; а непразнымъ женамъ кланятися до пояса. Всякому христіанину молитися о своемъ согрѣшеніи, и пущенія грѣхомъ, и о Царьскомъ и о Царичинѣ, и о чадѣхъ ихъ здравіи, и о братіи его, и о боярѣхъ его, и о христолюбивомъ воинствѣ, о помощи на враги, и о плѣнныхъ свободѣ, и о святительскомъ и священническомъ чинѣ, и о болящихъ и въ темницахъ заключенныхъ, и за вся христіане. Женѣ молитися о своемъ согрѣшеніи, и о мужи, и о чадехъ, и о домочадцехъ, и о сродникѣхъ, и о отцѣхъ духовныхъ; а мужу тако же. А утре, вставъ, Богу молитися, и отпѣти заутреня и часы, а въ недѣлю и въ праздникъ молебень, съ молитвою и молчаніемъ, и съ кротко-стояніемъ, и единогласно пѣти, и со вниманіемъ слушати; и Святымъ каженіе. А гдѣ не кому пѣти, ино молитися доволно, вечере и утре; а мужемъ отнюдь не погрѣшити по вся дни церковнаго пѣнія: вечерни, заутрени, обѣдни.

13. Како въ церкви мужу и женѣ молитися, чистота хранити, и всякого зла не творити. А въ церкви стояти на всякомъ пѣніи со страхомъ и съ молчаніемъ молитися; а дома всегда павечерница и полунощница и часы пѣти; а кто прибавить правила своего ради спасенія: ино то на его воли: ино болѣ мзда отъ Бога. А женамъ ходити къ церкви Божіи какъ вмѣстимо, на произволеніе, по совѣту съ мужемъ; а въ церкви ни съ кѣмъ не бесѣдовати, съ молчаніемъ, и послуша, стояти, никуда не обзираяся; ни на стѣну не прикланятися, ни къ столпу; ни съ посохомъ не стояти; ни съ ноги на ногу не переступати; рущѣ согбени къ персемъ, крестообразно, твердо и непоколебимо молитися со стра-

хомъ и трепетомъ, и со въздыханіемъ и со слезами, и до отпѣнія изъ церкви не изходити, а прійти къ началу. А недѣля, и праздникі господскіе и среду и пятокъ, и святый постъ и Богородиченъ, въ чистотѣ пребывати; а отъ объяденія и пиянства, и отъ пустошныхъ бесѣдъ и смѣхотворенія неподобнаго, всегда беречися, и отъ татьбы, и отъ лжи и клеветы и зависти; и всякаго неправеднаго собранія, и ростовъ и корчмы и мыта, и перевозовъ и мостовщины, и всякаго лукавства не любити; и не гнѣватися ни на кого; раннаго питія и яденія, и позного, послѣ пѣнія, отнюдь не творити; ѣсть бы и питъ въ славу Божию, и въ подобно время. Малымъ дѣтемъ, и рабѣтнымъ, по разсуженію мужа и жены, кормити ихъ. Или не вѣсть яко неправедницы Царствія Божія не наслѣдуютъ: якоже Апостоль Павелъ рече: аще нѣкій братъ именуемъ: или лихоимецъ, или идолослужитель, или ругатель, или пьяница или хищникъ,—съ таковыми ни ясти ни пити. И накі рече: ни идолослужители, ни сквернителя, ни лихоимцы, ни татіе, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы, Царствія Божія не наслѣдуютъ; но достойтъ отъ всякаго зла блюстися всякому христіанину.

14. Како чтити дѣтемъ отцовъ своихъ духовныхъ и повиноватися имъ. Подобаеть вѣдати сѣ: како чтити дѣтемъ отцовъ своихъ духовныхъ. Изыскати отца духовнаго добра, боголюбива, и благоразумна и разсудительна, а не потаковника, пьяницу; ни сребролюбива, ни гнѣвлива; таковá подобаеть чтити, и повиноватися ему во всемъ; и каются предъ нимъ со слезами; исповѣдати грѣхи своя не стыдно и безсрамно; и заповѣди его хранити. А призывать его къ себѣ въ домъ часто и извѣщатися всегда, во всякой совѣсти; и наказаніе его съ любовію пріимати, и послушати его во всемъ, и чтите его, и бейте челомъ предъ нимъ ниско; онъ учитель нашъ и наставникъ; и имѣйте его со страхомъ и любовію; къ нему приходите, и приношеніе ему давайте, отъ своихъ трудовъ по силѣ; и совѣтовати съ нимъ часть о житіи полезномъ, и востязатися отъ грѣховъ своихъ; и како учити и любити мужу

жена своя и чада, а женѣ мужа своего слушати, и спрашиваться по вся дни; а извѣщатися о грѣсѣхъ своихъ всегда предѣ отцемъ духовнымъ, и обнажати грѣхи своя вся, и покарятися предѣ нимъ во всемъ: ти бо бдѣть о душахъ нашихъ, и отвѣтъ дадутъ о насъ въ день страшнаго суда; а не поносить ихъ, ни осуждати, ни укоряти; а, о комъ учнутъ печаловатися, ино его слушати, и виноватаго пожаловати, по винѣ смотря, съ нимъ же разсудя.

15. Како дѣтей своихъ воспитати во всякомъ наказаніи и страсѣ Божіи. А пошлетъ Богъ, у кого дѣти, сынове или дщери: ино имѣти попеченіе отцу и матери о чадѣхъ своихъ: снабдити ихъ и воспитати въ добрѣ наказаніи; и учити страху Божію и вѣжеству и всякому благочинію; и, по времени и дѣтемъ смотря, и по возрасту, учити рукодѣлію; матери дщери, а отцу сынове, кто чего достоинъ, каковъ кому просугъ Богъ дастъ; любити ихъ и беречи, и страхомъ спасати. Уча и наказуя, и разсуждая, раны возлагати: наказуй дѣти во юности, покоить ты на старость твою; и хранити и блюсти о чистотѣ тѣлесней, и отъ всякаго грѣха, отцемъ чадъ своихъ, яко же зѣницу ока, и яко своя душа. Аще что дѣти согрѣшаютъ отцовымъ и матернимъ небреженіемъ, имъ о тѣхъ грѣсѣхъ отвѣтъ дати въ день страшнаго суда. А дѣти аще небрегомы будутъ, въ ненаказаніи отцовъ и матерей, аще что согрѣшаютъ, или что зло сотворять, и отцемъ и матеремъ, съ дѣтьми, отъ Бога грѣхъ, а отъ людей укоръ и посмѣхъ, а дому тщета, а себѣ скорбь и убытокъ, а отъ судьей продажа и соромота. Аще у богобоязливыхъ родителей, и у разумныхъ и благоразсудныхъ, чада воспитани въ страсѣ Божіи, и въ добрѣ наказаніи, и въ благоразсудномъ ученіи, всякому разуму и вѣжеству и промыслу и рукодѣлію, и тѣ чада съ родители своими бываютъ отъ Бога помиловани, а отъ священнаго чину благословены, а отъ добрыхъ людей хвалими; а егда будутъ въ совершенѣ возрастѣ, добрые люди, съ радостію и съ благодареніемъ, женять сыновей своихъ по своей верстѣ, по суду Божію; а дщери, за ихъ дѣти, замужъ

выдаютъ. И аще отъ таковыхъ, которое чадо Богъ возьметъ, въ покаяніи и съ причастіемъ; то отъ родителю безскверная жертва къ Богу приносится, и въ вѣчныя крови вселяются; а имѣютъ дерзновеніе у Бога милости просити, и оставленія грѣховъ и о родителѣхъ своихъ.

16. Како чадъ воспитати; съ надѣлкомъ замужъ выдати. А у кого дочь родится, ино разсудны люди отъ всякаго приплода на дочь откладывають, на ее имя, или животинку растятъ съ приплодомъ; а у полотень и у вусчинъ, и у ширинокъ, и у вубрусовъ и рубашекъ, по вся годы ей въ пришенной сундукъ кладутъ: и платье, и саженье, и монисто, и святость, и суды оловяные и мѣденые и деревянные; прибавляти не-по-мнѣжку всегда, а не вдругъ: себѣ не въ досаду, а всево будетъ полно. Ино дочери растутъ, а страху Божию и вѣжству учатся: а приданое съ ними вдругъ прибываетъ; и какъ за мужъ сговорятъ, ино все готово. А толко ранѣе хто о дѣтѣхъ не смышляеть, да какъ за мужъ давать, и въ ту пору все покупать: ино скорая женитва видомая работа. А по судбамъ Божиимъ толко та дочь преставится, ино ее надѣлкомъ поминають: по ей души сорокоустъ, и милостыню изъ того даютъ. А толко инья дочери есть: такожь о нихъ промышляти.

17. Како дѣти учити и страхомъ спасати. Казни сына своего отъ юности его, и покоить ты на старость твою, и дать красоту душѣ твоей. И не ослабляй, бія младенца: аще бо жезломъ біеши его, не умереть, но здравѣе будетъ, ты бо, бія его по тѣлу, а душу его избавляеши отъ смерти. Дщерь ли имали: положи на нихъ грозу свою, соблюдеши я отъ тѣлесныхъ: да не посрамиши лица своего, да въ послушаніи ходитъ; да не свою волю пріявши, и въ неразуміи сотворится знаемъ твоимъ въ посмѣхъ, и посрамятъ ты предъ множествомъ народа; аще бо отдаси дщерь свою безъ порока, то яко велико дѣло совершиши, и посреди собора похвалишися; при концѣ не постонеша на нѣ.

Любя же сына своего, учащай ему раны, да послѣди о немъ возвеселишися. Казни сына своего измлада, и порадуешися о немъ въ мужествѣ: и посреди злыхъ похвалишися, и зависть примутъ враги твои. Воспитаи дѣтище съ прещеніемъ, и обрящещи о немъ покои и благословіе. Не смѣйся къ нему, игры твоя: въ малѣ бо ся ослабиши, въ величѣ поболити, скорбя; и послѣ же яко оскомины твориши душѣ твоей. И не дажь ему власти во юности, но сокруши ему ребра, донележе растеть, а, ожесточавъ, не повинеть ти ся; и будетъ ти досаженіе, и болѣзнь души, и тщета домови, погибель имѣнію, и укоризна отъ сусѣдъ, посмѣхъ предъ враги, предъ властію платежъ и досада зла.

16. Како дѣтемъ отца и матери любить, и беречи, и повиноватися имъ, и покоити ихъ во всемъ. Чада, послушайте заповѣди Господни: любисе отца своего и матеръ свою, и послушайте ихъ, и повинуетеся имъ, ꙗко Божѣ, во всемъ; и старость ихъ чсїте; и немощь ихъ, и скорбь всякую, отъ всея душа, понесите на своей выи: и благо вамъ будетъ, и долготѣны будете на земли: симъ очистите грѣхи своя, и отъ Бога помиловани будете, и прославитеся отъ человѣкъ, и домъ его будетъ благословенъ въ вѣки, и наслѣдитъ сыны сыновъ твоихъ и достигнетъ старости маститы, во всякомъ благоденствѣ дни своя препровожаютъ. Аще ли кто злословитъ, или оскорбляетъ родителя своя, или кленеть или лаеть: сїи предъ Богомъ грѣшенъ, отъ народа проклятъ. Аще кто бьетъ отца и матеръ, отъ церкви, и отъ всякія святыни, да отлучитъ, и лютою смертію и градскою казнью да умретъ. Писано бо есть: Отча клятва иссушитъ, а матеря искоренитъ. Сынъ или дщерь не послушливы отцу или матери, въ пагубу имъ будетъ; и не проживутъ дней своихъ, иже прогнѣваютъ отца и досажаютъ матери; мнитъ не согрѣшавъ къ Богу, и есть поганого горѣ, и общникъ есть нечестивымъ, о нихъ же Пророкъ Исаїа рече: возметъ нечестивый, да не видить славы Господня. Сихъ нечестивыи именована иже безчинствуютъ родителя своя. И паки насмѣхающа-

гося отцу, и укоряюща старость матерню, да съключють ѿ вранове, и снѣдятъ брли. Часть же творяй отцу и матери, и повинующеся имъ, по Бозѣ, во всѣмъ, возвеселитися имуть о чадѣхъ своихъ, и въ день печали избавить ихъ Господь Богъ, и молитву ихъ услѣшитъ; его же просятъ подасть имъ, вся благая. Покояй матерь свою волю Божию творить, и угрожаяй отцу во благихъ поживетъ. Вы же, чада, дѣломъ и словомъ угрожайте родителемъ своимъ во всякомъ блазѣ совѣтѣ, да благословени будете отъ нихъ. Отчее благословеніе домъ утвердитъ, и матерня молитва отъ напасти избавить. Аще ли оскудѣють разумомъ, въ старости, отецъ или мать, не безчествуйте ихъ, ни укаряйте, да отъ своихъ чадъ почтени будете. Не забывайте труда матерня и отцова, яже о васъ болезноваша, и печални быша; покойте старость ихъ, и о нихъ болѣзнуюте, яко же они о васъ. Не глаголи: много сотворихъ имъ добра, одѣянимъ и пищею и всякими потребами; бо ни сія свободы симъ: не можеша бо ея родити, и тако ея болѣти, яко она о тебѣ. Тѣмъ же со страхомъ, раболѣпно, служити имъ, да и сами отъ Бога мзду примете, и жизнь вѣчную наслѣдите: яко свершителемъ заповѣди Его.

19. Како всякому человеку руководѣльничати, и всякое дѣло дѣлати, благословяся. Въ домовитомъ обиходѣ и вездѣ, всякому человеку, государю или государынѣ, или сыну или дочери, или служкѣ мужеска полу и женска, и всякому мастеровому человеку, и стару и малу, всякое дѣло начати или руководѣльничати, или ѣсти или пити, или ѣства варити, или печи что, и всякіе приспѣхи дѣлати, и всякое руководѣліе и всякое мастерство, и устройвъ себя, очистивъ отъ всякіа скверны, и руки умывъ чисто, прежде святымъ поклонитися трижды въ землю, а по нужѣ, ино до пояса; кто умѣетъ: „Достойно“ проговорити весь до-конца, да благословяся у Настоящаго, да молитву Иисусову проговоря, да перекрестяся, молва „Господи, благослови, отче“, тоже, начати всякое дѣло, ино тому Божій милость поспѣшествуетъ, ангель невидимо помогаютъ, а бѣсы отбѣгнутъ; и то дѣло Богу въ честь,

а душѣ на пользу; и ѣсти и пити съ благодареніемъ, ино сладко; а что въ прокъ сдѣлано, ино мило. А дѣлати съ молитвою и съ доброду. бесѣдою, или съ молчаніемъ: а дѣлаючи что нибудь, начнется слово праздное или хульное, или съ роптаніемъ, или смѣхи, или кощуны, или пѣсни бѣсовскія и игры: отъ **такова** дѣла, а отъ таковыя бесѣды, Божія милость отступитъ; ангели отъидутъ скорбни, и возрадуются нечестивіи **демони**, видя волю свою содѣвающую безумніи христіяне; и приступятъ ту лукавіи, влагающе въ мысль всякую злобу и всякую вражду, и ненависть, и подвизаютъ помыслы на гнѣвъ, и на всякіе кощуны, и сквернословіе, и на всякое зло. Ино то уже дѣло, ѣства или питіе, не споро, и всякое мастерство и всякое руководіе не о Бозѣ совершается: Богу на гнѣвъ, а людямъ неблагословенное, непотребное, и не мило и не прочно; а ѣства и питіе не укусна и не сладка: только врагу и его слугамъ угодно, и сладко, и радостно. А кто въ ѣствѣ и питіи и во всякомъ руководіи не чисто стряпаетъ, и во всякомъ мастерствѣ что украдетъ, или подмѣшаетъ, или подмѣнитъ что, или прилжетъ, или божится накривѣ: не только сдѣлано, или не въ толькѣ стало,—а онъ жжетъ,—и тѣ всѣ дѣла не угодны Богу, бѣси пишутъ; и въ томъ во всемъ человѣку истязану быти въ день страшнаго суда.

20. Похвала женамъ. Аще даруетъ Богъ жену добрую, дражайши есть камени многоцѣннаго: таковая отъ добры корысти не лишится; дѣлаетъ мужу своему все благожитіе. Обрѣтши волну и ленъ, сотвори благопотребно рукама своими. Бысть яко корабль, куплю дѣючи, издалѣче собираетъ, въ себѣ, богатство. И востаетъ изъ нощѣ; и дастъ брашно дому, и дѣло рабынямъ: отъ плода руку своею насадитъ тяжаніе много. Препоясавше крѣпко чресла своя, утвердитъ мышца своя на дѣло.—И чада своя поучаетъ, также и рабъ и не угасаетъ свѣтильникъ ея всю ночь. Рудѣ свои простираетъ на полезная; локти же своя утверждаетъ на вретенѣ. Милость же простираетъ убѣгу. Плодъ же подаетъ нищимъ. Не печется о дому мужъ ея. Многообразна одѣянія, преу-

крашена, сотвори мужу своему, и себѣ, и чадомъ и домочадцемъ своимъ. Всегда же мужъ бысть въ соньмищи, съ вельможи, и сядеть,—знаемымъ вельми честенъ бысть, и благо-разумно бесѣдова, разумѣть яко добро дѣлати: никто же безъ труда вѣнчанъ будетъ. Жены ради добры блаженъ мужъ, и число днй его сугубо. Жена добра веселитъ мужа своего и лѣта его исполнитъ миромъ. Жена добра: часть блага въ части болящихся Господа да будетъ. Жена бо, мужа своего честне творяще, первіе: Божію заповѣдь сохранивъ, благословена будетъ; а второе: отъ чловѣкъ хвѣлима есть. Жена добра и страдолобива и молчалива, вѣнецъ есть мужеви своему: обрѣте мужъ жену свою добру, износитъ блага изъ дому своего. Блаженъ есть таковыя жены мужъ: и лѣта своя исполняютъ во блазѣ мирѣ. О добрѣ женѣ хвалá мужу и честь.

21. Наказъ мужу и женѣ и людемъ и дѣтемъ: како лѣпо быти имъ. Да самому себѣ, государю, и жену и дѣтей и домочадцовъ своихъ учити: не красти, не солгати, не оклеветати, не завидѣти. Не обидѣти, не клепати, чюжаго не претися; не осужатися, не бражничати, не просмѣивати, не помнити зла, не гнѣватися ни на кого, къ большимъ быти послушну и покорну; къ среднимъ любовну; къ меньшимъ и убогимъ привѣтну и милостиву; со всякимъ управа безъ волокиты; но и паче: наймита наймомъ не изобидѣти; а всякая обида со благодареніемъ терпѣти, Бога ради, и поносъ и укоризна; аще по дѣломъ поносятъ и укоряютъ, сіе съ любовію приимати, и отъ такового безумія отвращатися, а противъ не мстити; аще въ чемъ не повиненъ, за сіе отъ Бога мзду приимеши. А домочадцевъ своихъ учи страху Божію и всякой добродѣтели: и самъ тая же твори; и вкушѣ отъ Бога обрящете милость. Аще ли небреженіемъ и нерадѣніемъ, самъ, или жена мужнимъ ненаказаніемъ, согрѣшитъ, или что злотворитъ; и вси домочадцы: мужи и жены и дѣти, господаревымъ не наказаніемъ, каковъ грѣхъ, или что зло сотворятъ, или брань, или татьбу, всѣ вкушѣ по дѣломъ своимъ приимуть, злосотворшии муку вѣчную, а добросотворшии, бого-

угодно поживше, жизнь вѣчную наслѣдятъ въ Царствіи Небесномъ. А себѣ большій вѣнецъ пріимеши, понеже не о себѣ единомъ попеченіе имѣя къ Богу, но и сущихъ съ собою введе въ жизнь вѣчную.

22. Каковы люди держать и какъ о нихъ промыслятъ: во всякомъ ученіи, и въ божественныхъ заповѣдяхъ и въ домовномъ строеніи. А людей у себя добрыхъ дворовыхъ держати, чтобы были рукодѣльны: кто чему достоинъ и какому рукодѣлію ученъ. Не воръ бы, не бражникъ, не зерщикъ, не тать, не разбойникъ, не чародѣй, не корчмѣй, не оманщикъ. Всякой бы человекъ у добраго государя наученъ страху Божию, и вѣжеству, и смиренью, и всякимъ добродѣтелямъ; доброму промыслу, не солгалъ, ни разбилъ, никово бы не обидѣлъ; сытъ бы былъ государевымъ жалованьемъ, да одѣнъ или своимъ рукодѣліемъ. А чѣмъ государь пожалуетъ: платьемъ, или лошедь, и всякимъ нарядпомъ, или пашенькою, или какою торговлею, а и самъ что замыслитъ своими труды, ино лучшее платенко верхнее и нижнее, и рубашка и сапогъ, — блюсти по праздникомъ и при добрыхъ людехъ, въ вѣдро, а всегда бы было чистенко, и не извѣяно, и не изгрязнено, и не излито, и не измочено, и не измято.

А который человекъ глупъ и грубъ и невѣжда, и не бережень, а и есть у него платенко, государьско жалованье, или своими труды сдѣлано, да беречи не умѣетъ, ино государю, или кому приказано, у такихъ нечювьственникововъ платье берегутъ у себя лучшее; дадутъ коли во время надѣтъ, да опять, снемше, у себя блюдутъ. А всѣмъ дворовымъ людемъ наказъ: всегда, што дѣлають, въ ветшаномъ платьѣ, а какъ предъ государемъ, и при людехъ, въ чистомъ повседневномъ платьѣцѣ; а въ праздники, и при добрыхъ людехъ, или съ государемъ, или съ государынею гдѣ быти: ино въ лучшемъ платьѣ; а беречи отъ грязи, и отъ дождя и отъ снѣгу; и пришедь, да снявъ платейце, высушить и вымять, и вытереть и выпачать; хорошенько укласть и упрятать: гдѣ то живеть. Ино и

себѣ мило, и отъ людей чесно, и государю споро, и слѣшкамъ прочно, и всегда вновѣ. А люди бѣ были во чтѣ, и въ грозѣ и во всякомъ дозорѣ. Промежъ бы себя не кралися; чюжево бы отнюдь нѣ хотѣли ни коими дѣла, а государьского бы берегли, все за одинъ; а государю бы и государыни не лгали. и не клеветали ни на кого ни въ чемъ. А государи бы тѣмъ не потакали, обыскивали бы прямо: ставя съ очей на очи; дурному бы не попускали, а доброго бы жаловали: ино всякъ добру ревнуетъ, и государское жалованья хочеть выслужить правдою и прямою своею службою; и государскимъ наказомъ и добрымъ наукомъ вѣкъ живеть; и душу спасеть: и государю служить и Богу угодить. Да наипаче указывати, которымъ вмѣстѣ, къ церкви Божіи всегда ходити, и по праздникомъ; или во дворѣ пѣтъя слушати, и, особъ, наединѣ, молитися; чистота тѣлесная хранити отъ всякаго пьянства и лакомства и отъ безвременнаго питія и ѣствы; и объяденія и пьянства воздержатися; и отцовъ бы духовныхъ, и съ женами своими, имѣти; и на покаянія приходили. А женатые съ своими женами законно бы жили, по духовнаго отца наказанію. Да чему самъ отъ государя наученъ, тово бы и жены называли: всякому страху Божію и вѣжству; и государыни бы слушали, и повиновалися во всемъ; и своими труды и руководѣльемъ выслуживалася, а не крала бы, и не лгала, и не брѣжничала, и съ дурными рѣчми къ государынѣ не приходила, и волковъ, и съ корнемъ и съ зельемъ, кто тѣмъ промышляетъ, съ тѣми бы отнюдь не зналася, и государемъ бы про такихъ людей не сказывали: то бо суть слуги бѣсовскіе; служили бы государемъ своимъ вѣрою и правдою, и добрыми дѣлы, и праведными труды. — А государи бы, и государыни, людей своихъ: мужей и женъ и ребятъ, и всякихъ слугъ, жаловали, и кормили и поили, и одѣвали; и въ теплѣ бы жили, и во всякомъ поклѣ и въ благоденствѣ всегда. И государи бы, себя и свою душу, и домъ свой, дѣбре стривъ, и домоладцовъ безо всякія скорби, — тоже нищихъ и странныхъ и убогихъ, вдовиць и сиротъ, покоити достойно, отъ своихъ

праведныхъ трудовъ. И къ церквамъ Божиимъ и церковникомъ, и въ монастыри, приносити милостыня, и къ себѣ, въ дома своя, призывать: ино то и Богу пріятно и души полезно. А отнюдь бы не вмѣшалоя въ домъ ни отъ насилія, ни отъ грабленія, или отъ всякаго мшелоинства ни отъ посулу, ни отъ поклепу, ни отъ рездимства, ни отъ ябедничества, ни отъ крива-судá. Аще отъ сего зла Богъ соблюдетъ, тотъ домъ будетъ благословенъ отъ нынѣ и до вѣка.

23. Како врачеватися христіаномъ отъ болѣзни и отъ всякихъ скорбей. Аще Богъ пошлетъ на кого болѣзнь или какую скорбь, ино врачеватися Божіею милостію, да слезами, да молитвою, да постомъ, да милостынею къ нищимъ, да истиннымъ поканіемъ. Да благодареніе и прощеніе, и милосердіе, и нелицемѣрная любовь ко всякому. Да отцовъ духовныхъ подвизати на моленіе Богу; и молебны пѣти, и вода святити съ честныхъ крестовъ и со святыхъ мощей, и съ чудотворныхъ образовъ, и масломъ свящатися; да и по чудотворнымъ и по святымъ мѣстомъ общеватися, и приходяще, молитися, со всякою чистою совѣстію; тѣмъ цѣлба всякимъ различнымъ недугомъ отъ Бога получитьи, да и отъ всякихъ грѣховъ удалятися и впередъ никакого зла не творити, а отцовъ духовныхъ заповѣди хранити, и епитемьи исправляти: тѣмъ очиститися отъ грѣха, и душевная и тѣлесная болѣзнь исцѣлится, и Бога милостива сотворити... А кто безстрашенъ и безчиненъ, страху Божіа не имѣетъ и воли Божіи не творить, и закону христіанскаго и отеческаго преданія не хранитъ, о церкви Божіи и о церковномъ пѣніи, и о келейномъ правилѣ, и о молитвѣ, и о всякомъ славословіи Божіи не радить; ѣсть и пьетъ безъ воздержанія, и во объяденіе и въ піянство, и не въ подобно время, и законнаго жительства не хранитъ.... и всяко скаредіе творять, и всякія богомерзскія дѣла:... пѣсни бѣсовскія, плясаніе, скаканіе, гудѣніе, бубны, трубы, софѣли, медвѣди, и птицы, и собаки ловчія; творящая конская уристанія, всяко бѣсовское угодіе, и всякое безчиніе и безстрашіе; къ сему жъ чарованіе и волхованіе: и наузы,

звѣздочетѣ, рафли, альманахи, чернокнижѣ, ворограи, шестокрыль, стрѣлки громныя, топорки, усовники, дна каменія, кости волшебныя; и иныя всякія козни бѣсовскія, или кто чародѣйствомъ и зеліемъ, и кореніемъ, и травами, на смерть, или на потворство окормляетъ, или бѣсовскими словами и мечтаньми и кудесомъ, чаруетъ на всякое зло или кто клянется именемъ Божиимъ во лжу или клевететь на друга: туто-жъ прочти и 24 главу: въ тѣхъ во всѣхъ дѣлахъ и въ обычаехъ и нравехъ возстаеть въ человѣцѣхъ гордость, ненависть, злопомнание, гнѣвъ, вражда, обида и всякая злая дѣла.

24. О неправедномъ житіи. А кто не по Бозѣ живеть, не по христіанскому житію, чинитъ всякую неправду и насиліе и обиду: сильно отойметъ, возьма не заплатитъ, волокитою уморитъ, а молода человѣка во всемъ изобидитъ; а на сусѣдствѣ кто не добръ, или въ селѣ, на своихъ христіанъ, или на приказѣ, или на власти, дани тяжкія и всякіе уроки незаконные накладываетъ: или чужую ниву похахаль, или лѣсъ посякъ, или землю переораль, или лугъ перекосиль, или ловлю рыбную переловиль, или борти или перевѣсье и всякую ловлю, и всякое угодые неправдою и насиліемъ сотворить; или ограбить, или покрадетъ, или разобьетъ на дорожѣ, и на стану грабить, и бьетъ и соромитъ, и пустошитъ луга, пашню толочить, и всякую обиду чинитъ, или кого чимъ поклеплетъ, или кого чимъ подкинетъ, или чимъ оклевететь и ополчнитъ; или напрасно кого продасть; или въ работу, неповинныхъ лукавствомъ или насиліемъ охолопитъ; или не прямо судитъ или неправедно обыскиваетъ, или накривѣ послушествуетъ, или кающимся не милостивъ; или лошадь или всякую животину и всякое стяжаніе, и селы или винограды, варницы, мельницы, лавки, амбары, или дворы и всякое угодые, силою отыметъ, или дешево, въ неволю купитъ, или ябедничествомъ вытяжетъ, или корчемнымъ прикупомъ или лихвы, и всякимъ лукавымъ ухищреніемъ и неправеднымъ собраніемъ, или росты и насыпы, и мыта богатѣетъ.... всякія неподобныя дѣла творить:... самъ государь, или государыня, творять, или

дѣти ихъ, или люди ихъ, или крестьяне ихъ, а они государи о томъ не возбраняють, и не обороняють, и управы не даютъ: прямо, всѣ вкупѣ, будутъ во адѣ, а здѣ прокляти.

25. О праведномъ житіи. Аще кто по Бозѣ живетъ и по заповѣдемъ Господнимъ, и по отческому преданію и по христіаньскому закону,—аще ли властелинъ: судитъ праведно и нелицемѣрно, всѣмъ равно, богату и убогу, и ближнему и дальнему, доволни будутъ уроки праведными и творити. Аще ли въ селѣхъ, также и во градѣ, и на сосѣдствѣ кто добръ и у своихъ христіанъ; или на власти, или на приказѣ: праведные уроки, въ подобно время, емлетъ; не силою, и не грабленіемъ и не мученіемъ; а коли что не родилося, а заплатити нечимъ,—и онъ наровитъ, а у сусѣда, или у своево христіанина чево не достало: на семена; или лошади или коровы нѣтъ, или государьскія дани нечимъ заплатить, ино ево ссудити и подмочі; а у самого мало: ино заняти; а о нихъ болѣзновати отъ всея душа, а ото всякаго обидящаго беречи ихъ въ правдѣ. А самому отнюдь никою ни въ чемъ не обидѣти: ни въ пашнѣ, ни въ землѣ, ни въ домашнемъ ни въ какомъ запасѣ, ни въ животинѣ; и всякаго неправеднаго стяжанія не желати: благословенными плѣды и праведнымъ стяжаніемъ жити подобаетъ всякому христіанину. И видя Богъ ваша добрая дѣла, и такову милость и нелицемѣрную любовь ко всѣмъ, и правду во всемъ, и подасть Богъ богатую милость и гобину плодомъ; и всякаго изобилія умножить. И милостыня та отъ праведныхъ трудовъ, и Богу пріятна; и молитву ихъ Богъ услышитъ, и отъ грѣховъ освободитъ и жизнь вѣчную даруетъ.

25. Како жити человекѣу смѣтя свой животъ. А во своемъ во всякомъ обиходѣ, и въ лавочномъ и во всякомъ товарѣ, и въ казнѣ и въ полатахъ, или въ дворовомъ во всякомъ запасѣ, или въ деревенскомъ, или въ рукодѣліи, и въ приходѣ и въ расходѣ, и въ займѣхъ и въ долгѣхъ, всегда себѣ смѣчать; и потому живешь, и обиходъ держишь: по приходу и расходъ.

27. Аще кто не разсудя себя живеть. Всякому челоуѣку, богату и убогу, велику и малу, разсудити себя и смѣтити, по промыслу и по добытку и по своему имѣнію; а приказному челоуѣку смѣтя себя по государьскому жалованью, и по доходу и по помѣстью, и таковъ дворъ себѣ держати, и всякое стяжаніе и всякой запасъ; по тому и люди держати и всякой обиходъ: по промыслу и по добытку, по тому и ѣсти и пити, и носить, и людей одѣвати, и съ людьми сходиться съ добрыми. Аще кто не разсудя себя и не смѣтя своего житія и промысла и добытка, и учнетъ, на люди глядя, жити не по силѣ, и займуя, или неправеднымъ имѣніемъ, — та честь будетъ съ великимъ бесчестіемъ, и со укоризною и съ поношеніемъ. Въ злое время никто ему не поможетъ, а отъ Бога грѣхъ, а отъ людей посмѣхъ. Ино надобѣ всякому челоуѣку тщеславія бѣгати и похвалы, и неправеднаго собранія; жити по силѣ и по промыслу, и по смѣтѣ и по добытку, своею правою силою. Ино то житіе благопріятно и богоугодно, и отъ людей похвально; и себѣ и дѣтемъ своимъ прочно.

28. Аще кто слугъ держить. А только людей держить у себя не по силѣ и не по добыткамъ, а не удоволити его ѣвствою и питіемъ и одѣжею, или которой не рукодѣленъ, и собою не умѣеть промыслити: ино той слуги, мужику или женки или дѣвки, у неволи, заплакавъ, и лгать и красть, а мужиковъ и розбивать и красть; и въ корчмѣ пити; и всякое зло чинити. И тому безумному государю и государынѣ отъ Бога грѣхъ, а отъ людей посмѣхъ; и не сусѣдство со всякимъ; а отъ сусѣдей продажа, и тщета дому; и самъ оскудѣеть за скудость ума.

29. Како поучати мужу своя жена. Подобаеть поучити мужемъ женъ своихъ съ любовію и благоразсуднымъ наказаніемъ; жены мужей своихъ вопрошаютъ о всякомъ благочиніи: како душа спасти, Богу и мужу угодити; и домъ свой добрѣ строить; и во всемъ ему покоряться; и что мужъ накажетъ, то съ любовію приимати и со страхомъ внимати, и творити по его наказанію. Первѣе: имѣти страхъ Божій, и

телѣсная чистота, якоже впереди указано бысть. Возставъ отъ ложа своего, и молебная совершивъ, женамъ и дѣвкамъ, и слугамъ дѣло указати дневное всякому рукодѣлію, что работы: дневная ѣства варити, и которые, хлѣбы печи: ситные и рѣшетные; и сама бы знала, какъ мука сняти, какъ квашня притворити и замѣсити, и хлѣбы валяти и печи, и квасны и бухоны; а калачи и пироги такоже, и колько муки возьмутъ, и колько испекуть. И колько чего родится изъ четверти, или изъ осьмины, или изъ рѣшета, и колько высѣвковъ и колько испекуть: мѣра знати во всемъ, а ѣству мясную и рыбную, и всякіе пороги, и всякіе блины, и всякія каши, и кисели, и всякіе приспѣхи печи и варити, все бы сама государыня умѣла: ино умѣеть и слугъ научити, и все сама знаетъ. А коли хлѣбы печи, тогда и платье мыти: ино съ одного стряпня, и дровамъ не убыточно: и дозирати, какъ красныя рубахи моютъ и лучшее платье; и колько мыла идетъ и зола, и на колько рубашекъ; и хорошо бы вымыти и выпарити, и начисто выполоскати, и изсушити и искатати, и скатерти и убрусы, и ширинки, и утиральники такоже; и всему тому счетъ самой знати, и отдати и взяти сполна, и бѣло и чисто. А ветчано вѣжливо бы поплачено; ино сироткамъ пригодится. А коли хлѣбы пекутъ, ино того же тѣста велѣти отнати, и пироговъ начинити; а коли пшеничное пекутъ, и семьѣ изъ межситки велѣти пироговъ сдѣлати въ скоромные дни со скоромною начинкою, какая лучится, а въ постные дни съ кашею, или съ горохомъ, или съ сокомъ; или рѣпа, или грибы, или рыжики, или капуста: что Богъ лучить: ино семьѣ потѣшенье. И всякую бы ѣству, и мясную и рыбную, и всякій приспѣхъ, скоромный и постный, жена сама бы знала и умѣла сдѣлати, и служку научить. То государыни домовныя и домоводцы добрыя. И то бы знала же пивной, медовой и винный, и бражный, квасной, и укусный, и кислоштяный, и всякій обиходъ какъ дѣлають, и пивоваренный и хлѣбный; и въ чемъ что родится, и колько изъ чего будетъ. Коли все знаетъ добрая жена добраго мужа, мужнимъ наказаніемъ и грозою, и сво-

имъ добрымъ разумомъ и наукомъ, ино все будетъ споро, и всего будетъ полно. А которая женщина или дѣвка рукодѣльна, и той дѣла указати; рубашка дѣлати, или убрусъ брати, или поставъ ткати, или золотное или шолковое, паличное дѣло; и которая чему учена, того всего досмотрити и дозрѣти, и всякой мастери самой прядено, и тафта, и камка, и золото и серебро отвѣсити, и отмѣрити, и смѣтити, и указати, сколько чего надобно, и сколько чего дастъ; и прикроити, и примѣрити; самой все свое рукодѣліе знати.... А сама бы государыня, отнюдь никакоже, нѣкоторыми дѣлы, опрично немощи, или по мужней волѣ, или по нужѣ, николи безъ дѣла не была, ино и служкамъ, на нее смотря, повадно дѣлати. Мужъ ли придетъ, гостя ли обычная придетъ, всегда бы надъ рукодѣліемъ сидѣла сама: то ей честь и слава, и мужу похвала; а николи же бы слуги государыни не будили: государыня бы сама слугъ будила.

30. Добрыя жены рукодѣльные плоды и береженье всему. А добрая домовитая жена, благоразумнымъ своимъ помысломъ и мужнимъ наказаніемъ, и добрымъ подвигомъ своихъ трудовъ, съ служками, полотень и узчинъ, и холстовъ надѣлано; да на что пригоже, ино окрашено на лѣтники, и на кафтаны, и на сарафаны, и на терлики, и на шубы поволоки, и то у ней на домашній обиходъ перекраено и перешито; а будетъ съ лишкомъ за обиходомъ надѣлано полотень, или узчинъ, или холстовъ, или скатертей, или убрусовъ, или ширинокъ, или инаго чего, ино и продасть; ино что надобѣ купить: ино того у мужа не просить. А рубашки, то все самой кроити или дати при себѣ кроити; и всякіе остатки и обрѣзки: комчатые и тафтяные, и дорогіе и дешевые, и золотное и шелковое, и бѣлое и красное, и пухъ, и торочки, и спорки, и новые и ветшанные, все бы было прибрано; мелкое въ мѣшечкахъ, а остатки сверчено и связано; и все разобрано, по числу, и упрятано, и какъ чего подѣлать ветшана, или у новаго не достало: а то все есть въ запасѣ, въ торгу того не

ищешь, даль Богъ: у добраго промысла, у совершеннаго разума, все ся лучило дома.

31. Какъ всякое платье кроити и остатки и обрѣзки беречи. Въ домовитомъ обиходѣ коли лучится какое платье кроити себѣ, или женѣ, или дѣтемъ, или людямъ: камчато, или тафтяно или изуфрено или кушачно, или сукняное, или армячное, или сермяжное, или кожи какія кроити; или сагадакъ, или на сѣдло, или омѣтюкъ или сумы или сапоги, или шуба или кафтанъ, или терлікъ, или однорятка, или кортель, или лѣтнѣкъ и каптуръ, или шапка, или нагавицы, или какое платно ни буди; и самъ государь или государыня смотритъ и смечаетъ: остатки и обрѣзки живутъ; и тѣ остатки и обрѣзки ко всему пригожаютца въ домовитомъ дѣлѣ: поплатить ветчаново, тово жъ портища, или къ новому прибавить, или какое нибуди починить; а остатокъ, или обрѣзокъ, какъ выручить; а въ торгѣ устанешь прибираючи въ то лицо: въ три дорога купишь, а иногда и не приберешь. А коли лучится какое платно кроити мѣлоду человекѣу, сыну или дщери; или молодой невѣскѣ лѣтникъ или кортель, или шуба съ поволокою; или опасень зуфрянъ, или камчатъ, или объяръ, или отлѣсъ, или бархатъ или терлікъ или кафтанъ, и что нибуди доброе, и, кроячи, да загибати вершкѣ по два и по три на подолѣ, и по краемъ, и по швамъ, и по рукавомъ; и какъ вырастетъ, годы два или три, или въ чегыре,—и распоровъ по платно, и загнутое отправить опять платно, хорошо станеть. Коё платье не всегда носити, то такъ раити.

32. Всякая порядня домашняя держати. А всякому рукодѣлью и у мужа и у жены всякая бы порядня и снасть была въ подворьи: и плотницкая и портново мастера, и желѣзная и сапожная; и у жены бы, всякому ей рукодѣлью и домовитому обиходу всякая бы была порядня своя; и держано бы то бережно, гдѣ что пригоже. Ино что себѣ ни сдѣлалъ, и никтѣо ничево не слыхалъ. Въ чужой дворъ не идешь ни пошто: свое безъ слова. А повѣрренная порядня и хлѣбная, а все бы было у себя сполна: и мѣдяное, и оловя-

ное, и желѣзное, и деревяное, каково ся лучить. А лучится у кого какая ссуда взять, или свое дать: саженье, или мониста, или скута женья; судно серебряное, или мѣдяно, или оловяное, или какое платно, и какой ни буди запась, пересмотрѣти, и нового и ветшаного, гдѣ измято, или избито, или ўтло, или што гдѣ извѣяно, или подрался, и которая на чѣмъ ни буди притча, или што не цѣло: и все то исчести, и смѣтити, и записати;—и кто емлетъ, и кто даетъ, обѣма то бы было вѣдомо; а что вѣсовое, то бы извѣшено, и всякой ссуды бы цѣна поставлена. По грѣхомъ каковѣ притча станетца: ино на обѣ стороны хлопотѣвъ и остуды нѣтъ; ино томѣ платѣжъ. А всякая ссуда имѣти и давѣти въ честь, и беречи паче своего и отнести на срокъ: чтобы сами государи того не просили, и по то не посылали: ино и впередъ дадутъ, и дружба впрокъ. А только чюжаго не беречи или на срокъ не отнести, или испортить отдать,—оно остуда въ вѣкъ; и убытокъ въ томъ, и продѣжа живетъ и впередъ никто ни въ чѣмъ не вѣрять.

33. По вся государыни дни дозирати у слугъ всего: и домашней порядни, и рукодѣлья, и о самой ей, и о всякомъ береженіи и строеніи. А по вся дни государыня у слугъ дозираетъ, которые пекутъ и варятъ и всякіе приспѣхи дѣлаютъ, и которые всякое рукодѣлье дѣлаютъ. И которая служька хорошо дѣлаетъ по приказу: и ѣсть варить, или хлѣбы печетъ, или колачи или пироги, или какіе нибудь приспѣхи, или какое рукодѣліе сдѣлаетъ хорошо: и за то слушка примѣлвити и пожаловати, и есть подати, и по прежеписанному: какъ дворовымъ людемъ отъ государя береженіе, и по службѣ смотря. А кто худо и не по приказу сдѣлаетъ, или не слушаетъ, или лѣнитца, или испортить што, или нечисто стрѣпаеть, или крадетъ: ино, по прежеписанному наказаніе учить,—какъ отъ государя слугамъ живетъ; впереди о томъ наказаніи писано: какъ кого пожаловати или наказати, или научити. А въ горницѣ и въ комнатѣ, и въ сѣнѣхъ, и на крыльцѣ, и на лѣсницѣ, всегда бы было чисто, и рано и позно.

А столъ и суды всякіе всегда чисто мыты, и скатерть чиста; и сама бы государыня всегда была устроина во всякомъ обиходѣ: таковыи бо у неѣ служки были вѣжливы, по прежеписанному. А съ слугами бы государыня пустошныхъ рѣчей ни пересмѣшныхъ, отнюдь не говорила. Ни торговки, ни бездѣльныя жѣнки, ни волхвы, ни како не приходили; понеже отъ тѣхъ много зла чинится; слугамъ потворъ; аще въ кой домъ начнутъ сицевые приходи, а государыня о сицевыхъ слугъ своихъ не возбраняетъ, а и сама ихъ начнетъ привѣчати,— первое: учинитъ слугъ крадливыхъ, потомъ и блудливыхъ. Аще ли и сама государыня не уцѣломудрится и не отженетъ ихъ,—съ сицевыми горе ей самой! Нынѣ же оставимъ о таковыхъ, но преди пойдемъ а постеля и платъя по грядкамъ, и въ сундукѣхъ и въ коробъяхъ; и убрusy и рубашки и ширинки, все бы было хорошенко, и чистенько, и бѣленко, уверчено и укладяно, и не перемято и не сполщено; а саженье и мониста и лучшее платъя всегда бы было въ сундукѣхъ и въ коробъяхъ, за замкомъ, а ключи бы держала въ маломъ ларцѣ; а все бы вела сама.

34. По вся дни женѣ съ мужемъ о всемъ спрашиватися и совѣтовати о всемъ. А по вся бы дни у мужа жена спрашивалась и совѣтовала о всякомъ обиходѣ, и воспоминала, что надобѣтъ. А въ гости ходити, и къ себѣ звати: сылаться, съ кѣмъ велитъ мужъ; а гостѣи коли лучится, или самой гдѣ быти за столомъ сѣсти, лучшее платъе перемѣнити; отнюдь беречися женѣ отъ пьянаго питія; пьяный мужъ дурно, а жена пьяна въ міру не пригоже. А съ гостьями бесѣдовати о рукодѣльѣ и о домашнемъ строеніи: какъ порядня вести, и какое рукодѣлейце дѣлати... Или, у себя въ подворьѣ, у которой гостыи, услышитъ добрую пословицу: какъ добрыя жены живутъ, и какъ порядню ведутъ, и какъ домъ строить, и какъ дѣти и служокъ учать, и какъ мужей своихъ слушаютъ, и какъ съ ними спрашиваются, и какъ повинуются имъ во всемъ; и то въ себѣ внимати; а чего добраго не знаетъ, ино спрашиватися вѣжливо. Съ такими-то добрыми

женами пригоже сходитися: ни ѣствы, ни питія для, добрыя ради бесѣды и науку для; да внимать то въ прокъ себѣ, а не пересмѣхатися, и ни о комъ не переговаривати; и спросять о чемъ про кого иногда, и учнуть ума пытати; ино отвѣщати: „Не вѣдаю азъ ничего того, и не слыхала, и не знаю; и сама о ненадобномъ не спрашиваю; ни о княшняхъ, ни о боярыняхъ, ни о сусѣдахъ не пересужаю“.

35. Како слугъ наказывати. А слугъ своихъ заповѣдывай: о людѣхъ не переговаривати; и гдѣ въ людѣхъ были и что видѣли недобро, — того дома не сказывали бы; а что дома дѣется, того бы въ людѣхъ не сказывали: о чемъ послано, то и памятуй; и о иномъ о чемъ учнуть спрашивати, того не отвѣчивай, и не вѣдай, и не знай того: борзѣ отдѣлавшися, да домой ходи, да то государю скажи, о чемъ посланъ, а иныхъ вѣстей не приноси, что не приказано; ино про межъ государей никакой ссоры, ни остуды не будетъ... А пошлешь куда служку, или сына, и что накажешь говорити, или что сдѣлати, или что купити, — и ты вороти, да спроси ему: что ты ему наказалъ: что ему говорити, или что ему сдѣлати, или что ему купити? — И только, по твоему наказу, тебѣ все изговорить, ино добро! А пошлешь со слугою къ кому ѣству или питью, или что-нибудь, да воротивъ, спроси его: куда несеть? — Только какъ скажетъ, какъ наказано, то добро! А посылати питіе вполнѣ, а ѣству цѣлу: ино солгать не умѣть! А товаръ посылай смѣтивъ или смѣривъ, а деньги счетши, а что вѣсовое, свѣсивъ; а всего лучше запечатавъ: ино безгрѣшно! Да о томъ наказывати: что съ нимъ послано, безъ государя отдать-ли, или домовъ отнести... А куда пошлуть слугу въ добрые люди, у воротъ легонько поколотить; а по двору идешь, и кто спроситъ: „Какимъ дѣломъ идешь?“ — Ино того не сказывати, а отвѣчать: „Не къ тебѣ азъ посланъ: къ кому азъ посланъ, съ тѣмъ то и говорить“. А у сѣней, или у избы, или у кельи, и ноги грязныя отерти, носъ вы-

молитва сотворити, побольше перваго; а отвѣта не отдадутъ, ино легонько потолкаться; и, какъ впусять, и вшедъ, святымъ иконамъ поклоняться и отъ государя челобитье и посылка править; ино, въ ту пору, носа не копать перстомъ, ни кашлять, ни сморкать, ни харкати, ни плевати; аще ли нужно, отшедъ на сторону, устроиться; вѣжливиенько стоять и на сторону не смотреть, да что наказано, то исправить; а о иномъ ни о чемъ не бесѣдовать, да борзѣ къ себѣ пойти; да тотъ отвѣтъ государю сказать, о чемъ посыланъ. А гдѣ лучится быти у кого въ подворьѣ, или въ кельѣ, при государѣ или безъ государя,—ни какой вещи, ни доброй, ни худой, ни дорогой, ни дешевой, не ворошити, ни смотрѣти безъ прощенія; ни съ мѣста на мѣсто не переложити безъ повелѣнія; и съ собою возмя, ничево не вынести безъ благословія; а ѣствы и питія такожь не покушати, чего не велѣно: то татство и лакомство; кто на то дерзаетъ безъ благословенія и безъ велѣнія, тому ни въ чемъ не вѣрити, и за очи его никуда не пошлуть, по Евангелію: вмалѣ бѣ вѣренъ, надъ многими ты поставлю.

36. Женамъ наказъ о пьянствѣ и о пьяномъ питіи, и слугамъ такожь; и о потаи не держати ничево ни гдѣ; и слугъ лжи и клеветы не слушати безъ исправы какъ ихъ наказывати гровою, и жену тако же, и какъ въ гостехъ быти, и дома себя устроивати во всемъ.—А у жены бы отнюдь, ни како же, ни которыми дѣлы, піяное питье не было: ни вино, ни медъ, ни пиво, ни гостиньцы. Питіе бы было въ погребѣ да на лёдникѣ. Пила бы безхмельную брагу и квасъ, и дома и въ людехъ. Аще придуть отколѣ жены о здоровьи спросить,—тѣмъ питія пьянаго не давать; а свои женки и дѣвки не пили же бы, въ людехъ и дома, до пьяна. А женѣ, втаи мужа своего, не ѣсти и не пити; и похоронакъ на ѣству и на питье потаи мужа своего не держати. А у подругъ и у племяни, потаи мужа своего, питія и ѣствъ, и сдѣлки и поминковъ всякихъ, не просить, и самой не даватъ; а у себя чужёво не держать безъ мужа

вѣдома; о всемъ совѣтовати съ мужемъ, а не съ холопомъ и не съ рабою.

Отнюдь беречися отъ всякаго зла; а рабъ своихъ и рабынь ложными словесы не обговаривати мужу своему, и насердкы не держати; а кто что избродить, и то мужу сказати прямо, безъ прибавки. А мужу и женѣ отнюдь оговору не слѣшати никаково, и не вѣровати безъ обыску, безъ прямого. А женѣ къ мужу безлѣпницъ домашнихъ не доносить; чего сама не возможетъ управити, а которое дурное дѣло, то мужу сказати въ правду; а въ чемъ которая женка или дѣвка не слѣшаетъ, и слово и наказаніе неиметь ее, или какову пакость учинить, — о томъ о всемъ съ мужемъ переговорити, какое кому наказаніе учинити.

А гостыи коли лучатся, и ихъ потчивати питіемъ, какъ пригожа: а самой пѣново питія, хмелново, не пити. А питіе и ѣству, и всякой обиходъ, приносить одинъ человекъ сверстной, кому приказано: а мужескъ полъ туту, и рано и поздно, отнюдь, ни какоже, ни какими дѣлы, не былъ-бы; кромѣ того, кому приказано, сверстному человеку, что принести или о чемъ спросити, или о чемъ ему приказати; и всего на немъ пытати: и безчинія и невѣжества, а иному никому туту дѣла нѣтъ.

А завтракати мужу и женѣ отнюдь непригоже, кромѣ немощи: ѣсти и пити въ подобно время.

37. Какъ платье всякое женѣ носить и устроить.

А платья, и рубашки, и убрusy на себѣ носи бережно по всѣ дни. Не извалять, не изсуслати, не измяти и не излити; на руднѣ и на мокрѣ не класти; все то снимаючи съ себя, класти бережно; и беречи того накрѣпко, и слугъ учити: всяму тому наукъ. А самаму государю и государыни и дѣтемъ и слугамъ: въ чемъ дѣлать, — то платье ветшано, а остряпавши дѣло, ино перемѣнить, платно чисто, вседнѣвное, и сапогъ; а въ праздникъ, и въ ведро, и при людехъ, или къ церкви ити, или въ гости, — ино лучшее платье надѣти; изъ утра бережно ходити; и отъ грязи, и отъ дождя, и отъ снѣга

*

беречися; и питьемъ не улити, и ѣствою, и саламъ; не извалять и не иссулять; на рудѣ и на мокрѣ не сѣсти. Отъ праздника, или отъ церкви, или изъ гостей пришедъ, лучше платя съ себя снемъ пересмотрить, и высушить, и вымять, и выпяхать, и вычистить; да хорошенько укласти, да упрятати; а и ветшаное и всеневное всякое платно, и верхнее, и нижнее, и бѣлое, и сапоги, — все измыто всегда бы было, а ветшаное исплачено и испито: ино людемъ посмотрѣти пригоже, и себѣ мило и прибылно; и сиротины дать, — ино спасенья. Платя всякое: и рубашка, и убрusy, и ширинки, и всякой нарядъ, и складши и свертѣвъ хорошенько, положить гдѣ нибуди: въ сундукъ или въ коробью.

38. Како избная порядня устроити хорошо и чисто. Столь, и блюда, и ставцы, и ложки, и всякія суды, и ковши, и братины, воды согрѣвъ изъ утра, перемяти, и вытерти, и высушить; и послѣ обѣда такоже, и вечерѣ. А ведра и ночвы, и квашни, и корыта, и сита, и рѣшета, и горшки, и кувшины, и кочарги, — такожъ всегда вымыти, и выскрестъ, и вытереть и высушить, и положить въ чистомъ мѣстѣ, гдѣ будетъ пригоже быти: всегда бѣ всякіе суды и всякая порядня вымыто и чисто бы было; а по лавкѣ и по двору, и по хоромамъ, суды не волочилися бы, а ставцы, и блюда, и братины, и ковши, и ложки по лавкѣ не валялися бы: гдѣ устроено быти, въ чистомъ мѣстѣ лежало бы опрокинуто ницъ; а въ какомъ суднѣ что: ѣства или питія, — и то бы покрыто было, чистоты ради... Изба и стѣны, и лавки и скамьи, и полъ, и окна, и двери, и въ сѣнѣхъ, и на крыльцѣ, — вымыть и вытереть, и вымести, и выскрестъ, — всегда бы было чисто; и лѣстницы и нижнее крыльце, — все бы то было измыто и выскребено, и вытерто, и сметено; да передъ нижнимъ крыльцомъ сѣна положить: грязныя ноги отирать, ино лѣстница не угрызится, и у сѣней передъ дверьми рогожка или войлокъ ветшанный положить, или потирало: ноги грязныя отирать, чтобы мосту не грязнить. Въ грязное погодуе у нижняго крыльца, сѣно или солома пере-

мѣннати, а у дверей рогозинка или войлокъ перемѣннати, или потирало чистое положить, а грязное прополоскать и высушить; и опять, туто же, подъ ноги пригодится. Ино то, у добрыхъ людей, у порядливой жены, всегда домъ чистъ и устроенъ; все по чину, и упрятано, гдѣ что пригоже, причищено и приметено; всегда въ устрои: какъ въ рай войти! Всего того и всякой порядни жена смотрела, и учила бѣ слугъ и дѣтей добромъ и лихомъ; не иметь слово,—ино ударить. И увидить мужъ что не порядливо у жены и у слугъ, или не потому, о всемъ, что въ сей памяти писано,—ино бы умѣлъ свою жену наказывати всякимъ разсужденіемъ, и учити. Аще внимаеть, и по тому все творить, и любити и жаловати. Аще жена по тому наученію и наказанію не живетъ, и такъ того всего не творить, и сама того не знаетъ, и слугъ не учить—ино достоинъ мужу жена своя наказывати, и пользоваться страхомъ наединѣ; и понаказавъ, и пожаловати, и примолвити; и любовію наказывати, и разсуждати. А мужу на жену не гнѣватися, а женѣ на мужа: всегда жить въ чистосердїи. И слуги и дѣти тако же, посмотри по вицѣ и по дѣлу, наказывати, и раны возлагати; да наказавъ пожаловати; а государынѣ за слугъ печаловатися, по разсужденію: ино служанкамъ надежно. А только жены, или сына или дщери, слово или наказаніе не имѣтъ, не слушаетъ, и не внимаеть и не боится, и не творить того, какъ мужъ или отецъ, или мати учить, — ино плетью постегать, по вицѣ смотря; а побить не передъ людьми, наединѣ: поучити да примолвити и пожаловати: а никако же не гнѣватися ни женѣ на мужа, ни мужу на жену. А про всяку вину: по уху, ни по видѣнью не бити, ни подъ сердце кулакомъ, ни пинкомъ; ни посохомъ не колоть; никакимъ желѣзнымъ или деревяннымъ не бить: кто съ сердца или съ кручины такъ бьетъ,—много притчи оттого бывають: слѣпота и глухота, и руку и ногу вывихнуть, и персть, и главоболіе, и зубная болѣзнь... а плетью, съ наказаніемъ, бережно бити; и разумно и больно, и страшно и здорово. А только великая вина

и кручиновато дѣло, и за великое и за страшное ослушаніе, и небреженіе; — ино плеткою вѣжливенько побить, за руки держа, по винѣ смотря: да поучивъ, примолвити: а гнѣвъ бы не былъ; а люди бы того не вѣдали и не слышали; жалоба бы о томъ не была.

39. Аще мужъ самъ не учитъ, ино судъ отъ Бога приметъ; аще самъ творить и жену и домочадцевъ учитъ, милость отъ Бога приметъ.

Аще мужъ самъ того не творить, что въ сей памяти писано и жены не учитъ и домъ свой не по Бозѣ строить, и о своей души не радить, и людей своихъ по сему писанію не учитъ, и онъ самъ погубленъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, и домъ свой погубить. Аще ли добрый мужъ о своемъ спасеніи радить, и жену наказуетъ, тако же и домочадцовъ своихъ всякому страху Божию учитъ, и законному христіанскому жительству, яко же есть писано, — и онъ, вкупѣ со всѣми, въ благоденствѣ по Бозѣ жизнь свою препроводить и милость Божию получитьъ.

40. Самому государю, или кому прикажетъ, годовой запасъ и всякій товаръ купити. Приказному человѣку, дворецкому или ключнику, или купчинѣ, на комъ вѣра положена, или самому государю, всегда въ торгу смотрити всякаго запасу къ домашнему обиходу, или хлѣбнаго всякаго жита, и всякаго обилія: хмѣлю и масла, и мяснаго и рыбнаго, и свѣжаго и просолу; или товары какіе привозные; или лѣсовой запасъ, и всякій товаръ, кой со всѣхъ земель идетъ. Коли чему навозъ, или коли чего много и дешево у приѣзжихъ людей и у христіанъ, въ тѣ поры и закупить на весь годъ: ино у рубля четверти не додасть, а у десяти рублевъ по тому же; а у закупщика дороже купити: а не въ пору купити, ино двой деньги дати; да не любое купишь, кочи чего нѣтъ, а надобѣтъ. И который товаръ или запасъ не портится вдаль, а коли дешево, — ино и съ лишкомъ купитъ; свою нужу исполнить на свой обиходъ, а лишнее въ пору продасть, коли дорого: иногда свой обиходъ

прибылью пролѣзетъ. Такъ-то ведется въ добрыхъ людѣхъ, и у добраго государя домовитаго и благоразсуднаго, своимъ дзоромъ и добрымъ наукомъ. А купить у кого что нибудъ, много или мало, у прѣзжаго ли гостя, или у крестьянина, или здѣшняго торговаго человѣка: торгуй полюбовно, а деньги плати вручь. А надъ тѣмъ, по человѣку смотря и по куплѣ, и по честку ему учинишь: хлѣбомъ да солью и питьемъ: въ томъ убытка нѣтъ; дружба, да впередъ познатъ: всегда мимо тебя товару добраго не продастъ, и лишняго не возьметъ, и худаго не дастъ.

41. Себѣ на обиходъ купить всякой товаръ за морской, и изъ дальнихъ земель. А бобръ у гостя цѣлой купишь, или два, и три: или сколько хочешь; да и сдѣлать дашь дома: на все пригодится; и у рубля полтина сбудется. А тавтѣ косякъ, или сукна поставъ, — или разныхъ поставцовъ; или шелку цвѣтнаго літра или болши; злота и серебря по тому же; или бѣдки, или всякаго запасу, коли чему навозъ, по своему обиходу смотря, и по промыслу и по руководѣлю и по своей семьѣ, и по мастерицамъ и по руководѣльникомъ, и по своему прожитку, — такъ и покупать; и запасать, коли чево много и дешево: — ино и скоро и прибылно. Да толко лучитца мастеровъ свой, портной и сапожной и плотникъ: ино во всякомъ запасѣ и въ остаткахъ и въ обрѣзкахъ прибыль будеть: или къ новому портнцу остатки пригодатца, или ветчаново починить, — а ты тово не прикупаешь.

А лѣсъ и дрова и бочки и мѣрники; и скалы, и дубникъ, и лубья, и лишнягъ, и доски, и драницы и желобы, — коли тому навозъ, въ зимѣ на возехъ, а лѣтъ на плотехъ и въ лодьяхъ, — на годъ запасешь: у всего не додашь; а у рубля четверть збудется; а у прасола, коли понадобится, не любое купишь, а денегъ слишкомъ дашь. А всякой товаръ запасъ, — коли ему навозъ, всякому товару; а дешево, хотя не надобе, а въ ту пору купи: и свою нужу исполнишь, — а чего запасено слишкомъ, на томъ денги будутъ съ прибылью.

42. О томъ же: коли что купить у кого сель нѣтъ, и всякой домашней обиходъ, и лѣтъ и зимѣ; и какъ запасати въ годъ, и дома животина водити всякая; и ѣства и питіе держати всегда. Годовой обиходъ домовитому человѣку, мужу и женѣ, и у ково помѣстья, и пашни, сель и вѣчины нѣтъ,—ино купити годовой запасъ, хлѣбъ и всякое жита, зимѣ на возѣхъ, а полтевое мяса, тако же и рыбу всякую, и свѣжую и длинную осетрину на провѣсъ, и бочесную въ годъ, и семжину и икру сиговую и черную; а которая рыба въ лѣто ставити, и капуста, и тѣ суды, зимѣ въ ледъ засѣкати,—и питье запасное, глубоко: и покрывъ лубомъ засѣпать. И коли надобе лѣтъ, — и тогда свѣже и готово. А въ лѣтъ мясо ѣсти покупати домовитому человѣку,—купити баранца, а дома облупити, а овчинка, а бараней пѣтрохъ прибыль въ столѣ: потѣшенье у порядливой жены или у добраго повара; много промыслу: изъ грудныи ушное нарядити; почки начинити; лапѣтки изжарити; ношки яички начинѣти; печень, иссѣкши съ лукомъ, перепѣнокю обертѣвъ, изжарити на сковородѣ; легкое, молочкомъ съ мукою съ яички, проболтавъ нальеть; а кишечки—яички нальеть; баранью голову, можжокъ съ потрошкомъ: уху нарядити; а рубецъ кашкою начинити; почетныя части сварити; или, начинивъ, изжарити. И такъ дѣлати, ино изъ одново барана много прохладу; а студень на леду держати хорошо, что останетца. Въ лѣтъ мяса покупать на обиходъ, подъ расходъ; въ пятницу, въ понедѣльникъ, въ среду, на всю недѣлю купить: не додѣшь у гривны алтына; посолѣно на леду въ два или въ три дни, или недѣлю, не испортится. А съ Семена дни купи яловицу, или колко надобеть, невдругъ, изгодою,—коли подешевле, и ты тогда больши купишь; мясо соли въ годъ, и на провѣсъ; а пѣтрохомъ семья сѣта во всю осень; а на кожѣ да на салѣ половину возмешь денегъ; а про себя сало перетѣпишь на годъ. Съ волбгою: потрохи, голова, уши, губы, скоронья, осердье, окоренье, ноги, печень, почки,—жѣнки передѣлають, да кашею сальною обвариною начиняють, а каша

бы овсяная, или гречневая, и яичная: и иноку, какую хочешь. А не переядать потроховъ осенью,—ино въ Рожественной мясоѣдъ пригодитца; а рубцы и губы, и уши и ноги коровьи,—на студень во весь годъ пригодитца: коли ни дѣлай квашенину, всегда прохладъ. А свиньи доморощенныя въ осень бити, по тому же полти, въ годъ, солити; а голова и сало и ноги, и желудки и кишки и потрохъ и спина,—въ осень и въ зиму пригодитца. У промышленово мужа и у промышленной жены, у доброй порядни, во всемъ спорныя; а всегда прохладъ и себѣ, и семьѣ, и гостемъ; а не убыточно: по штó въ торгъ,—и ты въ клѣтъ. А гуси, и утки, и куры кто дома водить, и только у воды,—ино скормить лѣтъ ничѣмъ; а на годъ съ запасомъ съ даровымъ. Да кто про себя коровы держать, доинья: лѣтъ кормъ на полѣ, а дома всякого корму много у добрые порядни, и лѣтъ и зимѣ: гуца пивная и бражная, и киселная, и квасная, и кислыхъ штей; и отрубей овсяныхъ; и высѣвки оржаные и пшенишныя и ячные, и заспу дѣлаючи и толокно. И въ осень капусту солать и свеклу ставить, и рѣпу и морковь запасаютъ: и у всего того хрянье и листье и коренье, и обрѣзковъ, и крохъ: и въ скатерти, и въ столѣ, и въ вѣкѣ хлѣбномъ, и по полицамъ, и по чюланомъ и по залавкамъ крохи и остатки и объѣди,—и домовитая добрая государыня, или клѣчникъ доброй, все то обираетъ и по судомъ ставить, и тѣмъ животину: лошади страдныя, и коровы, и гуси и утки, и свиньи и куры, и собаки кормить; себѣ не убытокъ, а приплоду и прохладу много: всегда въ столѣ прибыль, и себѣ и гóстю. Толко дома родитца: куры и яица, и забѣла, и сыры, и всякое молоко,—ино во вся дни праздникъ и прохладъ, а не въ торгѣ куплено. Всякіе пироги и всякія кашы, и всякіе блины и трубицы, и кисели, и всякіе молóка, коли чевó похотѣлося: а все дома готова. А сама жена все умѣетъ сдѣлать, и слугъ научить рядити: отъ такихъ домоладцовъ богатѣютъ мужи. А толко у промышленного человѣка, у домовитого, и у доброй жены, Богъ пошлетъ приплоду поблши: у свиной, или у гусей, или у куровъ, и у вутокъ,

или у коровъ молока, и сметаны, масла и сыровъ, и яиць, сами всегда ѣдятъ воложно: да и людей кормятъ, и милостыню даютъ отъ праведныхъ трудовъ и отъ благословенныхъ плодовъ; а излишнее упродадутъ: ино на иную потребу пригодна благословенная денешка, и на милостыню Богу пріятно. А у молода человекъ, или у вдовы, только запасу такою нѣтъ чѣмъ животина кормить, что въ сеи главѣ писано,—а коровка дойна есть; или въ деревни у молодá человекъ не одна есть, ино кормить сѣна и зрѣти да мукою посыпати овсяною; или иная какая мякѣнка лучѣтся; да кипяткомъ облить, или елычѣмъ облить да передъ собою покормить, да издойтъ; а самой руки умыти чисто, и платно ветчаное чисто же надѣтъ; и воды теплой принести; потиральце на плечи принести и вымя, и соски вымыть у коровы, и потиральцемъ чистымъ вытереть, и въ чистомъ мѣстѣ издойтъ; и во всякомъ бреженіи, и на мяккѣ держать, и кормъ класть, какой лучилъ. А лошади и кобылы по вся дни такимъ же кормомъ, христіанину, въ избѣ передъ собою покормить: ино будетъ плодовито и служиво; и то имъ за овса мѣсто. А телѣта и ягнѣта молоды, и куры, и гуси, и свѣини, и утки тако же передъ собою корми,—какой кормъ, котóрой животинѣ пригодитца.

43. А толко мужъ припасетъ въ годъ всякаго запасу, и постного, и тому устрой. А толко у мужа въ годъ все припасено, и ржи, и пшеницы, и овса, и гречи, и толокна, и всякіе запасы, и ячмени, солоду, гороху, и конопля,—и въ постъ всякіе ѣствы перемѣняся по вся дни дѣлають сами, жена съ слугами; и семья сѣта и прохладна, и гóстя упóтчивають безъ убытка; а который ѣствы будетъ похочетъ постной, и то и дѣлаеть: масло конопляное и заспа,—все дома, и мука и всякіе пироги, и всякіе блины дѣлаеть, и сочни, и трубицы, и всякіе каши и лапши горбохвые, и цыженой горохъ, и зобонецъ и кундумцы, и вареной и соковые ѣствы: пироги съ блинцы и съ грибы, и съ рыжики и съ груздями, и съ макомъ, и съ кашею, и съ рѣвою, и съ капустою, и съ чимъ Богъ послалъ; или орѣшки въ соку, и ко-

ровайцы. А у доброго человѣка и у порядливой жены толко пасенѠ, въ пѠру,—коли рыбу свѣжью, купячѠ, иную солить, иную вялить, иную подвариваетъ, иную сушить, мелкую; иную и въ муку толчетъ: въ постѣ, во шти подсыпаетъ, коли пригоже,—ино въ постные дни прѠ гостѣ и про себя. Коли свѣжей рыбѣ не быть, ино прежде въ столѣ: рѣтка, хрѣнъ, капуста, росѠль ставленой, и иные земленые плѠды, што Богѣ послалъ; рыба, и трутовѣя и подвариваная, и уха пластовые, и щипаные и подвариваные, и всякѠе пѠтрохи: и хохолкѠвые, и изъ нѣмецкихъ селдей, и изъ вѣндышевѣ, и въ росѠлѣ, и въ пирозехѣ, и въ кашѠ и яглѠ,—и всякой снѣтъ, всякихъ ѣствѣ постныхъ у дѠброй порядни много; а все Богѣ послалъ дома: ничѠго въ торгу не купишь. А брусничная водѠ и вишни въ пѠтокѣ, и малиновой мѠрсѣ и всяки сласти; и яблока и груши, въ квѠсу и въ пѠтокѣ; и постелѠ и лѣвѠшники, себѣ, и прѠ гостѣ, и за нѠмощѣ, всегда есть,—толко въ пору припасенѠ; а нѣжному и болному, и родительницѣ и заѣжжему человѣку дастъ: ино велѠя мзда отъ Бога. А которой рыбы нѣтъ въ запѠсѣ, или запѠсѣ придержалъ, и бѠчка самому не избѠдетъ,—купити, прибавѣ товарыща или два, бѠчку осетрины, или бѣлужины, или селдей, или какой нибудѠ рыбы, или осетрины купить вмѣстѣ; или икру, всякую: у рубля пяти алтынѣ не додашь; а не будетъ въ запѠсѣ чѠвѠ,—а гостѣ для, и про себя что понѠдобится купить,—и того въ торгѣ не добѣдешъ, а и добудешъ не въ пору, и тѣ въ три дорога, а не милой кусѣ.

44. О запасной прибыли впередѣ. А у доброго человѣка и у доброй жены у порядливой,—и у смѣшленныхъ и у разумныхъ и у благоразсудныхъ и у богобоязливыхъ людей, и у годового и у всякого запѠсу, и у рухляди, и у питьѣ, и у ѣствѣ, и у хлѣбново и у воложново, и у мясново, и у полтявого, и у рыбного, и у ветчины, и у солонинѣ, и у вялого, и у вѣтреного, и у просолу,—и сухарѠ и мукѠ и толокно, и инѠй запѠсѣ; и макѣ и пшено, и горохѣ и маслу, и коноплѠ, и солѣ, и солодѣ, и хмѣлѣ, и мылу и золѠ, и всякой за-

пасть, чему мочно впредь быти,—въ береженіи и сгноено.— У всякого бы гóду, во всякомъ обихóдѣ и въ запáсѣ сходилося: въ иномъ году чего не родилóся, или дорого,—ино тѣмъ запáсомъ, какъ даромъ, проживеть, а нужного и болново и недостатóчново ссудить; и подможеть, кому какъ пригоже. А коли чево изобилно запасено въ дешевую пору, ино въ дорогóвлю и продáсть, мно самъ ѣлъ и пилъ даромъ; а дѣнги опять дома: дóброго человѣка и доброй жены николи, ни въ чемъ, меженина нѣ иметь, а старóй запáсь держать на много лѣтъ, кои не портятся.

45. Огородъ и садъ казѣ водить. А у котораго человѣка огородецъ есть, и ктò пашеть огородъ,—самъ ли государь дозираеть или государыня, или кому приказано: пѣрвое, — городба перекрѣпити, что-бы въ огородъ собаки ни свиньи,—ни куромъ, ни гусемъ, ни уткамъ, и всякой животинѣ,—взойти не имуть ни съ чужѣво двора, ни съ своего; ино яблонямъ, и всякому плоду пакости нѣтъ, а въ сусѣдны остуды. Толко отъ тебѣ твердо,—твоей животинѣ къ нимъ не умѣтъ, а ихъ къ тебѣ. А дворъ бы былъ, по тому же, вездѣ бы крѣпко горожень, или тынень; а ворота всегда приперты; а къ ночи замкнуты; а собаки бы сторожливы; а слуги бы стерегли же; а самъ государь или государыня послушиваютъ нóчи; а огородъ всегда бы былъ замкнутъ; да, кому приказано, тотъ бы его всегда берѣгъ, и день, и ночь, и въ немъ всегда дозирáлъ. Да какъ гряды копати веснѣ, и навозъ класти; а навозъ зимѣ запасати, и къ садиломъ на дѣни, варовые гряды гóтовить, и всякія сѣмена водить у себя, и посадить или посѣявъ всякія сѣмена, и всякое обиліе, въ пору поливати, и укрывáти и отъ морозу всегда беречь, и яблони подчищáти и суша вытирáти и почки разсаживати, и пѣнки и почки прививати; и гряды, всякое обиліе, полоти, и кацуста отъ чѣрвья и отъ блохи беречь: и обирати и оттрясывати. А возлѣ тына, около всего огорода, борщú сѣть,—гдѣ кропива растеть,—и съ весны его варить про себя много; и товó въ тургú не купить; и нужному дастъ Бога ради; а толко у

молода́ человѣка,—ино и упродасть на иную вологу. А какъ посадить капусты и свѣклы и поспѣть, — листья капустные варить; и какъ учнетъ вѣтися въ клубъ, и толко часта́, — ино, изрѣтка, сѣкучи, варити, а листья, обламываючи, животина кормитъ. А въ ту пору, и до осени, борщъ, рѣжучи, сушить: ино всегда пригодится, и въ годъ, и въ даль; и капусту все лѣто варить, и свеклу; а въ осень капусту солити, а свеколный росблъ ставить, а огурцы солить же; а лѣтомъ прохлажаётца! Ёсть дыни, стручье, морковь, огурцы и всякой овощъ; а Богъ послалъ поболше чего пригодилося, — ино и упродасть. А садъ разводити про себя: ино прививка, отъ древа дб древа, по три сажени и болши,—ино яблони растутъ велики, обильно и всѣкимъ овощемъ не помѣшаеть ростеть; а какъ будетъ густо, отъ вѣтъя, по деревіемъ не ростеть ништб; ино борщѹ насѣяти,—ино всегда плодъ. А падушокъ яблочныхъ, и што поспѣло: огурцы и дыни, и всякой овощъ— въ пору бы обирати: што про себя съѣсть; или поблюсть; или въ годъ что поставитъ; или что осолить: или въ квасѣ стáвить яблока и груши; или въ патокаѣ и ягодный и вишневыи морсь. А въ дешевую пору и грибы сушить, и грузди и рыжики солить, и всякой овощъ въ годъ ставити или чево упродати: то бы все было убережено. А сѣмена бы всякія у себя водить ино велика прибыль—въ торгѹ товб не купишь; а будетъ слишкомъ, и ты и продашь.

46. Какъ человѣку запасное питье держать про себя и про гостя и какъ устроить то при людехъ. А коли одинакой человѣкъ, а не богатой и запасистой, держать про гостя пивцо въ запасъ,—переварки, на Мартѣ сварить ячной, и подсытивъ. А обычное пивцо есть же, а медку рассытитъ къ празнику: и вдаль поблюдетъ, въ леду засѣчено, медокъ и Мартовское пивцо. Аще коли празникъ, или именины, или свадьба, или родины, или крестины, или по родителехъ пáмьятъ, или лучитса гостя изъ-не-весть любо прѣвжей, любо званой или избранной человѣкъ, или игумень честной,—и, одново часу, изъ одной бочки въ пять оловени-

ковъ меду нацѣдять; или, по людямъ смотря: въ бочечки малые, да запасного мушкатцу въ мѣшечкѣ, а гвоздѣики въ другомъ мѣшечкѣ деръжитъ; а въ третьемъ мѣшечкѣ всякихъ благовонныхъ зѣлей: въ печи подваривъ, въ оловеники покласти, или въ бочечки, въ горячее вино; а вишневого морсу, и малиноваго два оловяника; а въ иной патоки готовой: ино въ одночасье,—шесть медовъ пробъ гость, да два вина; да вишневого морсу и въ переварку въ оловеничѣкъ поддасть: ино два пива. И, кто съ запасомъ живетъ, и у порядливой жены,—ѣства запасная же. Ино всегда гбствя не-соромъ: хотя пирь,—нужново чево прикупить, ино далъ Богъ, всего дома много.

47. Тому же пивоваренной наказать: какъ пиво варить и какъ медъ сытти и вино курити. А въ пивоварную поварню, на пиво и на брагу и на кислые шти, солоду и муки и хмѣлю отдать: то бы было все въ письмѣ и смѣрено и счетѣ. А коли пиво затирають,—ячное или овсяное или оржанбе, или хмѣль парить, и у квашенья и у сливанья дозирати самому: все бы было бережно и чисто и не раскрадено, и не испрокужено, и за посмѣхъ не выпить. А коли пиво варять,—ино отваривъ пиво, и спленъ толко солодь, — ино ббчку и болши другово пива нарядятъ а послѣ всякого пива водою на гущу поливають; воды взогрѣвъ ведръ съ тритцать и съ сорокъ, на ячную гущу, и пятьдесятъ и шестьдесятъ, взогрѣвъ, взлити и болши, по вари смотря; и тотъ псытокъ приквасить: добре хорошо семьѣ пити; а изъ первого послѣду, приквасивъ, на кислые шти пригодѣтся. А укусу съ ставити изъ добраго сусла, и въ береженьѣ и въ теплѣ держати, и въ чистотѣ приходити къ нему. А хмѣльны пивные копѣти на винную брагу, и въ перепускъ, и брежно держати, а на то ветшаные суды пригожаются, толко бы было въ запасѣ, да и перекрѣплены. А медъ сытти самому: а какъ кишеть хоромина та запечатати: самому толко надзирати, и кто бы тутъ не ходилъ. А сливати самому же; а на сливанье бы не пили же. А вино курити: самому неотступно же бити; или, кто вѣренъ прямо, тому приказати; и у перепуска по

тому же; да смѣчать: по сколку изъ котла араки, пѣрвой и другой, и по слѣду уточать; а у перепуску по тому же смѣчать: колко изъ котла укурить,—первого и середнего и послѣду. И на погребѣ, и на лѣдникѣ, и въ сушило и въ житницы,—безъ себя, никаковá не пускати; вездѣ самому отдавати, и отмѣрити, и отвѣсити; и сколко кому чевó дастъ, то все записати.

48. У поваровъ и у хлѣбниковъ, и вездѣ, всякой порядни ключнику дозирать. А у поваровъ бы и у хлѣбниковъ, и у всякихъ приспѣшниковъ, была бы вся порядня: и котлы, и скóвороды, и горьшки и мѣдныя и желѣзные, и таганы, и рѣшóтки, и чюмичи, и корцѣ,—все бы было чисто и цѣло и извáры: все бы было въ счѣтѣ и въ писмѣ; а мѣдяное и оловяное въ вѣсѣ; а по вся дни у ключника то бы было пересмотрѣно: чтобъ было все по числѣ и перекрѣплено, и вымыто и въ сушѣ, и на мѣстѣ лежало, замкнуто; а бочки и всякіе суды перемыты и перекрѣплены, и лежало бы всушѣ и замкнуто.

49. Мужу съ женою совѣтовати, какѣ ключнику приказати о столовомъ обиходѣ, о поварнѣ и о хлѣбнѣ. По вся дни и по вся вѣчеры, исправя си долгѣ душевный и во утрин встати по звóну; и, послѣ пѣнія, мужу съ женою совѣтовати о устроеніи домовномъ: на комъ что положенó, и кому которое дѣло приказано вѣдати, и тому наказати: что колі устроить ѣсти и пити, пробó гости, или про себя. Или ключникъ по государеву приказу прикажетъ что купити на обиходѣ; и купивъ, что принесутъ, то смѣти; и правды смотрити; а повару отдасть что варити: и хлѣбнику, и на приспѣхи на всякіе по тому же отдасть. А всегда бы то было въ памяти, что государю сказати. А въ повáрню, ѣства мясная и рыбная и печь и варити отдавати въ число: колко государь велить, и на колко блюдѣ; да испеченó и сваренó,—но, у повара взяти, въ число же. А на столѣ всякая ѣства ставити по государеву наказу,—по гостемъ смотря; а хлѣбной приспѣхъ, по тому же, дáти въ число, и взяти

въ число же. И всякой ѣствы что у столá останетца, и цѣло и едино, и ухъ и приспѣху всякого: а цѣлую ѣству — перебрати; а початбе о себѣ, мясное и рѣбное, и покласти въ суды, въ чистые и въ твердые, и покрыть, и въ леду засѣчь; а початая ѣства, и всякіе остѣтки, давати на обиходъ, какъ на пригожу; а цѣлое блюсти про государя и про господарыню и про гостя. А питье въ столъ давати по приказу: по гостемъ смотря, и безъ гостей. А государынѣ брага, или квасъ. А суды бы всякіе, столовые и поваренные, всегда послѣ стола въ горячей водѣ перемыть и переполоскать, и перетерть и высушить; и всѣ, собравъ, счести; и устроити, съ замкомъ, — гдѣ что живеть, и у ково што на рукахъ; а столовые суды: оловяники, и браны и ковши, и судки столовые, всегда беречи; и укусницы, перешницы, росблники, солоницы, лѣшки; блюда, стѣвцы, скатерти, и фаты, — всегда бы было чисто и готово на столъ; и столъ бы былъ чистъ, и скамьи, и лавки, и избы; и образы на стѣнѣ уставлены; а изба метена и устроена. А укусъ и огуречный росоль, и лимонной, и сливной, — все бы нѣжено въ ситцѣ; и огурцы, и лимоны, и сливы — также бы, очыщено и перебрано, и на столъ бы было чисто, искусно. А рыба пруговая, и всякая вялая, и всякая студень посная—или мясная, и икра, и капуста,—очыщено, и по блюдамъ раскладено: до стола изготвлено; а питье бы всякое чисто, въ ситцѣ бы цѣжено; а ключники бы и повары, и хлѣбники, и всякіе стряпчие сами бои къ столу, при людехъ, устроилися чистенко; а руки бы были мыты чисто, во всяко стряпни.—А всякіе суды, и всякая порядня у ключника, и у всѣхъ стряпчихъ, все бы было мыто и чисто и бережно; и у государыни, и у ее слугъ, по тому же. А ѣства и питіе на столъ понести осмотра: чтобъ то судно было чисто, въ чемъ несешь; и ѣства или питіе чисто же бы: безъ пороха и безъ пригарины, осмотра оставить; а поставя ѣству или питіе, да тутъ ни кашлять, ни сморкать: отшедъ на сторону, вычистить носъ, или выкашлять: ино не скардно, и вѣжливо.

50. Ключнику приказъ, какъ пиръ лучится. А коль пиръ большій, ино всюды самому дозираѣти, и въ поварнѣ и въ хлѣбнѣ; а за столомъ, ѣства отдавати,—приставити добра челоуѣка; а у поставца, у питья и у судовъ, бережной же—доброй челоуѣкъ надобе. А въ столъ питье подавати по государеву наказу, кому што велѣно; а на сторону никому не давати безъ велѣнія. И какъ пиръ минеть: и весь запасъ серебряной и оловяной, и всякіе суды смотрити, и счесты, и поваренной и хлѣбной: и ѣства перебрати, и питье сѣзрити, початое допѣлнвати. А въ пиръ на дворѣ бреженъ же челоуѣкъ надобе: всего бы смотрилъ и берегъ: и домашніе всякіе порядни: не окрали бы чевѣ, и гостя пьяново беречи: чѣбы не истерялъ чевѣ, и брань бы не была. А какъ столъ отойдетъ, ино суды смѣтити всякіе, и перемыти велѣти; и всякая ѣства перебрати мясная или рыбная и студень и ухъ; и устроити по прежеписанному. А коево дни пиръ тово вечера, или порану, самому государю пересмотрити: все ли по здорову; и смѣтити, и перепытати у ключника подлинно: колько чевѣ сѣждено и испито, и кому что отдано, и кому что послано; и всякой бы расходъ, во всякомъ обиходѣ, былъ въ вѣдомѣ; и суды бы всякіе были въ счетѣ; и умѣлъ бы государю сказати про все прямо: куды што разошлось, и куда что данѣ, и скѣлко чевѣ разошлось. И толко, даль Богъ, все по здорову, и не истеряно и не испорчено, и ништо; ино государю ключника пригѣже почтѣти и иныхъ слѣжекъ по тому же, и поваровъ и хлѣбниковъ, котѣры бережно стряпали, а нѣ пили: ино всѣхъ прохладитъ и накѣрмитъ и напоитъ.

51. Наказъ отъ государя ключнику: какъ ѣства постная и мясная варить, и кормить семья, въ мясоѣдѣ и въ постѣ. Да и то бы было отъ государя въ наказѣ ключнику: въ мясоѣдѣ какая ѣства отдавати въ поварню, про государя, и про домашней обиходъ, и пробѣ—гость; а въ постные дни потому же. А о питьи, потому жѣ, наказъ надобеть отъ государя ключнику: какое питье носѣти про

государя и государыня и про семью, и про гость. И то все чинити и дѣлати и отдавати по государеву наказу: а о всякомъ обиходѣ ключнику государя, по вся утра, спрашиватися: о ѣствѣ и о питѣ и о всякомъ обиходѣ; какъ государь накажетъ, такъ и творити. Государю съ женою о томъ, о всякомъ обиходѣ, въ домашнемъ, совѣтовати; и ключнику наказывати, какъ челядь кормити по вся дни: хлѣбъ рѣшетной, шти; да каша съ ветчиною житкая, а иногда густая, съ саломъ, перемѣнная часто; мяса лучится дадутъ къ обѣду; а въ недѣлю и въ праздники: иногда пироги, а иногда кисель, а иногда блины, или иная какая ѣства; а у вужины: шти да молоко, или каша. А въ постные дни: шти, да каша житкая,— иногда съ сокомъ; иногда сущь, иногда рѣшня; а у вужины, иногда шти, капуста, толокно; иногда росоль, иногда ботьвинье. По недѣлямъ, по празникомъ: къ обѣду пироги какіе, или гуща, или яглы, или селедавая каша, и, что Богъ лучить; а у вужину: капуста, росоль, ботьвинья, толокно. А—у женъ у челяденныхъ и у дѣвокъ и у робятъ,—по тому же; а отраднмъ людемъ та же; да прибавка остатковъ столовыхъ, государевыхъ и гостинныхъ. А лутчіе люди, которые торгуютъ, тѣхъ государь въ столѣ у себя сажаетъ; а коли гости ядятъ,— и они стряпаютъ; а послѣ стола ядятъ ѣствы, съ прибавкою и столовыхъ остатковъ. А у государыни, мастерицамъ и швеямъ по тому же: сама за столбмъ ихъ кормить, и подаетъ имъ отъ себя. А челяди питье: истокъ пивной; а въ недѣлю и въ праздники брага, а торговымъ всегда брага: а питьемъ всякимъ государь жалуетъ, или прикажетъ; а въ прохладъ и самимъ пивца дадутъ.

Наказъ отъ государя повару и ключнику, или отъ государыни: варить на семью челяди, или нашимъ, скоромную и постную ѣству: капусту или натину, или крошиво, иссѣчено мелко; и вымыть хорошб, и уварить, и упарить горазно. Въ скоромные дни мяса или ветчина, или сальца ветчинного положить; забѣлки поддать, да припарить; а въ постъ сочкомъ залить или иной какой навары прибавить, да упарить

хорошо, или заспицы подсыпать, да съ солью и съ кислы штами приварить; а кашку всякую, по тому же, уварить и упарить хорошб, съ саломъ или съ масломъ, или селедовую, или съ сокомъ; и всякую семейную ѣству хорошенъко устряпати. И хлѣбы семейные такожь мѣсити, и уквѣсити, и вываляти хорошб и выпечь, и пирошки семейные, по тому же; и всякую ѣству хорошенъко и чистенько устряпать: какъ своя душа любить. И всякой семейной ѣствы государыня или дворецкой самъ кушаетъ и толко не хорошб сваренб или испечено: и о томъ бранить на повара или на хлѣбника, или на жѣнки, которыя то стрѣпають. А дворецкой того не брежетъ: ино на него бранить; а государыня того не брежетъ, ино мужу на нее бранити. Какъ своя душа любить: такъ слѣжокъ и нищихъ кормити; ино то Богу въ честь, а себѣ во спасеніе. Да государю или государынѣ всегда взирати, и спрашивати слугъ, и маломощныхъ и убогихъ, о всякой нужб, и о ѣствѣ и о питіи, и о одежи и о всякой потребѣ, и о всякой скудости, и о недостатки, и о всякой обидѣ, и о всѣхъ тѣхъ нуждахъ, о нихъ Бога ради, промышляти, и попеченіе имѣти, елико вмѣстимо, сколько Богъ поможетъ, отъ всей душа: яко же о свойхъ чадехъ, и яко же о присныхъ. Аще кто не радить о семъ, и не болѣзнуетъ о сихъ: да будетъ анафема. А кто сіе съ люббію, отъ всея душа, и брежетъ и хранитъ,—велию милость отъ Бога обрѣцетъ, и грѣхомъ свободу получить, и жизнь вѣчную наслѣдитъ.

52. Въ житницахъ и въ закромахъ о береженьи.

А въ житницахъ бы у ключника, былъ бы всякой запасъ и всякое жита: солодъ и рожъ, и овесъ, пшеница не сгноенб, и не накапала бы, и не навѣяло; не проточено отъ мышей, и не слеглбся, и не затхло бы ся. А что въ бочкахъ, или въ коробахъ: мука и всякой запасъ, и горохъ и конопля, и греча, и толокно, и сухари, и ржаные и пшеничные: то бы было все покрыто, и судно твердо, и не намокло бы, и не знило, и не затхлбся. А всему бы тому была мѣра и счетъ: сколько чево изъ села или изъ торгу привезутъ,—и записати; а что вѣсовое, то взвѣсити; и колко коли отдасть чего на

расходъ или взаймы и на всякій обиходъ; или кому государь велить что дати, то все записати же. И сколько чего сдѣлають, то бы было вѣдомо жъ; и хлѣбы и колачі, и пиво, и вино, и брага, и квасъ, и кислые штѣ, и укусуъ, и высьвѣки, и отруби, и гуща всякая и дрожжи, и хмелины; то бы было все у ключника въ мѣрѣ, и записано, а хмель и медъ, и масло, и соль,—вѣшено.

53. Въ сушилѣ тако же смотрити. А въ сушилѣ мясо полтевое и солонина вѣтреная, полоткѣ, и язѣки, и прутвая рыба и пласти, и всякая рыба вялая и вѣтреная, и въ рогожахъ, и въ крошняхъ, и вандыши, и хохольки: что бы было все въ счетѣ и въ писмѣ: сколько чево куплено и вѣвѣшено, провѣлено и положенѣ; и держано бы то брѣжно, и не згноено, и не измѣчено, и не измято; бережено бы отъ всякіе пакосѣти, и всегда замкнуто. А всегда пересматривати и перебирати, а лучшее вдаль блюсти; а что ся попортить, и то напередъ изводити, какъ пригоже, семья кормити, хорошенько удѣлавъ; и нищимъ дати: ино спасеніе; а изгной—даромъ за ворота выкинуть.

54. Въ погребѣ и на ледникѣ всего беречи. А въ погребѣ и на ледникехъ, и на погребцехъ хлѣбы и колачи, сыры, яйца, забѣла, и лукъ, чеснокъ, и мясо всякое, свѣжее и солонина, и рыба свѣжая и просольная, и медъ прѣсной, и ѣства вареная—мясная, и рыбная студенью, и всякой запасъ ѣстой и огурцы, и капуста соленая и свѣжая, и рѣпа, и всякіе овощи, и рыжики, и икра, и рѣсолы ставленныя, и морсь, и квасы яблочныя, и воды брусничныя, и вина фрязскіе, и горючіе, и меды всякіе, и пива,—сыченныя и простыя и брага,—и всяго того запасу ключнику вѣдати; и сколько чево на погребцѣ поставлено, и на ледникѣ и на погребѣ,—и все бы то сочтенѣ, и перемѣчено: што вполнѣ, што не вполнѣ; и перемѣчено и записано: и сколько чево куды отдасть по приказу государеву,—и сколько чево разоидетца: то бы было все въ счетѣ,—было бы што господарю сказати, и отчетъ во всемъ дати; а все бы то было чисто и въ покрѣтѣ, и не

затхлося, и не заплѣснѣло и порокисло; а вина фрязскіе, и сыченая переваара, и всякое лутчее питье, въ опришѣнномъ погребѣ, за замкомъ держать: а самъ бы тамо ходилъ.

55. А въ клѣтѣхъ и въ подклѣтѣхъ, и въ онбарехъ, устроити всякая порядня ключнику, по государеву наказу. А въ клѣтѣхъ и въ подклѣтѣхъ, и въ онбарехъ устроити по государеву наказу ключнику, всякая порядня, платье ветчаное и дорожное, и служне и подлсти и епаньчі, и кепеняки, и шляпы, и рукавицы, и медведна, и коври, и попоны, и войлоки, и сѣдла, и саадаки и съ луки, и съ стрѣлами; и сабли и топорки, и рогатины, и пищали, и узды, и оброти, и морхи лысины; и похви и остроги, и плети, и кнѣтье, и вожжи: моржовые, ремѣнные; и шлей и хомуты; и дуги, и оглобли, и миндері и мѣхи дѣмчатые, и сумы, и мѣхи холщовые; и припоны, и шатры и пологи; и лень и посконь; и веревки и ужища; и мыло и зола: и ветшаной всякой запасъ; и обрѣзки—ветшаное и новое, и пѣлатяные и коженые, и желѣзные обломки всякіе, и гвѣздѣ и чѣпи, и замки, и топоры, и заступы, и всякой желѣзной запасъ, и всякая рѣхледь, и все то разобрати, что пригоже въ коробьяхъ положить, или въ бочкахъ, инѣ по грядкамъ, инѣ по спицамъ, инѣ въ коробехъ; гдѣ что пригоже, то туто и строити; въ сухѣ и въ покрытѣ, отъ мышей, и отъ мокра и отъ снегу беречи, и отъ всякія пакости; и все бы было въ счетѣ и въ писмѣ: сколько чево новаго и сколько ветшаного, а что попортилося, то починивати; а всегда бы было готово, всякой запасъ, какъ попытають. А въ инѣхъ подклѣтѣхъ, или въ подсѣнье, или въ онбарѣ, устроити: сани, дровни, телѣги, колеса, одры страдныя, дуги, хомуты, оглобли, рогѣжи посконныя, вожжи, лыка и мочала, веревки лычныя, оброти, тяжи, шлей, попоны,—инѣй дворовой запасъ коньской: гдѣ что пригоже поставити, или положить, или повѣсити. А лутчіе сани, возъ, копанá, калымáга,—укрыть, на подкладкахъ, все бы было брежно, въ сушѣ, съ замкомъ. А въ инѣмъ онбарѣ: бѣчки и мѣрники и чѣпники, высылки, корыта, жд-

лоба, изв́ары, корц́я, с́ита, р́вшòта, ф́ляги,—и всякая порáдня поваренная и погребн́ая. Которые бочки и всякое судно попортилося: или́ ðбручи ðгнили, или́ свалились,—и то вел́йти окр́пити, или́ уторы перед́лати, или́ дн́а попрáвити, и обр́учи новые наколот́ить: все бы то было готово, и выпарено, и вымыто и в́исушено: чтобъ ни гнилью, ни пл́сню, и зат́холью не пáхнуло: дрожжи бы, ни хм́лины—не засушены, ни з́гнилися. Какъ которое судно понáдобитца, ино бы было готово. А дубникъ въ запáсѣ держати; что починити или зд́лати. А ветчаная бочка, извара, и выситокъ, дòнце, дощечки бочечные и в́чка, и вс́якое судно,—все бы было припрятано, а все то ся пригожаетъ,—на худую потребу и ты доброво не портишь.

56. Въ с́нницахъ с́но, и въ конюшняхъ лошади, и на дворѣ, и дровяной запáсѣ устроити, и всякая животи́на. А въ с́нницахъ бы было с́но усътрðено и не разры́то, и не разволочено по л́стницѣ и по крыльцу, и по двору не растáскано; всегда бы было ðбрано и подм́тено, и въ ногáхъ и въ грязи не затоптано; и не наkáпало бы, и не навъяло, и не гнило, замкнóто. А солома потому же бы была въ кровл́ѣ; и приклáдено и обранò и очищено и не разволочено бы и подметенò. А въ конюшнѣ бы дозирáти по вся дни. С́на бы клáсти въ ясли какъ лошедемъ съѣсти, и въ ноги бы не рыли; а солòмка подъ лошади слáти, и подгребати; по вся дни перетрясывати. А нá воду бы лошади водити брежно: роб́ята бы на нихъ не гоня́ли; и в́валяти и вычесати, и на дворѣ, изъ жолоба, овсомъ передъ собою кормити, и попòнами тёрти, и покрыти; а л́тѣ подкупывати и холод́ити. А коровамъ, и гусемъ и уткамъ и курамъ, и свиньямъ, и собакамъ—кормъ давати; и въ хл́вѣ, солома слати и подгребати; и пойти,—вода стáвити; а животинѣ, и собакамъ, и куро́мъ,—на то свои суды держати: а чистыхъ судовъ не поганити. А по вс́мъ службамъ ходити вечере, и въ но́чи, и утре: въ фонарѣ бы была свѣ́ча съ огнемъ. А въ конюшнѣ и у с́на и у солòмы: однолично изъ фонаря огня

не вымати, всякія прѣтчи.—А бревна бы, и дровá, и дóски, и драницы и усѣчки и урупки дощаные и бревенные, и всякіе, устроить въ сторонѣ, гдѣ пригоже, а не на дорогѣ; а бревна и доски и драницы на подъякладкахъ: а толко подъ кровлею,—и тово лутче: чтобы въ сухѣ, не навьяло и не замokло. Дровá, толко сухи, ино топитца хорошо; и служкѣ приступитца, и взять и понестъ, ино хорошо и не угрязнено.

57. Въ поварняхъ и въ хлѣбняхъ и въ дѣловыхъ избахъ устроить дѣланое. А въ поваренныхъ избахъ, и въ поварнѣхъ, и въ хлѣбнѣхъ—гуща, и дробина, и отруби всякіе, и кобустное коренье, и хрѣще, и листье свеколное и рѣпное плюсенье и бражная гуща, и винная изъ котловъ, и кисельные ожимны, и въ поварнѣ, отъ мяса и отъ рыбы что очищаютъ, и кислыхъ штей, и опара,—всего тово не мѣтати: все то обрати и въ ветчаные суды класти, которые ни въ поварнѣ, ни на погребѣ не пригодятся; да ставити то въ опричьней хорóминѣ: и тѣмъ страдныя лошеди кормити, или чѣмъ подмѣшиваючи: невѣйницы, или овсяной муки или сѣно рѣзаное, или чево иного; — а иное коровамъ давати, и свинымъ, и гусемъ, и уткамъ, и курамъ, собакамъ: что какъ пригоже и мукою посыпають. И помывки судовые, и горшечные, и котельные, и всякіе ѣствы и пригарины, — все животинѣ копятъ: животина тѣмъ сѣта бываетъ. А и въ деревнѣ животинѣ такой кормъ ссылають же.

58. На погребѣхъ, и на ледникѣхъ, и въ житницахъ, и въ сушильнѣхъ, и въ амбарѣхъ, въ конюшняхъ, часто государю смотрити. А на погребѣхъ, и на ледникѣхъ, и въ житницахъ, и въ сушильнѣхъ, и въ клѣтѣхъ, и въ амбарѣхъ, и въ конюшняхъ, по вся дни, вечерѣ, въ кой любо день: пересмотрити самому государю всякаго питья и ѣствы, и всякаго обиходу, и всякаго запасу, и всякой рухляди; и въ конюшнѣ, и хлѣбнѣ, и въ поварнѣ, и въ чьемъ приказѣ, или у ключника, или у повара, или у хлѣбника, или конюха, — всего пересмотрити самому, по тому чину устроено, какъ въ сей памяти писано; и перепытати:

колько чего есть; и всему ли есть мѣра, и счетъ, и письмо; да все то смѣтити и сгадати самому: и сколько чего сдѣлано, и сколько чего разошлось, и кому что отдано, и коли что сѣдено и испито: и все бы то умѣли сказать именно. Иного вечера ключника, иного вечера хлѣбника, иного вечера пивовара и конюха, смотрити и смѣтити во всемъ: а ключнику туто же быти. И, только вездѣ стройно, по наказу все соблюдено, и счетъ сойдется; и устроено хорошо и счетъ отдасть подлинно, и памятно, и прямо, — иного того, за его службу, жаловати; а кто небреженьемъ, — или истерялъ, или испортилъ, или солгалъ, или покралъ, — ино, посмотря по винѣ, наказывати, и пеня чинити. — А государю или государынѣ, или ключнику или ключницѣ, по вся дни изъ утра вставъ, всего преже, по всему двору, у всѣхъ хоромовъ, замковъ пересмотрити; а гдѣ есть печати, ино печатей, и по здорову, — ино добро! А гдѣ худо замкнуто, или замокъ испорченъ, или не замкнуто, или печать испорчена, или худо запечатано, и, въ ту хоромину влѣзши, всего пересмотрити. Только тати были, ино знать; или свои крали: или небреженьемъ худо замкнуто. И о томъ, по винѣ смотря, и бранить, и наказывать, и обыскивати: гдѣ кто ночевалъ, и что какъ дѣялося; и по тому, управа чинити. А въ вечерѣ, по тому же, вездѣ переходити и пересмотрити, и перенюхать: гдѣ огня бы не уронили. На погребѣ и на ледникѣ — и въ вечерѣ и утрѣ смотрити: гвоздѣ крѣпко ли прибито; не подтекаетъ ли уторами, и ладами, и дномъ гдѣ не каплетъ ли; вездѣ ли чисто и въ розсолѣ, и не заплѣсневлѣло и не загнилося, и покрыто, и перечищено, и перебрано. Только все по здорову, въ такомъ береженьи, — ино добро; а что не по тому, — ино, по винѣ смотря, наказывать. А въ поварняхъ, и въ хлѣбняхъ, и во всякихъ хоромѣхъ, и въ конюшняхъ — у всякой животинѣ, и въ сѣнникѣхъ; у мастеровъ, и мастерицъ, и у учениковъ, и у торговцевъ, и у всякихъ своихъ прикащиковъ, всегда всего пересматривати и пытати; только все по наказу, — ино добро; а не по тому, — ино наказаніе, по винѣ смотря: по прежепи-

санному. А за доброе устроение и брежение любити и жаловати всячески: доброму бы была честь, а худому гроза.

59. Съ слугами государю смѣтается во всемъ, по тому ихъ жаловати. А которой служка, въ которомъ приказѣ бѣрежень и по наказу живеть, и въ службѣ чисто ходитъ, безъ хитрости: за посмѣхъ не отдасть и самъ не украдетъ, а вездѣ ѣства и питіе, и всякая потреба, покрыто и не сгнило, и не поплѣсневѣло, и прокисло, и вездѣ подметенѣ, и вытерто, и не намочено, и не налито, и не нагрязнено и не насорено; и суды всякіе чисты, перематы; и устроено хорошо; и ѣства остатки всякіе перебранѣ, цѣло,—и впередъ блюсти про государя и прогость, а початое въ расходъ давати, и въ столъ, кому что достойно, и какъ ему велѣно отъ государя, и, во всякой службѣ кто добро и бѣрежно, и бесхитростно служить, и по приказу чинитъ,—и того пожаловати, и добрымъ словомъ привѣчати, ѣсти и пити подати, и мужа его всякая исполнити; а чевѣ безхитростно—или недогаткою, или неразуміемъ не гораздо сдѣлалъ, или попортилъ што,—и въ томъ словомъ наказати, передо всѣми—всѣ бы того береглѣся—и вины отдати. А въ другіе, и въ третіе проступитъ, или лѣнитца, и, ино, по винѣ, и по дѣлу смотря, по разсуженію наказати, и побити: доброму бы была честь, а худому наказаніе, и всему тому наукъ. А государыня жонокъ и дѣвокъ, въ своемъ обиходѣ, также сзираеть, и смѣчаетъ и наказуетъ также, какъ здѣ писано.

60. О торговыхъ и о лавочныхъ людѣхъ по тому же, счетъ съ ними часто держати. А которые въ лавкахъ торгуютъ, и на домовной обиходѣ покупаютъ всякую потребу и на всякой запасъ,—ино съ тѣми въ вечерѣ и на упокои, на всякую недѣлю, самому государю надобеть смѣчати съ ними и въ приходѣ и въ расходѣ, и въ куплѣ и въ продажѣ: съ тѣми вѣчеръ, а съ инымъ иной вечеръ; а кто бережень и памятенъ, и радить о своемъ дѣлѣ, и все въ счетѣ живеть у него и хитрости въ немъ нѣтъ ни которые и прибыточекъ отъ него есть,—и того примолвати и по-

жаловати ѣствою и питіемъ, и нужда егѡ пополнити во всемъ; а за доброй промыслъ, на выймокъ своимъ платьемъ пожаловати; а кто безхитростно что учинить, или лѣнивъ, или поздно въ лавку ходить, или спать долго; или кто съ товаромъ не ходитъ къ гостѣмъ или какое егѡ небреженіе и нерадѣніе,—ино его наказывати и бранити; и, по винѣ смотря, такова ему и пеня учинити. А за добрую службу, тѣхъ у себя за столъ сажати, и отъ себя подавати, и жаловати, и во всемъ ихъ беречи. А во всякой службѣ и въ домашнемъ обиходѣ, и въ торговлѣ, кто лѣнивъ, и сонливъ, и крадливъ и упыньчивъ, и наказаніе и побѣи неимуть,—и тово отъ дѣла отставити, и по немъ работати. А кто глупъ и грубъ, и крадливъ и лѣнивъ, и ни во что не пригодится, и наказаніе, ни ударъ неиметь: ино, накормивъ, да съ двора спустить: и иныя, на таковѣ дуракѣ глядя, не испортятся.

61. Какъ дворъ строити, или лавка, или деревня или анбаръ. Всякому человѣку домовитому доброму, у кого Богъ послалъ свое подворенце, или деревеньку, или лавочку въ торгѣ или анбаръ, или дома каменные, или варницы, или мельницы, — ино бы было, по прежеписанному, всякой запасъ купленъ въ пору, коли дешево. Да вездѣ на дворѣ всегда у себя смотрити, или ключникъ или кому приказано: или тынъ попортился или городба въ полѣ или въ огородѣ; или воротѣ, или замкѣ попортился; или которой хоромины кровля гнила или обетшала; или жлобы засорилися: все то смывати и мести, жлобы вычищати, и перекрывать, и перекрѣпливати; кое поветшало, или поломилося или прокапало, или вѣтрамъ подрало; или въ избѣ, или въ которыхъ хоромѣхъ—столъ, лавка, или скамья, или цечь попортилася; или на погребѣ или на ледникѣ, или въ мылнѣ, или мостъ, — и гдѣ што нибудь попортилося; или порядня домовитая, какая нибудь дворовая или какая: или поваренная, или конюшенная, или погребная; или всякое платно и сапогъ: все бы было ветшаное оплачено, а порченное покрѣплено; а все бы было и твердо, и крѣпко, и не згнило, и не накапало,

и не нагрязнено, и не намочено, и въ кровлѣ, и въ суши. И тому подворью и всякому обиходу домовному, — старостію обетшанія нѣтъ: всегда живетъ вновь. А печи всегда посматриваютъ внутри: и на печи и по сторонамъ; и щели замазываютъ глиною; а подъ новымъ кирпичемъ поплатитъ, гдѣ выломалось. А на печи всегда бы было сметено; ино николи притчи отъ огнѣ не страхъ, — и спать на ней хорошо, или чево посушить; и у всякой бы печи, надъ челомъ, былъ искренинъ глинянъ или желѣзень; и, хотѣ и низокъ потолокъ, ино не страхъ огнѣ. А всегда бы были всякіе хоромы чисто метены и сухи, и не нагрязнены, и не засорены, а на дворѣ и передъ ворота, всегда, послѣ снѣгу, згребено, и свожено и сметено; а послѣ дожда грязь пригребена, и не надобно-пристроено, и не насорено, и не заволочено; а въ сушу приметено: ино всегда въ подворѣ чисто, и сухо, и не нагрязнено; а метлы и лопаты и всякой запасъ, и всякая порядня, по двору бы не валялась: все бы было прибрано и припрѣтано. А на дворѣ, и въ огородѣ, колодязь бы былъ; а нѣтъ колодязя, ино бы вода всегда была: а лѣтъ и по хоромомъ вода бы стояла, пожарныя ради притчи. А коли избу или мыльню топѣтъ;—а вода бы на передъ принесена пожарныя ради притчи. А вода, съ рѣки, припасати по утру рано; а дровъ потому же; а почерпсти воды, изъ рѣки или изъ колодезя, благословясь, и судна пополоскати, въ чемъ везти или нести; а гдѣ поставити—была бы всегда покрыта.

62. Какъ дворовое тягло плотить, или съ лавки поземъ, или съ деревни податъ, и должникомъ долгъ всякой платитъ. А всякому человѣку, съ своего подворья или съ лавки поземъ и съ деревни и со всякого угодыя дани и пошлины и всякого оброку и всякихъ даней, и всякихъ государскихъ податей — на себѣ не задерживати, копѣти не вдругъ, а платити ранее, до сроку; и ты безъ работы живешь; и отъ сроку и отъ поруки денекъ не даешь; и помѣнковъ не носишь, и самъ не таскаешься. А кто на срокъ всякихъ оброковъ, и всякихъ тяглей не платитъ, а отъ того

откупаются,—и, двѣ дѣни будетъ, ино уже вдвое будетъ платить. И такъ неразумные люди живутъ; въ работѣ и на правѣжѣ; и въ долгу до коньца обнищаютъ. А кто живетъ въ росплатѣ, и въ управѣ, и всякихъ податей за собою не клачиваетъ и долгу на себѣ безгѣпичново не водить и тотъ человѣкъ всегда безъ работы живетъ, и свободенъ, и при животѣ добро, и по смерти дѣтемъ помѣнокъ и надѣлокъ; дворъ со всѣмъ запасомъ, или лавка съ товаромъ, или деревня со всякимъ животомъ,—только ни въ кабалахъ, ни въ запискахъ, ни въ порукахъ, ни въ какихъ тяглыхъ, ни въ какихъ податяхъ не зорощено. А лучится кому денегъ занять бескобально, или въ кобалу, или закладъ, или безъ росту, — ино бы на срокъ платить: ино и впередъ добрые люди вѣрятъ. А кто на срокъ не платитъ, или росту напередъ не уплачиваетъ—ино съ убыткомъ и со студомъ платежъ и впередъ никто не вѣритъ.

63. Указъ влючнику, какъ держать на погребѣ всякой запасъ просольной, и въ бочкахъ, и въ кадяхъ, и въ мѣрникахъ, и во тчаняхъ, и въ ведерцахъ: мясо, рыба, копуста, огурцы, сливы, лимоны, икра, рыжики, грузди. Все бы то стояло, не початые и початые сосуды, въ росолѣ, да пригнетено дощечкою, да и камнемъ тяжелымъ; а огурцы, и сливы, и лимоны, въ росолѣ же бы были; а огурцы, рѣшеточкою жъ пригнетены, подъ камешкомъ, легонько; а плѣснь всегда счищать, и росоломъ допѣлнвати; а котѣрой росолѣ пахнетъ зѣтхоль, и его сливать, да свѣжимъ допѣлнвати, россоливъ, та только котѣрой просоль не въ росолѣ стоитъ, ино верхней рядъ згниѣтъ, а не въ бережѣнѣ, ино испѣртится; а то все въ лѣтѣ все засѣкати; а мясо по времени вывѣшивати; а и въ рыбѣ только духъ появѣтся, ино перемывъ, вывѣшивать же; а котѣрая рыба всякая и мясо соляно на провѣсъ, и вывѣшивати подъ весну; и какъ вѣвѣтрѣло, и ѣсть поспѣло, — ино отстропа збирати, да переносити въ сушило, да что пригоже—вѣшати, а иное въ стопу класти; а рыба прутѣвая въ рѣгѣжи вертѣтъ, а пласти по полицѣ класти; а подпариваная

въ крѣпню, чтобы вѣтръ проходилъ: котѳрая какъ пригоже, такъ держати. А о всемъ о томъ: какъ беречи,—въ началѣ писано.—А въ житницахъ, и въ закрѳмъхъ, и въ сушильхъ,—всякого обилия пересматривати: прѣтчею которою: накапало или навѣяло, или сыро или затхлося, или поплѣсневлѳло, или слеглѳся,—ино то, рассыпавъ на сѳнцѣ, пересушивати, или въ печѣхъ; а что попортилося, ино то напередѣ ѣсти, и въ займъ давати, и мѣлостыню, и нѣжнымъ; а толко много, ино упрѳдати; а которой свѣжей сухой въ береженье стоитъ, ино то вдаль блюсти. А питье всякое: и мѣды, и пива, и мѳрсы, и вишньи въ патокѣ, и яблѳка, и груши въ патокѣ, и въ квасу, и брусничная вода,—по тому же: кой бочки въ леду засѣчены: и тѣ держати вполнѣ; а которое питье стоитъ не вполнѣ, ино дополняти, и въ леду засѣкати; а толко которое питье тронулося, окисло, или поплѣсневлѳло,—ино то, по малымъ судомъ растачивати, да то борзо изведеть; а которое свѣжее, вдаль блюсти, и вполнѣ держати,—и яблѳка, и груши, и вишни, и ягоды,—то бы было въ росѳлѣ; а плѣснь счищать, и, подсытивъ, доливать; и, что, какъ пригоже. А на ледникѣ полное питье и ѣству, въ леду засѣкши, держать: ино не портитца. А платѣе всякое, и товаръ, которое въ полатахъ, и въ клѣтѣхъ, и въ анбарѣхъ, и въ лавкахъ, и въ сундукѣхъ, и въ бѳчкахъ, и въ корѳбьяхъ, — и верхнее и нижнее, и нѳвое и ветчаное, дѳрѳгое и дешѳвое и ѳчины и полѳтна: тогѳ всего, лѣтѣ, пересматривати; и развѣшивати, и пересушивати, и перетрѣсывати; а которое попортилося, того починить,—и нѳвого и ветчаного; и опѣтъ, по старому, хорошо укладывати; и держать то въ сушѣ и въ покрѣтѣ, и за замкомъ. — А сѣно толко накапало, или навѣяло, или сыро, или слеглѳся, или затхлося,—ино егѳ, въ ведреной день, въ солнечной, и на вѣтръ выносить изъ сѣнницы, да просушить и перетрѣять, да и опѣтъ въ сѣнницу скласть. А въ стогѣ, толкѳ слеглѳся, или затхлося,—по тому же разослатъ и перетрѣять и просушить, и опѣтъ хорошенько сметать; да толко таково — ино продасть, или лошѣдми кормить: да то

извѣдѣть, коѣ попортилося; а много, — ино продасть: а коѣ доброе, — ино дале блюсть, и въ сушѣ покласть, и сѣнницы укрыти.

64. Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну.

Благословеніе отъ Благовѣщенскаго попа Селивестра возлюбленному моему, едиnorodному сыну Анфиму.

Милое мое чадо, дорогое! Послушай отца своего наказаніе, рождышаго тя, и воспитавшаго въ дѣбре наказаніи и въ заповѣдѣхъ Господнихъ; и страху Божию и Божественному писанію изучену, и всякому закону христіаньскому; и прѣмыслу дѣброму во всякихъ торговлѣхъ и во всякихъ товарѣхъ наказану; и святительское благословеніе на себѣ имѣешь, и Царское Государево жалованіе, и Государыни Царицы, и братіи его, и всѣхъ Боляръ; и съ добрыми людьми водѣишися; и со многими иноземцы великая торговля и дружба есть; все еси доброе получилъ, и умѣй еси совершити и Божѣ: яко же начато при нашемъ попеченіи, и по насъ тако же бы Богъ соблюлъ по тому жити.

И законному браку сочтахъ тебѣ у добру родителю благодарную дщерь; и благословилъ есми тебѣ всякою святынею, и честными кресты и святыми образы, и благословеннымъ стѣжаніемъ, якоже мноу отъ праведныхъ трудовъ, а въ невѣданіи Богъ правитель.

И нынѣ убо, сыну Анфимъ, предаю тебѣ и поручаю и оставляю Создателя нашему, доброму блюстителю, Иисусу Христу, и Его Матери, Пречистыя Богородица, и Заступницѣ нашей, Помощницѣ, и всѣмъ Святымъ: якоже рече писаніе: потщися дѣти оставити наказаны въ заповѣдѣхъ Господнихъ, лучше неправеднаго богатства, аще и въ праведнемъ убожествѣ, неже бы въ неправеднемъ богатствѣ. И ты, чадо, блюдися неправеднаго имѣнія, а твори добрая дѣла. Имѣй, чада, великую вѣру къ Богу; все упованіе возлагай на Господа: ни кто же, надѣяся на Христа, не погибнетъ. Прибѣгай всегда съ вѣроу ко святымъ Божиимъ церквамъ; заутрени не просыпай; обѣдни не прогуливай; вечерни не по-

грѣши и не пропивай: павечерница, и полунощница, и часѣ, въ дому своемъ всегда, по вся дни, пѣти: то всякому христіянину Божій долгъ. Аще возможно, по времени, прибавишь правила: на твоемъ произволеніи: болшую милость отъ Бога обрящещи. — А въ церкви Божіи и дому, на правилѣ и на всякомъ моленіи, и самъ, и жену, и дѣтей, и домочатцовъ, стояти со страхомъ; Богови молитися, и со вниманіемъ слушати, отнюдь въ тѣ поры ни о чемъ не бесѣдовати, ни обзиратися, развѣ ли кія нужда. А говорити правило келейное и церковное единогласно, чисто, а не вдвое. — Священнической чинъ и иноческой почитай: тѣ бо суть Божіи слуги: тѣми очищаемся отъ грѣховъ; тѣ имѣють дерзновение молитися Господу о грѣсѣхъ нашихъ, и Бога милостива сотворять. — Повинуйся, чадо, отцу духовному, и всякому священническому чину, во всякомъ духовномъ наказаніи; а жена тако же. Въ домъ свой ихъ призывай молитися о здравіи за Царя и Государя, и за Царицу и чада ихъ, и за братію его, и за священнической чинъ и мнишескій, и за вся христіане; и о своемъ согрѣшеніи и о своихъ домочадцевъ молебная совершай: и воду бы святили съ животворящаго креста и со святыхъ мощей, и съ чудотворныхъ образѣвъ; аще болѣзнь ради, за здравіе и масломъ свѣщаютъ. И въ церквахъ Божіихъ тако же твори; приходи съ милостынею и съ приношеніемъ, за здравіе, и по родителѣхъ преставльшихся память твори, со всякою чистотою: и самъ воспоминаювь будещи отъ Бога. — Церковниковъ, и нищихъ, и маломощныхъ, и бѣдныхъ и скорбныхъ, и странныхъ пришелцовъ, призывай въ домъ свой, и по силѣ накорми и напои и согрѣй; и милостыню давай, отъ своихъ праведныхъ трудовъ, и въ дому и въ торгѣ и на пути: тою бо очищаются грѣси, тѣ бо ходатаи Богу о грѣсѣхъ нашихъ.

Имѣй, чадо, истинную правду и любовь величественную ко всѣмъ; не осуждай никого ни въ чемъ: свои грѣхи разсуждай, како избѣйти ихъ. — Чево самъ не любишь, того и другу не твори, и храни чистоту тѣлесную паче всего; да наступи на совѣсть свою, яко же на лютаго врага: и возненавиди, якоже

милаго, душещелнаго друга, хмельново питья. Господа ради отверзи отъ себѣ пѣяньство; въ семь убо недугѣ, и вся злая ражаются обычаи отъ него. Аще отъ сего сохранить тя Господь, вся благая и полезная отъ Бога получиши, и отъ челоуѣкъ честию будеши, и души своей прѣсвѣтъ сотвориши на вся добрая дѣла.—Вспомяни, чадо, Апостольское слово: „не прельщайтеса: ни пьяница, ни блудникъ, ни прелюбодѣй, ни содомленинъ, ни тать, ни разбойникъ, ни клеветникъ, ни хищникъ, царствія Божія не наслѣдять“.—Аще котороу страстію побѣдился еси, чадо, или, въ которое грѣхопаденіе впалъ, о семъ прибѣгни къ Богу, съ теплою вѣроу, и ко отцу духовному съ горкими слезами; и плачися о грѣсѣхъ своихъ, и кайся истиннѣ, еже таковая не творити; и заповѣдь отца духовнаго храни, и эпитемью держи: милостивъ Господь, праведныхъ любить, грѣшныхъ милуетъ, всѣхъ зоветъ ко спасенію. И, паки, храни и блюди себе въ христіяньскомъ жити праведномъ законѣ; удержи языкъ свой отъ зла, и устне свои еже не глаголати лести; храни себе ото лжѣ, и отъ похвалы, и отъ клеветы; и самъ ни въ чемъ не величайся; уничижи себе паче всѣхъ челоуѣкъ, узриши славу Божию.—И всякого, чадо, не презри во всякой нужи; памятуй, чадо, како мы жихомъ: вѣкъ никто же изыдѣ отъ дому нашего тощъ или скорбенъ; по силѣ, вся потребная, всякому челоуѣку, Бога ради, давано; и скорбноу словомъ по́лзовано; аще кому, въ чемъ возможно, и мы помогали, Бога ради, и ссужали всѣчески; а намъ, невидимо, Христось изобилно посылалъ милость Свою, всякихъ благихъ. А не помыслихомъ никогда на зло, ни кому, развѣ недоразумія, а безъ лукавства.

Чадо, люби мнишескій чинъ, и странніи пришелцы всегда бы въ дому твоємъ питалися; и въ монастыри съ милостынею и съ кормлею приходи: и въ темницахъ и убогихъ и больныхъ посѣщай; и милостыню по силѣ давай.

А домочадцовъ своихъ одѣвай, и корми довольно. А жену свою люби, и въ законѣ живи, по заповѣди Господни. Въ недѣлю, и въ средѣ, и въ пятокъ, и въ празники Господни, и

великій постъ въ чистотѣ пребывайте, въ постѣ и молитвѣ, и въ покаяніи, и во всякихъ добродѣтеляхъ. Законное жителство въ славу Богу и въ жизнь вѣчную; а инымъ.... судить Богъ.

Да самъ, чадо, что твориши, того жену учи: всякому страху Божию, и всякому вѣжеству и промыслу и руководѣлю, и всякому руководѣлю и домашнему обиходу; и всякой поряднѣ. Умѣла бы сама и печь и варити, и всякую домашнюю порядню умѣла, а всякое женское руководѣлье знала; коли сама все знаетъ и умѣетъ, ино умѣетъ и дѣтей и слугъ всему научити, и наряжати, и наказати во всемъ: и сама бы хмелново питья отнюдь не любила, и дѣти и слуги у ней того не любили же. — А всегда бы жена безъ руководѣлія сама ни на часъ не была, развѣ нѣмощи, а слуги у ней тако же. А въ гостѣхъ будетъ, или у ней гости, отнюдь бы сама пѣяна не была; а съ гостями бесѣда бы была о руководѣли, и о домашней поряднѣ, и о законномъ христіанскомъ житіи, а не пересмѣивайся, и не переговаривала бы ни о комъ ничево. Въ гостѣхъ и въ дому пѣсней бѣсовскихъ, и всякого срамословія, сама и слуги, не говорила и не творила бы того; ни у кого бы не слушала. И волхвовъ и кудѣсниковъ, и всякого чарованія не знала бы; и въ дѣмы не пушала ни мужиковъ, ни женокъ. Аще не внимаетъ сего, всячески наказуй, страхомъ, и спасая; а не гнѣвайся на жену, а жена на тебѣ; наказуй наединѣ; да наказавъ примолви: и жалуй и люби ея. Тако же и дѣтей и домочадцовъ своихъ учи страху Божию и всякимъ добрымъ дѣломъ; понеже тебѣ о нихъ отвѣтъ дати въ день страшнаго суда. Аще по нашему наказанію и по сему писанію учнете жити, велию благодать отъ Бога обрящете, и жизнь вѣчную наслѣдите, и съ домочадцѣ своими.

Да держися, чадо, добрыхъ людей, во всякихъ чинѣхъ, и ревнуй добрымъ дѣломъ ихъ; внимая словеса добрые и твори я. Почитай часто Божественное писаніе, и влагай въ сердце, себѣ на пользу.

Видѣлъ еси, чадо: како въ житіи семъ жихомъ, во всякомъ благоговѣннѣи и страсъ Божіи и въ простотѣ сердца и церковномъ прилежаніи со страхомъ, и Божественнымъ писаніемъ пользующися всегда; и како былъ Божією милостію, отъ всѣхъ почитаемъ, и всѣми любимъ, и всякому, и въ потребныхъ, уноровилъ: и рукодѣлемъ и службою и покореніемъ; а не гордынею, ни прекословіемъ; не осужахъ никого, не просмѣивалъ, ни ука́ривалъ никого, ни бранивался ни съ кѣмъ; и пришла отъ кого обида, и мѣ, Бога ради, терпѣли, и на себя вину полагали; и тѣмъ враги други быша; и аще каторю виною, душевною или тѣлесною, согрѣшихъ предъ Богомъ и предо всѣми человѣки, и вскорѣ о томъ плакахся къ Богу грѣха своего; и у отца своего духовнаго каяхся со слезами, и умилне прощенія прося, и заповѣди его духовныя съ любовію хранѣхъ, яко же повелить ми; и аще кто мя въ моемъ прегрѣшеніи, или въ каковѣ невѣжествѣ обличить, или кто духовне накажетъ, или кто въ посмѣхъ поноситъ мя и укоряетъ, вся сія съ любовію пріимахъ, и себѣ внимахъ; аще по дѣломъ, о всемъ о семъ каяхся, и отъ таковыхъ дѣлъ удаляхся, Богу послѣшествующу ми; аще что и не повинно, и не по дѣлу, молва, или поношеніе, или посмѣхъ каковъ, или укоризна, или удареніе, — во всемъ въ томъ винихся, и не оправдахся предъ человѣки: Богъ сіе праведнымъ Своимъ милосердіемъ исправитъ. Воспоминахъ Евангельское слово: любите враги ваща, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія вы, молитесь за творящая вамъ пакости, изгонящая вы; біющему ты въ ланиту, обрати ему и другую, и отъ взимающаго ти ризу, и срачицу не возбрани; и всякому просящему у тебе дай; отъ взимающаго твое, не изтязуй; аще кто ты пойметъ поприще едино, иди съ нимъ и двѣ. И паки еще воспоминаая причастную молитву: Господи, даждь ми милость, ненавидящимъ ми и враждующимъ ми и поношающимъ ми, тако же и оклеветающимъ мя: да никто же, ни како же, отъ нихъ, мене ради нечистаго и грѣшнаго, зло нѣкако постражетъ, ни въ нынѣшнемъ ни въ будущемъ

вѣщѣ; но очисти ихъ милостію Своею, и покрый ихъ благодарію Своею, Благій!

Тѣмъ всегда утѣшашъ себѣ.

Не погрѣшихъ никогда же церковнаго гнѣнія, отъ юности своея и до сего времени, кромѣ немощи.

Ни нища, ни странна, ни убога, ни скорбна, ни печална, никогда же презрѣхъ, кромѣ невидѣнія.

И въ темницы болна и пылѣнена, и изъ работы должна, и во всякихъ нуждахъ, по силѣ окупихъ, и гладныхъ, по силѣ кормихъ.

Работныхъ своихъ всѣхъ свободихъ и надѣлихъ; и ины окупихъ изъ работы, и на свободу попушашъ. И всѣ тѣ работные наши свободны, и добрыми домами живутъ, яко же видиши, и молятъ за ны Бога, и доброхотѣютъ намъ всегда, а кто забылъ насъ, Богъ его проститъ во всемъ. А нынѣ домочадцы наши всѣ свободны, живутъ у насъ по своей воли.

Видѣлъ еси, чадо мое: многихъ пустошныхъ сиротъ и работныхъ и убогихъ, мужеска полу и женска, и въ Новѣгородѣ, и здѣ на Москвѣ вскормихъ и вспоихъ, до совершенна возраста; изучихъ, кто чего достоинъ: многихъ грамотѣ, и писати и пѣти, иныхъ иконного писма, инѣхъ книжного рукодѣлія, овѣхъ серебряново мастерствѣ, и иныхъ всякихъ многихъ рукодѣлей, а иныхъ всякими многими торговли изучихъ торговать. А мати твоя многія дѣвицы и вдовы пустошныя и убогія, воспитала въ добре наказаніи, изучила рукодѣлію, и всякому домашнему обиходу, и, надѣливъ, за муж давала; а мужескій полъ поженили у добрыхъ людей. И всѣ тѣ, далъ Богъ, свободны: своими добрыми домами живутъ; многи во священническомъ и во дьяконскомъ чину, и во дѣяцѣхъ и въ подѣячихъ, и во всякихъ чинѣхъ: кто чевѣ дородился, и въ чемъ кому благоволилъ Богъ быти. Ови рукодѣльничаютъ всякими прѣмысли; а многія торгуютъ въ лавкахъ; мнози и госдѣбы дѣютъ, въ различныхъ земляхъ, всяки торговлями. А, Божію милостію, во всѣхъ тѣхъ нашихъ скормленикѣхъ и послуживцѣхъ, ни соромѣта, ни убытокъ,

никакая продажа отъ людей, ни людемъ отъ насъ, ни тѣжа ни съ кѣмъ не бывала; во всемъ Богъ соблюлъ по сямѣста, а отъ кого намъ, отъ своихъ скормлениковъ, досада и убытки многи и велики бывали, ино то все на себѣ понесенѡ, ни кто того не слыхаль, а намъ то Богъ исполнилъ.

И ты, чадо, тому же ревнуй, и тако твори: на себѣ всякую обяду понеси и претерпи: Богъ сугубо исполнить.

Живи, чадо, по христiанскому закону, во всякихъ обычаехъ, безъ лукавства и безо всякія хитрости ко всѣмъ. А не всякому духу вѣруй: доброму ревнуй; лукавыхъ и законопреступныхъ, во всякихъ обычаяхъ, отнюдь не люби..... И пьянственнаго недуга такоже берегися: въ дву сихъ главизнахъ вся злая сводятся, до ада преисподняго, и домъ пусть; имѣнію тщета; и отъ Бога не помилованъ будетъ, и отъ людей безчестенъ и посмѣянъ и укоренъ, и отъ родителю проклять. Аще, чадо, тебя отъ сего зла Господь сохранитъ, законъ сохраниши по заповѣди Господни, и отъ хмелного питья воздержися, и во всякихъ добродѣтелѣхъ поживеши, якоже есть богобоязливiи люди, и ты отъ Бога помилованъ будеши, а отъ людей честенъ; и исполнить Господь домъ твой всякою благодатію.

И еще воспомянути: гостей пріѣзжихъ у себя корми; а на сусѣдствѣ и съ знаемыми любовно живи, о хлѣбѣ и о соли, и доброй здѣлкѣ, и о всякой ссудѣ.

А поѣдешъ куды въ гѡсти, поминки не дѡроги вози за любовь.

А въ пути, отъ стола, ѣсть подавай домѡвнымъ государемъ. и приходящимъ, и ихъ съ собою сажай за столъ, и питейца тако же подавай; а маломѡжнымъ милостыню давай. Аще сія твориши, то вездѣ тебя ждуть и стрѣчаютъ; а въ путь провожаютъ; отъ всякого лиха берегутъ, на стану не подадутъ; а на дорогѣ не разобьютъ; того ради кормятъ: добраго за добро, а лихова отъ лиха: тотъ ся на добро обратитъ. Во всемъ въ томъ убытка нѣтъ: въ добрыхъ людѣхъ хлѣбъ-соль заемное дѣло, а поминки тако же, а дружба въ вѣкъ, а слава

добрая. А на дорогѣ, и въ пиру, и въ торговлѣ, отнюдь самъ брани не зачи; а кто излаеть, терпи, Бога ради, а отъ брани уклонися: добродѣтель злобу преодолеваетъ: Господь бо гордымъ противится; смирена Богъ любить, а покорѣному Богъ благодать даетъ.

Аще людѣмъ твоимъ лучится съ кѣмъ брань гдѣ нибудь, и ты на своихъ брани; а кручиновато дѣло, и ты ударь, хотя и твой правъ: тѣмъ брань утолиши, такоже убытокъ и вражда не будетъ. Да еще недруга напоити и накормити хлѣбомъ да солью: ино, вмѣсто вражды, дружба.

Вспоминай, сыну, великое Божіе милосердіе къ намъ и заступленіе отъ юности, и до сего времени, на поруку не давалъ никого, ни меня не даывалъ никто, во всякихъ вещѣхъ; и на судѣ не бывалъ ни съ кѣмъ: ни искивалъ, ни отвѣчивалъ. А видѣлъ еси самъ: въ рукодѣяхъ, и во многихъ, во всякихъ вещѣхъ, мастеровъ всякихъ было много: иконники, книжные писцы, серебряные мастера, кузнецы, и плотники и каменьщики, и всякіе, и кирпичики и стѣнщики, и всякіе рукодѣльники; деньги имъ давоны на рукодѣлье, напередъ, по рублю, и по два и по три, и по пяті, и до десяти, и болши; а многи были чмуты и бражники; и, со всѣми тѣми мастера, въ сорокъ лѣтъ, далъ Богъ, разлѣзенося безъ остуды, и безъ пристава, и безо всякія кручины. Все то мирено хлѣбомъ да солью, да питьею, да подачею и всякою добродѣтелью, да своимъ терпѣніемъ. А самъ у кого што купивалъ, ино ему отъ мене милая разласка; безъ волокиды платежь, да еще хлѣбъ да соль сверхъ. Ино дружба въ вѣкъ: ино всегда мимо мене не продасть, и худого товару не дастъ, и у всего не доиметь. А кому што продаывалъ, все въ любовь, а не въ обманъ; не полюбитъ хто моего товару, и азъ назадъ возму, а денги отдамъ: а о купли и о продажи ни съ кѣмъ брань и тяжбѣ не бывала; ино добрые люди во всемъ вѣрили, и здѣ, и иноземцы. Ни кому ни въ чемъ не сълыгивано, ни манено, ни пересрочено, ни въ рукодѣльи, ни въ торговли. Ни кабалы ни записи на себя ни въ чемъ не даывалъ, а ложь

никому ни въ чемъ не бывала: а видѣлъ еси самъ, какіе великіе сплетки со многими людьми были; да все, даль Богъ, безъ вражды коньчалося. А вѣдаеш и самъ, что не богатствомъ жито съ добрыми людьми: правдою да ласкою да любовію, а не гордостію, и безо всякія лжи.

Чадо мое любимое, Анфимъ! Еже ты поучахъ и всячески наказывахъ о всякомъ добродѣтельномъ и богодуховенномъ житіи, и грубое сіе писаніе худаго моего ученія предахъ ти, молю тя, чадо, Господа ради и Пречистой Богородицы, и великихъ чудотворцевъ, почитай себѣ, съ любовію и со вниманіемъ, и напиши на сердци своемъ; и прося у Бога милости и помощи, и разума и крѣпости, и вея предреченная, съ любовію и дѣломъ, тако же, по сему писанію, и жену поучай и наказуй; тако же и дѣтей своихъ и домочадцовъ; всѣхъ учи страху Божію и добродѣтельному житію. И, аще самъ вся сія твориши, и жену и дѣтей, и рабъ и рабынь, и всѣхъ ближнихъ своихъ и знаемыхъ научиши, и домъ свой добре устроиши, вся благая отъ Бога обрящещи и жизнь вѣчную наслѣдиши, со всѣми одержимыми тобою. Аще, сыну, моего моленія и поученія не внемлещи, и по сему писанію не учнеши жити, яко же и прочіи добрые люди и боязливія мужіе, и отца духовнаго заповѣди не учнешь хранить, и отъ богодуховеннымъ мужей не пользуешься поученіемъ, и почитаніемъ святаго писанія, и христіанскаго праведнаго закона не храниши, и о домочадцѣхъ своихъ не радиши, — и азъ твоему грѣху не причастенъ: самъ, о себѣ и о домочадцѣхъ своихъ и о женѣ, отвѣтъ даси въ день страшнаго суда. Аще, чадо мое возлюбленное, и малыя сія заповѣди худаго моего ученія сохраниши, и по нашему пути пойдещи, и словесъ моихъ послушаещи, и дѣломъ творити начнеши, и будещи сынъ свѣту и наслѣдникъ небесному царствію, и будетъ на тебѣ милость Божія, и Пречистыя Богородицы и Заступницы нашея, и великихъ чудотворцевъ: Николы, Петра, Алексѣя и Сергія и Никона, и Кирила и Варлама и Александра, и всѣхъ Святыхъ, и родительская молитва, и мое вѣчное на тебѣ благословеніе,

отъ нынѣ и до вѣка; и благословляю тебя, чада своего, и прощаю, въ семъ и въ будущемъ; и буди на тебѣ милость Божія; и на жёнѣ твоей и на чадѣхъ твоихъ, и на всѣхъ вашихъ добротавъ, отъ нынѣ и до вѣка!

Чадо мое, еди́норѣдное и любимое, Анфимъ! произволилъ Богъ, и Благочестивый и Православный Царь Государь велѣлъ послужити тебѣ въ своей Царской казнѣ, у таможенныхъ дѣлъ; и нынѣ молю тя, чадо, и со слезами глаголю: Господа ради памятуй Царское наказаніе, прося у Бога помощи и разума отъ всея душа и отъ всего помышленія; служи вѣрою и правдою, безо всякія хитрости, и безо всякаго лукавства; во всемъ Государьскомъ другу не дружи, недругу не мсти, и волокита бы людѣмъ ни въ чемъ не была; всякого отдѣлай съ любовію, безъ брани; а не поспѣется, и ты добрымъ словомъ отвѣщай; и присрочивъ, не изволоча, отпусти: а въ торговли прямую разласку чини: душевредная бы твоя служба не была Государю ни въ чемъ; а самъ, благословеннымъ Государьскимъ урокомъ сытъ буди; и все бы у тебя Государское было всегда въ счетѣ, и въ смѣтѣ, и въ писмѣ, и приходъ и расходъ; и къ казначею буди послушень, и съ товарищами совѣтень, а къ подъячимъ и мастеромъ, и къ сторожѣмъ, грѣзень и любовень, и ко всякимъ людѣмъ привѣтень, и побѣдныхъ и скорбныхъ и нужныхъ, и полонениковъ, отнюдь безъ волокиты управъ, и отъ себя, по силѣ, накорми и напои, и милостыню дай, по человѣку смотри; а случится судъ: всякому человѣку, богату и убогу, другу и недругу, аще свое дѣло истинно и праведно, безъ волокиты и безо всякія хитрости соверши; по Евангельскому словеси: не на лица судите, сынове человѣчестія, но праведень судъ судите, имъ же судите судомъ, судится вамъ, въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится.

Слава Свершителю Богу, нынѣ
и въ вѣкъ вѣка.

Аминь.

УКАЗЪ СВАДЕВНОМУ ЧИНУ.

(Эта статья составляет послѣднюю 90-ю главу Домострой по рукописи Московской патриаршей (синодальной) Библиотеки. Печатается по тексту архимандрита Леониды, напечатанному въ Изв. Имп. Общ. исторіи и древн. Рос. М. 1874, кн. 1. Другой менѣ исправный списокъ помѣщенъ въ „Сказаніяхъ русскаго народа“ Сахарова).

Поставити мѣсто, да обити ковромъ; а на мѣсто положить подушка атласная, или бархатъ золотной; да у мѣста держать, двумъ человѣкомъ, по сороку соболей. Да у мѣста жъ поставити столъ: а на столъ наслати двѣ скатерти: да поставити на столъ судки столовые; и перепечи, калачи, положить на блюда; да поставити сыръ; да перепеча положить, которая рѣзати. Да на другомъ блюдѣ поставити осыпало, хмель; да деньги золотыя и новгородки золоченныя. Да положити 9 соболей; да камокъ и тавтъ всякихъ. Да на третьемъ блюдѣ положити ширинка. Да на четвертомъ блюдѣ положити кика; да подъ кикою положити подзатыльникъ, да подубрусникъ, да волосникъ, да покрывало. Да поставити чарка золотая, или серебряная; а въ чарки поставити медку немножко, да хмельку, да двѣ маковицы. Да гребешокъ положити у кики на блюдѣ.

Да по сторону мѣста поставити двѣ скамейки маленькія: на одной скамейкѣ сидѣти Тисяцкому, а на другой Свахѣ.

Да у мѣста стояти двумъ человѣкамъ: держати носилы съ короваемъ да съ сыромъ, покрывши отласомъ, или бархатомъ золотнымъ; и рукавы у носилъ опушити, у шлейки, камкою, или отласомъ золотнымъ. Да третьему человѣку держати свѣчу въ кошелькѣ: а кошелекъ отласный или бархатной золотный. Да двумъ человѣкомъ держати фонарь.

А тѣ всѣ люди въ кафтанахъ и въ терликахъ бархатныхъ, и въ камчатыхъ и въ отласныхъ, золотныхъ; да въ шапкахъ лисьихъ черныхъ.

И какъ новобрачный князь прїѣдетъ съ поѣздомъ: и ко-
ройники и свѣщники съ фонаремъ придуть, по тому же; и
какъ, дастъ Богъ, новобрачный князь сядетъ на мѣсто и,
посидѣвъ немного, сваха станетъ, да благословляеца у отца
да у матери: новобрачному князю и княгинѣ голову чесати.
Возметъ соболи которые держать, и обносить тѣми соболями
около головъ новобрачнаго князя и княгини, по трижды. А
Дружка въ тѣ поры благословляется перепечи и сыръ рѣзати;
и подносить сыръ и перепечи ко всѣмъ: къ отцу и матери,
и къ новобрачному князю и княгинѣ, и ко всему поѣзду, и
къ сидячимъ къ всѣмъ, хто будетъ въ избѣ. Да послати съ
перепечю и съ сыромъ къ отцу и къ матери: хто будетъ
сидячихъ у новобрачнаго князя, и къ тѣмъ, по тому жъ,
посылати съ сыромъ и перепечю.

И какъ, Богъ дастъ, на новобрашнюю княгиню положить
кику и покроютъ покрываломъ, и вставъ сваха, благословляется
у отца и у матери: осыпать новобрашнаго князя и княгиню,
а дружка въ тѣ поры понесетъ къ новобрашному князю и ко
всему поѣзду ширинки на блюдѣ. Ко отцу и къ матери его,
отъ новобрачныхъ княгини, послать съ ширинками жъ.

И какъ, дастъ Богъ, новобрашннй князь и княгиня вста-
нутъ съ мѣста и выступать въ сѣни, и въ тѣ поры стелютъ
камки и тафты: по чему ити новобрашному князю до арга-
мака, а новобрашной княгинѣ до саней.

Ѣхати къ вѣнчанію въ санѣхъ. А сани поволочи отласомъ
или тафтою. А въ сани положить подушка бархатная, или
отласъ золотной и аминдеръ. А въ сани послати коверъ. А
миндеръ обшити сукномъ червчатымъ. Да у саней держати
сорокъ соболей: какъ новобрашная княгиня поѣдетъ къ вѣн-
чанію, и тѣ соболи держати на мѣстѣ въ санѣхъ.

И какъ новобрашннй князь, у церкви сойдетъ съ аргамака,
а новобрашная княгиня выйдетъ изъ саней, и стелютъ имъ
подъ ноги камки и тафты до церковныхъ дверей по тому жъ.

А у вѣнчанія подложити подъ ноги новобрашному князю
и княгинѣ камки или отласъ золотной, да по собою. Какъ

пойдетъ новобращный князь отъ вѣнчанія до аргамака, а новобрашная княгиня до саней, ино подъ ноги слать по тому жъ. А сойдетъ новобращный князь со аргамака, а новобрашная княгиня выйдетъ изъ саней, и пойдутъ на мѣсто, за столъ, и подъ новобрашнаго князя и подъ княгиню постилати по тому жъ. А какъ стануть изъ за стола и выступатьъ изъ горницы, ино постилати подъ ноги потому жъ, до сѣнника.

Матеріалы для сравнительнаго изученія памятника.

1. О ХОЗЯЙСТВѢ (OECONOMICUS) КСЕНОФОНТА ¹⁾.

Въ числѣ другихъ сочиненій знаменитаго греческаго историка Ксенофонта (444—355 до Р. Х.), однимъ изъ лучшихъ признается небольшое разсужденіе, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, состоящее изъ 21 небольшой главы. По содержанию своему, это тоже трактатъ о „домостроительствѣ“ столь же различный отъ Сильвестровскаго „Домостроя“, какъ различна была жизнь грека времени Ксенофонта и русскаго челоуѣка времени Іоанна Грознаго. Самое различіе это представляетъ богатый матеріалъ для характеристики обѣихъ эпохъ. Сочиненіе Ксенофонта „О хозяйствѣ“, переведенное Цицерономъ на латинскій яз., пользовалось большимъ значеніемъ въ древнемъ мірѣ. Разсужденіе изложено въ формѣ діалога между Сократомъ и Критовуломъ и заключаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, разностороннее разсмотрѣніе земледѣлія, какъ основы благосостоянія гражданъ. Приводимъ изъ этого сочиненія гл. VI—XI, содержание которыхъ болѣе соотвѣтствуетъ нашему Домострою.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Общіе выводы. Исхомахъ.

Это ты хорошо говоришь, Сократъ, предлагая всякое дѣло начинать съ богами, устроителями дѣлъ мира и войны:

¹⁾ Переводъ Г. А. Янчевецкаго. Сочин. Ксен. Вып. 5.

мы будемъ стараться дѣлать такъ. Но ты продолжай говорить о хозяйствѣ, на чемъ остановился. Послѣ всего сказаннаго тобой, я теперь болѣе, чѣмъ прежде, имѣю понятіе: какъ нужно жить,—сказаль Критовулъ.

Такъ мы сперва возвратимся къ тому, съ чѣмъ согласились, чтобы затѣмъ, по возможности, и дальше итти посредствомъ соглашенія.

Да, это хорошо будетъ, если мы при нашемъ общемъ разговорѣ будемъ такъ-же согласно просматривать то, о чемъ говорили, какъ при общихъ денежныхъ дѣлахъ безъ всякихъ споровъ просматриваются денежные отчеты. Итакъ, мы согласились, что хозяйство есть названіе науки; эта наука состоитъ въ томъ, какъ умножить хозяйство; хозяйство есть всякое приобрѣтеніе; приобрѣтеніе есть то, что кому полезно въ жизни, а полезное составляетъ все, чѣмъ кто умѣетъ пользоваться. Мы затѣмъ признали, что изучить всѣ науки невозможно и вмѣстѣ съ городами отвергли такъ называемыя ремесленныя науки, какъ вредящія тѣлу и разрушающія душу, чему, по нашимъ словамъ, очевиднѣйшимъ доказательствомъ могло бы служить то, что, въ случаѣ нашествія непріятели, посаженные отдѣльно земледѣльцы-ремесленники на вопросъ — защищать ли землю или отдать и оставаться въ городскихъ стѣнахъ,—земледѣльцы отвѣтили бы „защищать“, а ремесленники „не защищать“ и сидѣть за своимъ ремесломъ безъ всякихъ лишений и опасностей. Мы признали дальше, что для добропорядочнаго человѣка земледѣліе, какъ источникъ жизненныхъ потребностей, составляетъ лучшее занятіе и лучшую науку, потому что оно легче всего изучается и занятіе имъ доставляетъ наиболѣе пріятности. Оно сообщаетъ тѣлу красоту и силу, а для души даетъ наиболѣе досуга для заботъ о друзьяхъ и о городѣ. Оно побуждаетъ къ храбрости, въ виду того, что полевые плоды растутъ внѣ укрѣпленій и отъ нихъ питаются земледѣльцы. А такъ какъ это занятіе даетъ отличныхъ и наиболѣе преданныхъ общему благу гражданъ, то оно и пользуется наибольшей славой въ городахъ.

Критовуль отвѣчалъ: Сократъ, кажется, я достаточно убѣдился въ томъ, что земледѣліе даетъ жизнь самую благородную, полезную и пріятную, но ты говорилъ еще, что изслѣдовалъ причины того явленія, что отъ одного и того же земледѣлія одни имѣютъ въ изобиліи все, что нужно, другихъ оно не удовлетворяетъ. Я охотно выслушалъ бы причины того и другого, чтобы самому дѣлать то, что полезно, и избѣгать того, что вредно.—Въ такомъ случаѣ, я расскажу тебѣ подробно мою бесѣду съ однимъ человѣкомъ, который, по моему мнѣнію, дѣйствительно заслуживаетъ названія прекраснаго человѣка, сказалъ Сократъ. — Охотно желалъ бы послушать, потому что я самъ желаю заслужить это названіе.

Такъ я расскажу тебѣ, какъ я познакомился съ нимъ. Чтобы обойти хорошихъ плотниковъ, кузнецовъ, живописцевъ, ваятелей и т. п. и осмотрѣть всѣми признанныя славныя ихъ дѣла, для этого мнѣ достаточно было очень немного времени, но моя душа желала сойтись съ кѣмъ нибудь изъ тѣхъ, которые носятъ имя „прекрасный человѣкъ“, и разсмотрѣть, за что они удостоились такого названія. Поэтому, такъ какъ съ понятіемъ „прекрасный“ соединяется понятіе „добрый“, то я, при всякой встрѣчѣ съ красивымъ человѣкомъ, подходилъ и старался замѣтить, не привѣшено ли къ этому красавцу добро. Но этого не оказывалось: въ нѣкоторыхъ я замѣчалъ красивую внѣшность и очень лукавую душу. Поэтому я рѣшилъ оставить красивую наружность и итти къ одному изъ тѣхъ, которые носятъ имя прекрасныхъ, и такъ какъ я слышалъ, что всѣ называютъ такимъ Исхомахомъ,—мужчины и женщины, горожане и иностранцы,—то рѣшился познакомиться съ нимъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Знакомство Сократа съ Исхомахомъ. Жена Исхомаха. Цѣль брака. Обязанности жены, какъ супруги, матери семейства и хозяйки.

— Однажды я увидѣлъ, что Исхомахъ сидѣлъ въ бесѣдкѣ (стоѣ) Зевса Освободителя (Елеверія). Такъ какъ,

повидимому, онъ ничѣмъ не былъ занятъ, то я подошелъ, сѣлъ около него и спросилъ: Исхомахъ, что это ты сѣлъ здѣсь, ты, который не очень-то любишь сидѣть безъ дѣла? Обыкновенно, я вижу тебя или за какимъ-либо занятіемъ, или же на рынкѣ, тоже не совсѣмъ безъ дѣла.—Да ты и теперь не увидѣлъ бы меня здѣсь, если бы я не условился ожидать здѣсь нѣкоторыхъ иностранцевъ, отвѣчалъ Исхомахъ.—Скажи же мнѣ, ради боговъ,—спросилъ я,—гдѣ ты проводишь время и что ты дѣлаешь, если у тебя нѣтъ дѣла въ родѣ этого? Я весьма желаю разспросить тебя, за какіе поступки ты называешься прекраснымъ. Вѣдь ты не сидишь дома, да и качества твоего тѣла не показываютъ этого.—Исхомахъ улыбнулся этому вопросу: „за какіе поступки“, а будучи доволенъ,—такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ показалось,—отвѣчалъ: Я не знаю, почему въ разговорахъ съ тобой называютъ меня такимъ именемъ, потому что когда меня приглашаютъ для обмѣна триерархіи или хорегіи, то никто не спрашиваетъ: „гдѣ Исхомахъ прекрасный“, а прямо спрашиваютъ Исхомаха съ прибавленіемъ имени моего отца. Что же касается твоего вопроса, то дѣйствительно я никогда не сижу дома, такъ какъ съ домашними дѣлами всегда справляется жена.—Объ этомъ тоже я хочу разспросить тебя, самъ ли ты обучилъ ее, чтобы она была настоящей женой, или ты уже отъ родителей взялъ ее, умѣющей распоряжаться, какъ слѣдуетъ.—О нѣтъ, Со-кратъ. Какимъ образомъ она могла знать что-нибудь, когда она вступила въ мой домъ, не имѣя даже полныхъ 15 лѣтъ, и передъ тѣмъ жила подъ такимъ присмотромъ, который не давалъ ей никакой возможности что либо видѣть или что либо слышать, разспросить. Согласись, что недостаточно было, когда она, перейдя ко мнѣ, умѣла только приготовить платье изъ шерсти и видѣла еще, какъ раздается служанкамъ пряжа. Впрочемъ, что касается кушаньевъ, этому она хорошо была обучена, а это, по моему мнѣнію, важнѣйшая наука не только для мужа, но и для жены.

А остальному ты самъ, Исхомахъ, научилъ ее, чтобы она умѣла исполнить, что нужно? спросилъ я.—Да, отвѣчалъ Исхомахъ, но прежде я принесъ жертву и молился богамъ, чтобы мнѣ удалось научить ее, а ей научиться тому, что наиболѣе будетъ полезно для насъ обоихъ.—И жена вмѣстѣ съ тобою жертвовала и молилась?—Да, и дала мнѣ сильное обѣщаніе быть такой, какой должна быть жена, и видно было, что она не забудетъ выученнаго. — Ради боговъ, скажи, Исхомахъ, чему ты прежде всего началъ учить ее? Я съ большимъ удовольствіемъ буду слушать это, чѣмъ еслибы ты рассказывалъ о знаменитомъ гимнастическомъ или конномъ состязаніи.— Исхомахъ отвѣчалъ: Я началъ вотъ съ чего. Какъ только она свыклась со мной, я спросилъ ее: „Скажи мнѣ, жена, думали ты о томъ, зачѣмъ я взялъ, а твои родители мнѣ дали тебя? Мы, т. е., я и твои родители думали о томъ, кому бы лучше всего ввѣрить заботы о домѣ и дѣтяхъ и выбрали—я тебя, твои родители меня. Что касается дѣтей, то о лучшемъ воспитаніи ихъ мы подумаемъ тогда, когда намъ Богъ дастъ ихъ: это тоже одинаково насъ обоихъ касающійся вопросъ—имѣть прекрасныхъ помощниковъ и кормильцевъ въ старости; но въ настоящее время общій для насъ предметъ—домъ. Я все, что у меня есть, считаю общимъ; ты тоже все, что принесла, кладешь въ общую сумму. Но мы должны имѣть въ виду не то, чья часть больше; мы должны помнить, что тотъ кладетъ больше, кто лучше бережетъ общее благо“. На это жена моя отвѣчала: „Чѣмъ же я могу помочь тебѣ? да и какія мои силы? Все на тебѣ лежитъ, моя обязанность, какъ говорила мнѣ мать, быть скромной“.—Конечно, это такъ; и мнѣ отецъ говорилъ тоже самое, но скромность супруговъ состоитъ въ томъ, что бы все, что у нихъ есть, сохранять какъ можно лучше, а все новое приобрѣтать честно и справедливо,—отвѣчалъ я. — „Что же я должна дѣлать, чтобы умножать домъ?“ спросила она. — Старайся по возможности исполнять все то, къ чему дали тебѣ силы боги и чего требуютъ законы.—„Что же это такое?“ спросила жена.

Дѣло далеко не маловажное, если только и та царица, что въ ульѣ, поставлена не надъ маловажнымъ дѣломъ. Мнѣ кажется, сказалъ я, — говорилъ Исхомахъ, — что боги столь предусмотрительно соединили пару, называемую мужчиною и женщиною, именно для того, чтобы сообщество ихъ было для нихъ какъ можно болѣе полезно. Первая цѣль этого союза — не допустить возможности прекращенія этого рода созданий, вторая — дать этой парѣ опору въ старости. — Дальше, извѣстно, что образъ жизни человѣка не такой, какъ у скотовъ — подъ открытымъ небомъ, и требуетъ крова; но если человѣкъ хочетъ имѣть что нести подъ свою кровлю, онъ долженъ имѣть работниковъ для внѣдомашнихъ работъ, потому что паханье, сѣянье, посадка деревьевъ, пастба — все это совершается подъ открытымъ небомъ; оттуда-же получаютъ и предметы необходимости. Когда же все это будетъ снесено подъ кровлю, опять требуется сберегать снесенное и исполнять другія работы, которыя требуютъ крова. А крова требуетъ и уходъ за новорожденными дѣтьми, приготовленіе пищи изъ плодовъ земныхъ, изготовленіе одежды изъ шерсти и проч. Тѣ и другія работы — домашнія и внѣдомашнія — требуютъ трудовъ и присмотра; поэтому боги предназначили женскую природу для домашнихъ работъ, мужскую — для внѣдомашнихъ. Поэтому тѣло и душу мужчины богъ приспособилъ къ большей выносливости холода, зноя, путешествій, военныхъ походовъ, и внѣдомашнія работы поручилъ ему; женщинѣ же далъ тѣло менѣе сильное для всего этого и поручилъ ей домашнія работы. Но зная, что женщинѣ поручена забота и о новорожденныхъ дѣтяхъ, богъ удѣлилъ женщинѣ и больше любви къ новорожденнымъ младенцамъ; а въ силу того соображенія, что женщинѣ предоставлено охранять то, что внесено въ домъ, и что для этой цѣли ей не мѣшаетъ быть нѣсколько боязливой, Богъ удѣлилъ ей страха больше, чѣмъ мужчинѣ, а мужчинѣ, который долженъ защищать отъ посягательствъ свои внѣдомашнія работы, онъ далъ больше мужества. Но память и заботливость, въ силу того, что оба они — мужъ и жена

должны выдавать и получать, одинаково даль обоимъ, такъ что трудно рѣшить, кто въ этомъ случаѣ превосходитъ, мужа или женщина. Точно также умѣренность даль обоимъ одинаково, какъ и право—въ чемъ кто лучше, мужъ и жена, то и увеличивать. Но такъ какъ дарованія ихъ не во всемъ одинаковы, то вслѣдствіе этого они особенно нуждаются другъ въ другѣ и такъ какъ недостающее у одного восполняется другимъ, то брачующіеся отъ этого тѣмъ болѣе выигрываютъ. Мы должны помнить это, жена, и каждый изъ насъ долженъ возложенное на него богомъ стараться выполнять, какъ можетъ, лучше.

Этого требуютъ и соединяющіе супруговъ законы. Признавая ихъ равноправными по отношенію къ дѣтямъ, они признаютъ ихъ равноправіе и по отношенію къ дому. Законы одобряютъ и то, на что Богъ даль силы каждому изъ супруговъ. Потому они одобряютъ, чтобы жена оставалась дома и не выходила за ворота, и не одобряютъ, чтобы мужъ оставался дома и не заботился о внѣдомашнихъ работахъ. Если же кто поступаетъ вопреки тому, что положилъ богъ, это не можетъ скрыться отъ боговъ и за свои небрежныя или приличныя женщинамъ дѣла онъ несетъ наказаніе. Я даже думаю, что и царица пчель только исполняетъ дѣло, порученное ей богомъ.

„Какія же дѣйствія царицы пчель похожи на мои дѣйствія“? спросила жена. — Она всегда остается въ ульѣ, говорилъ я, и не позволяетъ пчеламъ оставаться лѣнивыми; кого нужно выслать на работу, высылаетъ; она знаетъ, что какаѧ пчела приносить, принимаетъ это и хранить, пока нужно, а когда наступаетъ пора брать, отдѣляетъ каждой пчелѣ слѣдующее. Она слѣдитъ за ткущими сотами, чтобы они были вытканы скоро и красиво, она же смотритъ за выкормленіемъ образующагося потомства, и когда дѣтеныши выкормятся и сдѣлаются годными къ работѣ, она выселяетъ ихъ съ одной изъ предводительницъ новаго поколѣнія.

— Неужели и я должна дѣлать такъ? спросила жена. — Да, ты должна будешь оставаться дома, однихъ слугъ высылать изъ дому на работы, а кто долженъ дома работать, тѣмъ сама руководить; ты должна будешь принимать то, что приносится въ домъ, дѣлать то, что идетъ на расходы, а остатки сберегать и стараться, чтобы назначенное на годъ не расходовалось въ мѣсяцъ. Когда принесутъ шерсть, ты позаботишься, чтобы кому нужно платье — сдѣлано было: твое-же дѣло, чтобы высушенные плоды были хороши и съѣдомы. Одна только обязанность, быть можетъ, покажется тебѣ неприятной—въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ прислуги, позаботиться, чтобы за нимъ былъ достаточный уходъ.—Клянусь Зевсомъ, сказала жена, для меня это будетъ самая пріятная обязанность, особенно если за этотъ уходъ они будутъ признательны и болѣе прежняго преданы. — Я, говоритъ Исхомахъ, весьма радъ былъ этому отвѣту и сказалъ: Жена, именно за подобнаго рода заботы пчелы такъ преданы своей царицѣ, что когда она оставляетъ улей, всякая пчела считаетъ обязанностью не оставлять ее и всѣ слѣдуютъ за нею.—Для меня странно, что обязанности предводителя идутъ не столько къ тебѣ, сколько ко мнѣ. Вѣдь мой присмотръ за домою и распредѣленіе были бы смѣшны, если бы ты не старался о томъ, чтобы было что доставлять въ домъ, замѣтила на это жена. — Но и моя доставка была бы смѣшна, если бы некому было беречь доставленное. Ты знаешь сказаніе о тѣхъ (Данаидахъ), которыя льютъ воду въ дырявую бочку, какъ онѣ жалки своими напрасными трудами. — Да, жаль ихъ, если онѣ дѣйствительно дѣлаютъ это, сказала жена. — За то, сказалъ я, для тебя найдутся другія, свойственныя тебѣ, пріятныя заботы, напр., когда ты возьмешь не свѣдущую въ пряжѣ шерсти и сдѣлаешь ее свѣдущею, и она будетъ для тебя вдвое дороже; или когда ты возьмешь незнающую дѣла ключницу или прислужницу и сдѣлаешь ее вѣрной и услужливой; или же когда у тебя явится возможность сдѣлать своихъ слугъ честными и полезными, а лука-

выхъ исправлять. Но что всего пріятнѣе, это когда ты окажешься лучше меня и сдѣлаешь меня своимъ слугою, и, наконецъ, когда ты не будешь бояться, чтобы по прошествіи времени не лишиться уваженія, а напротивъ, будешь увѣрена, что достигнувъ старости, будешь лучшимъ другомъ для меня и для дѣтей и хранителемъ дома, ты тѣмъ болѣе встрѣтишь уваженія въ своемъ домѣ, такъ какъ прекрасное въ жизни человѣка умножается не молодостью, но его добродѣтелью“. Вотъ, Сократъ, сколько я помню, первый мой разговоръ съ женой.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Полезьа и необходимость домашняго благоустройства.

— Что же? Ты, Исхомахъ, замѣтилъ, чтобы она послѣ этого принялась за порядокъ? спросилъ я.—О да, отвѣчала Исхомахъ. Когда я обращался къ ней за чѣмъ либо изъ того, что поступило въ домъ, и она не могла подать, то это было для нея словно кто укусилъ ее, и лицо ея покрывалось краской. Однажды, замѣтивъ подобное смущеніе, я сказалъ ей: Жена, не безпокойся. Бѣда бываетъ тогда, когда чего нужно и его нельзя имѣть; а когда ищешь и не можешь найти, то это далеко не та крайность, какъ совсѣмъ не искать; когда знаешь, что нѣтъ. Въ этомъ случаѣ, не ты, а я виноватъ тѣмъ, что не указалъ порядка, въ какомъ все должно находиться, чтобы ты знала, гдѣ что класть и гдѣ что брать. Ничто не приноситъ человѣку столько славы и пользы, какъ порядокъ. Возьмемъ, напр., хоры. Если они дѣйствуютъ и поютъ въ порядкѣ, на нихъ пріятно смотрѣть и пріятно слушать; но если каждый станетъ дѣлать, что вздумается, то произойдетъ замѣшательство, не достойное даже зрѣнія. Точно также безпорядочное войско представляетъ нѣчто крайне безобразное, на столько желательное для враговъ, на сколько непригодное и недостойное зрѣнія для союзниковъ, когда все

вмѣстѣ: осель, гоплитъ ¹⁾, носильщикъ, легковоруженный, всадникъ, телѣга. Можетъ ли такое войско двигаться, когда одно мѣшаетъ другому: идущій бѣгущему, бѣгущій стоящему, телѣга всаднику, осель телегѣ, носильщикъ гоплиту. Можетъ ли войско въ такомъ видѣ сражаться? Часть, которая должна бѣжать отъ наступающаго непріятеля, можетъ только топтать гоплитовъ. Но устроенное войско представляетъ нѣчто прекрасное для друзей и недоступное для враговъ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли союзникъ безъ удовольствія смотрѣть на множество идущихъ въ порядкѣ гоплитовъ? кто не станетъ удивляться разбѣгающимся отрядамъ всадниковъ? какой непріятель не испугается строгаго распредѣленія гоплитовъ, всадниковъ, пелтастовъ ²⁾, стрѣлковъ, пращниковъ, въ опредѣленномъ порядкѣ слѣдующихъ за своими начальниками? И если они идутъ въ порядкѣ, то даже если бы ихъ было много мириадъ, они будутъ идти спокойно, какъ одинъ человекъ, потому что слѣдующіе сзади всегда занимаютъ открывшуюся пустоту. Точно также наполненный людьми военный корабль не другимъ чѣмъ внушаетъ страхъ врагамъ и радость друзьямъ, какъ своимъ скорымъ ходомъ. Не чѣмъ другимъ эти спутники ободряютъ другъ друга, какъ тѣмъ, что въ порядкѣ сидятъ, въ порядкѣ нагибаются, въ порядкѣ поднимаются, въ порядкѣ выходятъ. Но безпорядокъ я считаю похожимъ на то, какъ если бы земледѣлецъ вмѣстѣ сѣялъ ямень, пшеницу и овощи; и вотъ когда понадобится маза или хлѣбъ или приправы, онъ долженъ все это разбирать, вмѣсто того чтобы пользоваться готовымъ. Потому, говорилъ я, если и ты, жена, во избѣжаніе этой пуганицы, желаешь всѣ свои запасы привести въ порядокъ, чтобы тебѣ удобно было брать, что нужно, и въ случаѣ я попрошу, мнѣ охотно подать, для этого мы назначимъ приличное для каждой вещи мѣсто и скажемъ служанкѣ, чтобы она брала оттуда и затѣмъ клала на прежнее мѣсто. Тогда

---

¹⁾ Пѣшій воинъ съ тяжелымъ вооруженіемъ.

²⁾ Воинъ такъ называемый легкой пѣхоты.

мы будемъ знать, что у насъ еще есть и чего нѣтъ, такъ какъ и самое мѣсто укажетъ на недостачу, и глазъ потребуетъ присмотра, а зная мѣсто каждой вещи, легко будетъ замѣтить, чтобы послѣ не имѣть неудобствъ.

Прекрасный, могу сказать, безукоризненный хозяйственный порядокъ я видѣлъ при осмотрѣ большого купеческаго финикійскаго корабля, на которомъ множество предметовъ помѣщалось въ самомъ ограниченномъ пространствѣ. Какъ известно, корабль выѣзжаетъ и останавливается съ помощью множества деревянныхъ орудій и канатовъ, множества такъ называемаго такелажа, вооружается множествомъ машинъ противъ непріятельскихъ судовъ, везетъ много оружія для своихъ людей и всю ту утварь, которая въ употребленіи за каждымъ столомъ дома, и кромѣ того онъ нагруженъ товаромъ, который везетъ хозяинъ судна ради прибыли. И все это уложено было на мѣстѣ, не много большемъ десятиимѣстнаго жилища. Я замѣтилъ еще, что будучи такъ положены, эти вещи не мѣшаютъ одна другой, не требуютъ указчика, всѣ на готовѣ и отнюдь не перепутаны, чтобы производить остановку, въ случаѣ что скоро понадобится. А помощника начальника судна, который называется кормчимъ, я нашель настолько знающимъ мѣсто каждой вещи, что онъ даже въ отсутствіи могъ сказать, гдѣ что лежитъ и сколько чего, ничуть не хуже какъ человѣкъ знающій буквы можетъ сказать, сколько буквъ въ словѣ „Сократъ“ и гдѣ какая находится. Видѣлъ я,—продолжалъ Исхомахъ,—и то, какъ онъ на досугѣ провѣрялъ все то, съ чѣмъ нужно обращаться на кораблѣ. Удивившись этой провѣркѣ, я спросилъ его, что онъ дѣлаетъ. „Осматриваю, на всякій случай, отвѣчалъ тотъ, какъ лежатъ корабельныя вещи: можетъ быть, чего недостаеетъ или что не въ порядкѣ; такъ какъ, въ случаѣ богъ пошлетъ на морѣ ненастье, тогда нѣтъ возможности разыскивать, что нужно, или подать безпорядочное. Богъ грозенъ и наказываетъ лѣнливыхъ. Нужно быть очень довольнымъ, если онъ не губить

даже невинныхъ, и много благодарить, если боги спасаютъ вполнѣ вѣрныхъ слугъ“.

Когда я увидѣлъ такой порядокъ въ корабельныхъ вещахъ, я сказалъ женѣ, что съ нашей стороны будетъ большое упущеніе, если мы не найдемъ опредѣленнаго и вполнѣ подходящаго мѣста для каждой вещи, когда моряки находятъ его на маломъ суднѣ, въ сильную бурю соблюдаютъ порядокъ, и при величайшемъ страхѣ находятъ, что нужно, между тѣмъ какъ въ нашемъ домѣ для всего есть отдѣльные большіе шкафы и нашъ домъ стоитъ на твердомъ основаніи. Къ этому я прибавилъ, что распредѣленіе домашнихъ вещей составляетъ благо и въ домѣ весьма легко найти приличное каждой вещи мѣсто. Я указывалъ, что красиво, когда, напр., обувь, какова бы она ни была, разставлена въ рядъ; красиво смотрѣтъ на разобранное платье, красивы такія одѣяла, красива мѣдная посуда, красивы столовыя принадлежности, красиво и то, что можетъ возбудить смѣхъ въ человѣкѣ веселомъ, не серіозномъ—своего рода прелесть даже въ хорошо разставленныхъ горшкахъ. А отъ этого и все прочее кажется гораздо красивѣе, домашнія принадлежности составляютъ своего рода хоры, причѣмъ, съ удаленіемъ остальнаго, и середина имѣетъ красоту, совершенно какъ круговые хоры, которые не только сами по себѣ представляютъ красивое зрѣлище, но и середина ихъ чиста и красива. Истину моихъ словъ ты, жена, можешь провѣрить безъ всякаго вреда и безъ особеннаго труда. Ты не должна смущаться и тѣмъ,—продолжалъ я,—что трудно найти человѣка, который запомнитъ мѣсто каждой вещи и будетъ обратно ставить. Мы знаемъ, что городъ имѣетъ предметовъ въ тысячу разъ больше, чѣмъ мы; однакоже ни одинъ рабъ не станетъ въ тупикъ, когда ты прикажешь купить что либо на базарѣ, но всякій знаетъ, куда итти и гдѣ что купить. И именно вся сила въ томъ, что каждый предметъ находится на опредѣленномъ мѣстѣ. Между тѣмъ, если ищешь человѣка, то не смотря даже на то, что нерѣдко онъ самъ тебя ищетъ, часто приходится отказаться отъ напрасныхъ.

розысковъ по той же причинѣ—по необозначенію, гдѣ кто долженъ ждать. — Такой я помню разговоръ его съ женой объ расположеніи и употребленіи домашнихъ вещей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О строеніяхъ и соотвѣтствіи ихъ своимъ назначеніямъ.

Блючница. Значеніе самой хозяйки.

—И что-же? спросилъ я Исхомаха. Обратила жена какое либо вниманіе на то, что ты старался выяснитъ ей?—Конечно, отвѣчала Исхомахъ. Она обѣщала позаботиться и видимо была очень довольна, какъ будто нашла выходъ изъ этого затрудненія; даже просила поскорѣе устроить все такъ, какъ я говорилъ.—Какъ-же ты устроилъ?—Прежде всего я призвалъ нужнымъ показать ей настоящее значеніе нашего дома. Красота его отнюдь не въ украшеніяхъ, но всѣ комнаты направлены къ тому чтобы помѣщенія въ нихъ наиболѣе соотвѣтствовали тому, что тамъ должно находиться, такъ что помѣщенія какъ бы сами звали свои предметы. Такимъ образомъ спальная, какъ находящаяся въ болѣе укромномъ мѣстѣ, требовала и болѣе дорогихъ вещей—ковровъ, хозяйственныхъ принадлежностей; сухія комнаты—хлѣбныхъ предметовъ, холодныя вина, свѣтлыя — предметовъ и работъ, требующихъ свѣта. Людскія помѣщенія я показалъ ей какъ приспособленныя—лѣтомъ для прохлады, зимой для тепла. Я показалъ ей, что весь домъ обращенъ на полдень, чтобы зимой имѣлъ хорошее освѣщеніе, лѣтомъ хорошую тѣнь.

Пройдя все это, мы стали собирать вещи, по отдѣламъ. Сперва мы отдѣлили то, что нужно для жертвъ, затѣмъ женскіе наряды, приличные для праздника, и мужскіе, приличные для праздника и для войны, затѣмъ украшенія для женской половины и для мужской половины, обувь женскую и обувь мужскую; въ иное мѣсто оружіе, въ иное инструменты для приготовленія шерсти; въ иное хлѣбныя принадлежности, въ иное поваренныя; въ иное сосуды для мытья, въ иное сосуды

для печенья и въ иное столовую посуду. Кромѣ того, всѣ эти предметы мы раздѣлили на постоянно употребляемые и на праздничные. Отдѣльно положили то, что требуется на мѣсячный расходъ, и то, что высчитано на годъ, потому что въ такомъ случаѣ менѣе можно не замѣтить то, что приходитъ къ концу. Раздѣливъ все по отдѣламъ, мы положили всякую вещь на свое мѣсто и затѣмъ всѣ предметы, употребляемые слугами ежедневно—для хлѣба, приварокъ, шерсти и т. п., передали кому слѣдуетъ и указавъ гдѣ что класть, поручили беречь; а что нужно для праздника, для гостей, или для известнаго случая, это передали ключницѣ счетомъ по записи, наказавъ давать кому нужно и помнить что кому даетъ, и, получивъ обратно, класть туда, гдѣ беретъ.

Ключницу мы поставили, избравъ самую воздержную, на нашъ взглядъ, въ пищѣ, винѣ, снѣ и такую, которая наиболѣе владѣла памятью, чтобы предусмотрѣть возможность взыскапія за небрежность и умѣть своею услужливостію получить отъ насъ награду. Мы приучили ее быть доброжелательной къ намъ, приглашая къ участию въ радости и въ печали, и побуждали усердно умножать намъ домъ, спрашивая ея мнѣніе и удѣляя ей отъ избытковъ. Мы внушали ей справедливость, оказывая большій почетъ справедливымъ и выставляя большее ихъ благополучіе и независимость въ жизни, и ее ставили въ это положеніе. Но, Со-кратъ, я говорилъ женѣ, что во всемъ этомъ нѣтъ никакой пользы, если она сама не будетъ заботиться, чтобы во всемъ соблюдался порядокъ. Я доказывалъ женѣ, что и въ благоустроенныхъ городахъ не признается достаточнымъ, если граждане только напишутъ хорошіе законы. Еще выбираются законоблустители, которые слѣдятъ и исполняющаго законы хвалятъ, а нарушающаго наказываютъ. Поэтому я приказалъ женѣ считать себя блустительницею домашнихъ порядковъ, по своему усмотрѣнію провѣрять вещи, какъ фрурархъ ¹⁾ про-

---

¹⁾ Начальникъ гарнизона.

вѣряетъ караулы: осматривать, все ли въ хорошемъ состояніи, какъ сенать осматриваетъ лошадей и всадниковъ, и какъ царица—достойныхъ по заслугамъ хвалить и награждаетъ, а недостойныхъ бранить и наказываетъ. При этомъ я внушалъ ей, чтобы она не питала ко мнѣ неудовольствія за то, что я возлагаю на нее больше хлопотъ, чѣмъ на слугъ, такъ какъ слуги на столько лишь имѣютъ отношеніе къ хозяйскому имуществу, насколько они носятъ, ухаживаютъ, стерегутъ, и пользоваться имъ ни одинъ рабъ не имѣетъ права; тогда какъ хозяинъ можетъ всѣмъ распорядиться, какъ хочетъ. Слѣдовательно, кто въ сбереженіи хозяйства больше имѣетъ пользы и въ потерѣ больше несетъ убытковъ, тому наиболѣе прилична и забота о хозяйствѣ.

— Какъ же отнеслась къ этому жена? спросилъ я Искомаха.—Она сказала, отвѣчалъ Искомахъ, что я неправъ, если думаю, что дѣлаю ей непріятное, доказывая необходимость заботиться; что для нея было бы непріятнѣе, еслибы я предложилъ ей нерадѣніе о домашнемъ благѣ, потому что какъ благоразумной матери легче заботиться о своихъ дѣтяхъ, чѣмъ быть небрежной къ нимъ, такъ тояно заботы о собственномъ, радующемъ благополучіи для благоразумной хозяйки гораздо пріятнѣе, чѣмъ небрежность къ нему.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Отученіе жены отъ румянъ и бѣлилъ и приученіе къ укрѣпленію тѣла заботами о хозяйствѣ.

Услышавъ такой отвѣтъ жены Искомаха, я сказалъ ему: Искомахъ, клянусь Герою, твоя жена выказываетъ совершенно мужской образъ мыслей.—Я расскажу тебѣ еще другой случай, выказывающій сильный характеръ этой женщины, когда она, послѣ разговора со мной, тотчасъ исполнила мое желаніе.—Какое? спросилъ я. Пожалуйста, говори. Высокія качества живой женщины для меня гораздо пріятнѣе, чѣмъ портретъ красавицы, нарисованной Зевксисомъ.

Исхомахъ продолжалъ. Однажды я увидѣлъ, что она намазалась бѣлилами, чтобы казаться бѣлѣе, и нарумянилась сафрой; чтобы казаться выше, надѣла высокія сандалии. Я спросилъ ее: Скажи мнѣ, жена, въ какомъ случаѣ я былъ бы болѣе достойный твоей любви супругъ, положимъ, въ отношеніи богатства: тогда ли, когда показалъ бы тебѣ все, что у меня есть на самомъ дѣлѣ, нисколько не хвастаясь большимъ и не скрывая того, что есть, или же тогда, когда старался бы обмануть тебя, говорилъ, что у меня есть больше и показывая фальшивое серебро или поддѣльные деревянные драгоценности и поддѣльные пурпурныя ткани, говорилъ, что все это настоящее?— Оставь это, пожалуйста, отвѣчала жена; ты такимъ не можешь быть. По крайней мѣрѣ, еслибы ты былъ таковъ, я не могла бы любить тебя отъ всей души.— Въ какомъ же случаѣ я казался бы тебѣ болѣе достойнымъ твоей любви супругомъ: тогда ли, когда заботился бы, чтобы у меня тѣло было здоровое и сильное, и такимъ образомъ имѣлъ бы дѣйствительно здоровый цвѣтъ кожи; или же когда мазался бы сурикомъ, глаза подкрашивалъ бѣлилами и такимъ образомъ, жилъ бы съ тобой, обманывая тебя, представляя твоему зрѣнію и осязанію, вмѣсто себя, сурикъ? — Я не желала бы прикасаться къ сурику или видѣть вмѣсто тебя бѣлилы и вмѣсто твоихъ здоровыхъ глазъ смотрѣть на подкрашенные, отвѣчала жена.— Знай же, жена, сказалъ я,— говорилъ Исхомахъ,— что и я гораздо болѣе люблюю тебя, чѣмъ сафрой или бѣлилами. Какъ боги дали лошадямъ наибольшую пріятность въ лошадяхъ, воламъ въ волахъ, овцамъ въ овцахъ, такъ точно и люди наибольшую пріятность находятъ въ чистомъ человѣческомъ тѣлѣ. Эти обманы могутъ обмануть людей постороннихъ, но человѣкъ, живущій вмѣстѣ, непременно будетъ пойманъ или тогда, когда встаетъ съ постели и не успѣетъ сдѣлать этого, или потъ выдастъ, или слезы откроютъ или купанье выкажетъ его въ настоящемъ видѣ.

— Ради боговъ, что она отвѣчала на это? спросилъ я.— Ничего, но только послѣ этого, говорилъ Исхомахъ, никогда

не занималась ничѣмъ подобнымъ, и старалась держать себя достойнымъ образомъ и безъ всякихъ поддѣлокъ. Тѣмъ же менѣе спросила меня, что-бы я могъ ей посовѣтовать, чтобы она не казалась, а въ самомъ дѣлѣ была красивой женщиной; и я, Сократъ, совѣтовалъ ей не сидѣть постоянно, какъ рабы, но съ слугами стараться быть госпожей и, ставъ около станка, показать другимъ, что сама лучше знаетъ, а чего не знаетъ, научиться; посматрѣть за приготовленіемъ кушаньевъ, побыть при выдачѣ ключницы, обойти домъ и осматрѣть, все ли на своемъ мѣстѣ. По моему мнѣнію, это вмѣстѣ и исполненіе обязанностей, и прогулка. Я указалъ еще, какъ на хорошую гимнастику, мѣшать, мѣсить, встряхивать и складывать платье, одѣяла. При такой гимнастикѣ, говорилъ я ей, она будетъ имѣть лучшій аппетитъ, а также больше здоровья и настоящей свѣжести. Тогда, передъ служанкой, и взгляды ея, какъ украшенной чистотою и благоприличіемъ, имѣетъ свою особенную привлекательность, особенно если присоединитъ къ этому добровольную услужливость, вмѣсто вынужденной. А тѣ женщины, которыя только важно сидятъ, сами заставляютъ причислять себя къ обманывающимъ румянами и нарядами. Вотъ, Сократъ, какъ я научилъ свою жену, и какъ рассказывалъ тебѣ, такъ она теперь и держитъ себя.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Дѣятельность Исхомаха, доставившая ему имя прекраснаго человѣка, по отношенію къ богамъ, государству и себѣ самому.

— На это я сказалъ: Исхомахъ, по первому вопросу, относительно дѣйствій твоей жены, кажется, я довольно наслаждался, и все это достойно полной похвалы вамъ обоимъ. Теперь расскажи о своихъ дѣйствіяхъ, чтобы, съ одной стороны, самому испытать наслажденіе въ томъ, что доставило тебѣ хорошее имя, съ другой — чтобы я могъ слышать и знать дѣй-

ствія прекраснаго человѣка и, если сумѣю, былъ обязанъ тебѣ великой благодарностью.

— Съ полной охотой, отвѣчалъ Исомахъ, а ты сдѣлаешь свои замѣчанія, если найдешь мои дѣйствія неодобрительными.

— Какія же я могу сдѣлать замѣчанія противъ человѣка, признаннаго прекраснымъ, я, о которомъ говорятъ, что пустяки болтаетъ, мѣряетъ воздухъ и — самый главный порокъ — чловѣкъ бѣдный? сказалъ я. Въ самомъ дѣлѣ, Исомахъ, я былъ бы въ полномъ отчаяніи отъ такого названія, если бы недавно не встрѣтился съ конемъ извѣстнаго иностранца Никія и не замѣтилъ сопровождавшей этого коня большой толпы и многихъ разговоровъ о немъ. Вотъ я тогда подошелъ къ конюху и спросилъ, много ли денегъ у этого коня. Тотъ посмотрѣлъ на меня, въ своемъ ли я умѣ, и отвѣчалъ: „Да развѣ могутъ быть деньги у лошади?“ Тогда я вздохнулъ свободно, когда услышалъ, что и бѣдная лошадь можетъ быть хорошею, если душа у нея хорошая. Итакъ, основываясь на томъ, что и мнѣ можно быть хорошимъ человѣкомъ, ты подробно говори о своихъ дѣйствіяхъ, чтобы я, съ завтрашняго дня, въ чемъ окажусь способнымъ, могъ подражать тебѣ. Да и день будетъ хорошій для начатія добродѣтели.

Ты все шутишь, Сократъ, отвѣчалъ Исомахъ; тѣмъ не менѣе я готовъ рассказать, на что я употребляю свои силы, чтобы выполнить свою жизнь. Я замѣтилъ, что боги не подаютъ благополучія безъ пониманія людьми своихъ обязанностей и заботъ о выполненіи ихъ, и только изъ людей разсудительныхъ и трудолюбивыхъ однимъ подаютъ, другимъ нѣтъ. Тогда я началъ воздавать почтеніе богамъ и старался дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы съ помощью молитвы могъ пользоваться здоровьемъ и крѣпостью тѣла, уваженіемъ въ городѣ, преданностью друзей, счастьемъ на войнѣ и честнымъ возрастаніемъ богатства.

— Исомахъ! прервалъ я; неужели ты думаешь о томъ, чтобы богатѣть и имѣть много хлопотъ отъ большихъ богатствъ?— Да, Сократъ, я очень забочусь объ этомъ, отвѣчалъ.

онъ; потому что считаю пріятнымъ долгомъ оказывать величественное почтеніе богамъ, помогать въ случаѣ надобности друзьямъ и, по мѣрѣ силъ, украшать городъ.—Конечно, то, что ты говоришь, можетъ дѣлать только человѣкъ благородный и очень богатый. Въ самомъ дѣлѣ, есть много людей, которые терпятъ лишенія во всемъ, а многіе довольствуются даже тѣмъ, если могутъ достигнуть умѣренности. Какъ-же не считать высокими и сильными тѣхъ, кто можетъ не только устроить свой домъ, но и достигнуть того, чтобы украшать свой домъ и облегчать друзей? Впрочемъ, хвалить таковыхъ всѣ мы можемъ, но ты, Исхомахъ, продолжай, на чемъ остановился: какъ ты заботишься о здоровьи, о крѣпости тѣла? какъ тебѣ удастся счастливо выходить изъ войны? Объ обогащеніи я и послѣ наслушаюсь.

— Какъ мнѣ кажется, отвѣчалъ Исхомахъ, все это слѣдуетъ одно за другимъ. Если есть надлежащая пища, то, по правильныхъ трудахъ, и здоровье увеличивается, а съ увеличеніемъ здоровья и силы прибываютъ; при упражненіи въ военномъ дѣлѣ является и большая удача на войнѣ, а при работахъ и отсутствіи лѣни, естественно, и домъ возрастаетъ.

— Положимъ, я согласенъ съ тобой, что при трудахъ, работахъ и занятіяхъ человѣкъ достигаетъ большаго благополучія, но я желалъ бы знать какіе твои труды для благосостоянія и крѣпости тѣла, какъ ты упражняешься въ военномъ дѣлѣ и какимъ образомъ ты достигаешь избытка, чтобы поддерживать друзей и городъ. — Вотъ какимъ образомъ, отвѣчалъ Исхомахъ. Обыкновенно, я встаю съ постели въ такое время, когда необходимаго мнѣ человѣка надѣюсь застать еще дома, а если мнѣ нужно чего либо въ городѣ, то исполненіе этого дѣла для меня служитъ и самой прогулкой. Если же въ городѣ ничего не надо, то слуга ведетъ на поле лошадь, а я совершаю прогулку—иду на поле, быть можетъ, съ большей пользой, чѣмъ если бы гулять въ колоннадахъ. По прибытіи на поле я осматриваю работы—посадку растений, устройство нови, сѣвъ, уборку плодовъ и пр., и гдѣ считаю нужнымъ,

дѣлаю замѣчанія. Затѣмъ, большей частью сажусь на лошадь и начинаю верховыя движенія, какъ можно болѣе похожія на тѣ, какія представляются на войнѣ, не избѣгая покатоостей, или овраговъ, рововъ, канавъ и пр., стараясь однакоже не искалѣчить лошади. Послѣ этого слуга, давъ лошади выкачаться, отводитъ ее домой, неся при этомъ, если что нужно, въ городъ, а я то шагомъ, то бѣгомъ возвращаюсь домой, очищаю себя отъ пыли и пота, и затѣмъ обѣдаю, такъ чтобы провести день не голоднымъ, но и не слишкомъ наполнившись.

— Клянусь Герой, отвѣчалъ я, такія дѣйствія я вполне одобряю. Одновременно пользоваться средствами, служащими для здоровья, для силъ, для военныхъ упражненій и для увеличенія богатства, это я считаю дѣломъ достойнымъ удивленія. А что ты правильно пользуешься всѣмъ этимъ, для меня достаточныя доказательства въ томъ, что благодаря богамъ мы видимъ тебя, обыкновенно, здоровымъ и крѣпкимъ и въ числѣ первыхъ наѣздниковъ и богачей.

— И вотъ, при всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, я предметъ ненависти для очень и очень многихъ; а ты, Сократъ, вѣроятно, ожидалъ, что я скажу, что я для очень многихъ предметъ похвалъ,—оказалъ Исхомахъ.

— Но еще одинъ вопросъ, сказалъ я: принимаешь ты работы о томъ, чтобы, въ случаѣ надобности, дать и потребовать отвѣтъ!

— А развѣ тебѣ не кажется,—отвѣчалъ онъ,—что именно въ этомъ я упражняюсь, въ защитѣ — никого не обижая и всѣхъ, по возможности, благодѣтельствуя, въ обвиненіи — наблюдая за несправедливостью многихъ даже по отношенію къ городу и не видя ни отъ кого пользы.

— Ты упражняешься и въ изложеніи этого въ формѣ рѣчи? спросилъ я.

— Да, Сократъ, я всегда упражняюсь въ рѣчахъ. Слушая обвиненіе или оправданіе кого либо изъ слугъ, я стараюсь выяснитъ вопросъ, высказываю порицаніе передъ друзьями, хвалю, заставляю мириться и доказываю, какъ для нихъ го-

раздо полезнѣе быть друзьями, чѣмъ врагами. Въ присутствіи полководца мы часто обвиняемъ одного, защищаемъ другого; на совѣщаніяхъ мы часто хвалимъ предпріятіе и осуждаемъ отвергнутое. Но случилось, Сократъ, что и я, лично, присуждался къ извѣстному наказанію или взысканію.

— Кѣмъ, Исомахъ? Объ этомъ я еще ничего не зналъ.

— Своей женой.

— Какъ же ты оправдываешься передъ ней? спросилъ я.

— Легко, если могу представить что либо хорошее, но когда нужно выдумать ложь—тогда, право, очень трудно подкрѣпить ее.

— Разумѣется, не легко сдѣлать правду изолжи, отвѣчалъ я.

2) ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКІЕ ДОМОСТРОИ.

а) „Пословицы, поученіе заточника въ Бари“ (Dottrina o proverbi dello schiano di Bari). XIII в.

Всякое дѣло, которое предпринимаешь, хорошо начинать во имя Бога. Слушай, сынъ мой, если хочешь научиться мудрости... Ходи въ церковь и стой тамъ съ раскаяніемъ; повинись во всѣхъ своихъ грѣхахъ... Смотри, не вѣрь колдуну, потому что онъ знаетъ мало, а ты еще меньше... Люби честь своего города и своей земли... Будь храбръ и въ тоже время держись честности; если же можешь по обстоятельствамъ, то вернись къ милости..., если можешь жить въ мирѣ, не веди войны, которая больше откалываетъ и отрѣзаетъ, чѣмъ совокупляетъ; кто слишкомъ, много ею пользуется, тотъ разстается съ нею не безъ вреда...; отъ войны уничтожаются люди, а сраженія не порождаютъ ихъ. Да дастъ тебѣ Богъ, другъ мой, добрые годы и мѣсяцы!...

Не носи дурныхъ новостей: говорить дурно про другого подло, оуждать кого напрасно—страшное безуміе и нехорошій обычай... берегись вмѣшиваться въ чужія дѣла и не ходи туда, въ комъ сомнѣваешься... Сынъ, если ты имѣешь порученіе, служи другу своему съ добрымъ расположеніемъ; будь

честенъ и не измѣняй изъ-за денегъ... Если тебѣ сказали какой-нибудь секретъ, держи его въ тайнѣ... Я совѣтую тебѣ, сынъ, по истинѣ ты можешь извлечь себѣ пользу, если будешь слушать меня. Служи отъ чистаго сердца тому, кто служить тебѣ, и воздавай ему честь...; не дѣлай подлости и не измѣняй своему другу...; внимай, сынъ, тому, что я говорю тебѣ: разъ приобрѣтя хорошаго друга, сумѣй удержать его, а съ недругомъ не водись...; будь остороженъ съ тѣмъ, кто никого не любитъ и ничего не боится. Сколько можешь, будь покоренъ, и не говори никакихъ другихъ словъ...; если ты нехорошій расказчикъ, не будь большимъ болтуномъ. Сынокъ, если можешь, убѣгай отъ ссоры и тамъ не оставайся...; слѣдуетъ научиться такому хорошему правилу: время помолчать, время сказать; мудръ тотъ человѣкъ, который умѣетъ времени съ людьми... Если можно, хорошо одѣвайся, хорошо обувайся и будь въ своей тарелкѣ... Когда приходишь на бесѣду, думай и обдумывай то, что хочешь говорить: вылетѣвшее слово не поймашь...; худое слово бѣжитъ, какъ стрѣла и какъ камень, когда человѣкъ бросаетъ его; большая рана отъ него часто жалитъ сильнѣе змѣи...

Не расточай дурно свое добро; по доходу и расходуй... Какъ увидишь, что дѣлаетъ хорошій сосѣдъ, то сейчасъ перейми у него... Сынъ, если хочешь вести торговлю, то веди ее честно и вѣжливо. Не употребляй коварства противъ своего товарища и не обманывай его. Потомъ, если хочешь предпринять путешествіе и если на первый разъ не будешь въ барышѣ, продолжай съ богомъ и не пугайся дешевизны. Разъ вступивъ въ путь, иди все впереди; потому что я видалъ, и это доказано—человѣкъ теряетъ, а потомъ доходитъ до большихъ прибылей... Не имѣй обыкновенія продавать въ долгъ свои товары...; не водись съ мошенниками, не покупай у нихъ товаровъ, потому что можешь нажать только безчестіе; есть время продать, есть время купить—умѣй имъ воспользоваться... Чрезмѣрно пить вино большой грѣхъ, потому что когда человѣкъ разгорячится и опьянѣетъ, онъ падаетъ на землю безъ

чувствъ, дико поводя глазами и не чувствуя себя, и говорить непристойность другимъ людямъ, не уважаетъ ни друга, ни родителей, чѣмъ гнѣвить Бога и людей. Онъ дѣлается шумомъ и посмѣшищемъ, его называютъ пьяницей и обжорой; онъ не сумѣетъ высказать своего сужденія, ни вести разговора.

Не хвастай женами другихъ: это большая глупость... лъстивая женщина — предательница; потому что она не любитъ тебя, хотя и увѣряетъ въ любви. Не слѣдуетъ любить ни завистницы, ни пьяницы, ни насмѣшницы. Пустая женщина со всѣми коварничаетъ: ты не люби ея и хорошенько остерегайся. Оставь ее! Пусть дурной огонь воспламеняетъ ее. Хорошую женщину слѣдуетъ любить, служить ей и воздавать честь, однако и ей не открывать всѣхъ своихъ дѣлъ... Не бей своей жены безразсудно... Не дѣлай ни грубости, ни несправедливости своему слугѣ; маленькими людьми управляй съ любовью; не дѣлай имъ оскорбленій и безчестій, чтобы не знали они, что ты носишь въ себѣ; женщину и мужчину дурныхъ отъ природы не старайся наказывать и бить... Сына нужно наказывать въ юности; если же онъ хорошъ, то изъяви ему такое участіе, что ты съ нимъ никогда не разлучишься. Такія слова—истинные документы и пророчества... При недостаточно накопленномъ приданомъ, не удерживай дочь отъ замужества...

Люби своего отца отъ добраго сердца, повинуйся и служи ему, и матери твоей воздавай честь, на сколько умѣешь, за добро или худо: какъ поступишь съ ними, получишь награду отъ Иисуса Христа и отъ своихъ дѣтей.—На этомъ онъ окончилъ наставленіе. Да дастъ Богъ тому, кто составилъ это сочиненіе, счастливой жизни въ этомъ вѣкѣ и въ будущемъ. Аминь. (*И. Некрасовъ. Исслѣдов. о Домостроѣ*).

б) „Разсужденіе объ управленіи семьей“, Анъоло Пандольфини, XV в. (*Trattato del governo della famiglia*),

„Гораздо больше знаютъ и уважаютъ того отца семейства, который окруженъ большой семьей, нежели когда онъ одинъ.

Многочисленность дѣлаетъ семью уважаемой... Семьи раздѣлившіе не уменьшаются, но теряютъ ту степень высоты и уваженія, на которой онѣ стояли прежде. Всякій уважаетъ соединенную семью; двѣ не согласныя семьи никто не уважаетъ. Теперь я намѣренъ говорить скорѣй какъ практикъ, чѣмъ ученый, и предложить вамъ подходящее доказательство. На два стола накрываются двѣ салфетки, ставятся двѣ свѣчи, а двѣ свѣчи требуютъ двухъ деревянныхъ посудинъ; на два стола кладутся двѣ салфетки, а прежде доставало одной. Я не говорю всего того, что знаю—судите сами. Если сдѣлать изъ одной семьи двѣ, потребуется двойной расходъ и многое другое, что лучше понимается изъ опыта, чѣмъ изъ словъ. Мнѣ никогда не нравилось и не нравится это раздѣленіе семействъ — выходить и входить больше, чѣмъ одной дверью. Я не согласился бы, чтобы вы жили безъ меня подъ другою крышей... Скажите мнѣ, если бы теперь была ночь, и было темно, а здѣсь посрединѣ горѣла бы свѣча, вы, я и другіе, находящіеся съ нами, имѣли бы достаточно свѣта для того, чтобы читать, писать и дѣлать, что понадобится; но, если бы мы раздѣлились, одинъ пошелъ бы сюда, другой — туда, а наверхъ, эти въ другое мѣсто, другіе внизъ, и каждый желалъ имѣть свѣта столько же, какъ и прежде, подумайте: одной горящей свѣчки будетъ ли на столько же достаточно, какъ тогда, когда мы сидѣли вмѣстѣ“?

„У отца семейства не одна только обязанность наполнять житницы и чуланы, но наблюдать, смотрѣть и разбирать всякое товарищество дѣтей; слѣдить за поведеніемъ дѣтей въ домѣ и внѣ дома, и отучать ихъ отъ всѣхъ дурныхъ привычекъ разумными словами, а не гнѣвомъ и негодованіемъ; употреблять значеніе, а не силу; не надо быть строгимъ, суровымъ и жестокимъ, когда не нужно, а заботиться всегда о счастіи и спокойствіи всего дома; направлять души дѣтей и племянниковъ, чтобы они не отступали отъ дома и отъ правилъ жизни; предвидѣть издали всѣ несчастія, въ которыя можетъ впасть семья; возбуждать любовь въ ихъ молодыхъ

душахъ. „Помните, если на васъ лежитъ забота о дѣтяхъ, сдѣлайте ихъ любящими науки и знающими, и не ставьте для иностранцевъ своихъ на задній планъ, какъ униженныхъ, презираемыхъ“. „Я не называю поработченіемъ, говорить онъ, то, что входитъ въ обязанность юношества: почитать старшихъ, слѣдовать ихъ совѣтамъ, и у нихъ искать славы и достоинства, за которыя ихъ любятъ и уважаютъ; „у сѣдыхъ волосъ и у старыхъ лѣтами большой запасъ прошлаго, большое знаніе полезности вещей, опытный умъ, умѣнье соединять настоящее съ прошлымъ и видѣть, когда и гдѣ можетъ удасться, гдѣ употребить лѣкарство и гдѣ лучше удача. И потомъ совѣты стариковъ самые лучшіе, потому что движенія ихъ болѣе спокойныя и основанныя на опытѣ“. „Мужчинѣ нужно быть внѣ дома, между мужчинами же, за важными занятіями: говорить, торговать, практиковаться, пріобрѣтать для семьи. Ничтожныя же домашнія занятія должны быть возложены на жену: по тому что было бы мало чести, если бы жена торговала съ мужчинами внѣ дома, публично; позорно было бы и мужчинѣ замкнуться дома между женщинами. Мужу нужно исполнять всѣ обязанности гражданина и мужчины и быть между мужчинъ, между гражданъ и съ добрыми и честными иностранцами Душа мужчины грубѣе и крѣпче, способнѣе переносить буйство враговъ и всякія случайности, чѣмъ душа женщины. Мужчины легче переносятъ усталость, терпѣливѣе сносятъ горе; они имѣютъ больше права на вольность — ѣздить, вѣзжать и выѣзжать изъ чужихъ странъ, пріобрѣтая, скапливая богатство. Женщины же почти всѣ боязливы, нѣжны, вялы и болѣе способны сохранять вещи сидя. Такъ устроила природа для нашей жизни, чтобы мужъ приносилъ въ домъ, а жена сохраняла и охраняла вещи и себя съ боязнью и недобвѣріемъ. Мужъ защищаетъ домъ, жену, своихъ и свое отечество, не сидя на мѣстѣ, но упражняя свою душу и тѣло въ добродѣтели, въ потѣ и крови... Отцу семейства прилично не только дѣлать дѣла, достойныя мужчины, но и избѣгать всякихъ женскихъ дѣлъ. Слѣдуетъ всѣ домашнія дѣла отда-

вать женѣ, а она уже разумно всѣмъ распорядится. Хорошо каждой женщинѣ умѣть стряпать и приготовить всякія отборныя кушанья, перенимать у поваровъ, когда они приглашаются въ домъ для пировъ, смотрѣть, какъ они дѣлаютъ, спрашивать у нихъ, учиться у нихъ и удерживать это въ памяти на тотъ случай, когда пріѣдутъ въ домъ иностранцы, которыхъ слѣдуетъ принимать прилично, чтобы сумѣть состряпать, приказать сдѣлать лучшія приправы и не посылать каждый день за поварами. Вѣрите, дѣти мои, неразумно, чтобы знала ваша семья всѣ ваши дѣла; меньше опасности беречься немногихъ, чѣмъ многихъ. Я бы желалъ, чтобы ничто дорогое для меня не было скрыто отъ моей жены: всѣ свои драгоценныя вещи я открывалъ ей, показывалъ и объяснялъ. Только книги и мои записки о прошломъ я пряталъ и запиралъ, такъ что она не могла не только читать, но даже и видѣть ихъ... чтобы отнять у жены всякую охоту, если бы она когда нибудь пожелала видѣть мои записки, или мои секретныя дѣла; что я бранилъ ей тѣхъ женщинъ, смѣлыхъ и высокобѣрныхъ, которыя слишкомъ много хотятъ знать дѣла внѣ дома и дѣла мужей и другихъ лицъ, напоминая ей при этомъ слова мудрецовъ, которые при видѣ женщины, желающей знать, развѣдать, гдѣ былъ ея мужъ, говорили ей: „Совѣтую тебѣ, жена моя, для твоей чести быть заботливой въ дѣлахъ домашнихъ, а не развѣдывать о дѣлахъ, выходящихъ за стѣны дома, и напоминаю тебѣ, какъ сестрѣ, что женщины, которыя часто заботятся о дѣлахъ мужей, остаются не безъ подозрѣнія въ томъ, что слишкомъ много заняты мужьями“... О глупые мужья! Когда вы шутите съ женщиной, вы позабываете, что женщина все можетъ сдѣлать, исключая—молчать... Я разсуждалъ съ ней, если не объ экономіи, то о правахъ, о чести дѣтей, чтобы она выучилась говорить по моему, разсуждать по моему, и отвѣчать, понимать и дѣлать по моему то, что подлежитъ ея вѣдѣнію... „Тебѣ прилично быть бережливой на столько же, на сколько и мнѣ“... Она отвѣчала, что „пріучилась слушаться отца и

матери, и получила отъ нихъ наказъ всегда слушаться меня и расположена къ этому“. Тогда я ей сказала: „Кто умѣетъ слушаться отца и матери, жена моя, быстро выучится слушаться и мужа... Это добро, это семья и рожденныя дѣти и которыя родятся нами на столько твои, на сколько и мои, и потому наша обязанность думать и исполнять нашъ долгъ, чтобы сохранить то, что принадлежитъ и тому и другому“... Она мнѣ отвѣчала почтительно и смиренно сказала, что „мать учила ее вязать и шить, теперь же и отъ меня она училась и научится управлять семьей“... „Знай, что для тебя ничто такъ не полезно и ничто такъ не пріятно Богу и для меня любезно и почтенно для нашихъ дѣтей, какъ твоя честь, потому что честь жены всегда была украшеніемъ семьи. Честь матери всегда составляла часть приданаго ея дочерямъ. Честь въ каждой женщинѣ всегда была дороже всѣхъ другихъ красотъ“. Мнѣ всегда казалось, дѣти мои, начинать исправленіе нѣжностью... Женщины лучше выучиваются и исправляются мягкостью, чѣмъ грубостью и строгостью... Молчаніе всегда было украшеніемъ серьезности и почтительности въ женщинѣ: больше слушать, чѣмъ говорить. А болтливость всегда была признакомъ глупости. Она сказала: „Несчастливая я: въ этомъ платьѣ всѣ примутъ меня за дуру“. И тогда я ей сказала: „Во всемъ, жена моя, нужно соблюдать порядокъ и держаться правила. Тебѣ неприлично носить шпагу, а также и дѣлать мужскія дѣла; неприлично также женщинамъ вездѣ и всегда дѣлать то, что даже считается для нихъ приличнымъ, какъ держать прялку, носить парчу, имѣть постоянно покрытую голову, если это не подходитъ ни ко времени, ни къ мѣсту. Но пусть будетъ твоею обязанностью, жена моя, быть образцомъ предъ другими семействами не съ гордостью, не съ дерзостью, но со смиреніемъ и мягкостью, во всемъ имѣть хорошій порядокъ и заботливость, и стараться употреблять во время, согласно съ обычаемъ, чтобы то, что требуется осенью, не изнашивалось въ маѣ, и чтобы то, что должно хватить на мѣсяць, не изнашивалось въ день... Я ей постоянно го-

вариваль: „Жена моя, пусть твоими украшеніями и красотою будетъ твоя честь, скромность, твой нравъ—твои богатства. Все это находится въ твоёмъ сердцѣ, потому что въ женщинѣ восхваляется больше добродѣтель, чѣмъ красота“. Я не давалъ знать женѣ, кто мнѣ былъ другъ, потому что, мнѣ кажется, трудно узнать чью нибудь душу, другъ онъ мнѣ, или нѣтъ. Но я хорошо давалъ ей знать, кто былъ мнѣ врагъ, а потомъ я уже училъ ее, кого она должна почитать своимъ другомъ. Я ей говорилъ: „Не уважай, жена моя, никакого человѣка прежде, чѣмъ онъ сдѣлается нашимъ другомъ; потому что это будетъ значить, что ты сама будешь искать друга, и этимъ пятнать нашу честь. Честь должна быть дороже платя, честность дороже выгоды... Всегда необходимо, чтобы жена была уважаема; потому что, если не уважать ее и не оказывать ей почтенія, то семья не будетъ слушать ея приказаній, и каждый будетъ поступать по своему желанію, отчего будетъ безпорядокъ въ домѣ и дурная услуга“. „Я выбралъ бы домъ съ хорошимъ сосѣдствомъ, на извѣстной улицѣ, гдѣ живутъ честные граждане, съ которыми безъ вреда для себя я могъ бы подружиться, чтобы жена моя имѣла въ ихъ женахъ приличное общество. Еще освѣдомился бы, кто прежде жилъ тамъ, и спросилъ бы, были ли здоровы и счастливы жители этого дома. А то есть такіе дома, въ которыхъ, кажется, никто не могъ бы жить весело“. „Я бы хотѣлъ имѣть въ домѣ все, что можно сохранить безъ всякой порчи, безъ хлопотъ и труда, неудобствъ, или большой помѣхи въ дому. То же, что нельзя сохранить, я бы продалъ; а когда понадобится, снова бы приобрѣлъ, потому что лучше до времени оставить опасность и трудъ другимъ... Я не желалъ бы имѣть вещи собственно для продажи, или закупать то то, то другое: это уже занятія купца и занятія подлмя. Однако, если нѣтъ большаго достатка, придется употреблять больше времени и покупать все во время. Опять говорю вамъ, что я не желалъ бы уменьшать каждый годъ суммы, назначенной въ домѣ... Я бы употреблялъ средства на приобрѣ-

теніе того, что продають на рынкѣ, не употребляя на это много денегъ, и наполнилъ бы домъ хлѣбомъ, виномъ, сѣномъ, дровами, кормомъ для скота и тому подобными вещами, служащими для поддержанія скотины, куръ, голубей и еще рыбъ; но все это я сталъ бы покупать на собственные деньги, а занимать бы не сталъ, чтобы они всецѣло принадлежали мнѣ и моимъ дѣтямъ, а также и племянникамъ, чтобы я могъ со всѣмъ усердіемъ ходить за ними, воспитывать ихъ, чтобы мои наслѣдники имѣли плоды моихъ трудовъ, о которыхъ я вамъ говорилъ... Пошлые же люди стараются всегда выгадывать: прежде всего они покупаютъ быковъ, овецъ, козъ, свиней, кобылъ; потомъ собираютъ налоги, чтобы заплатить своимъ вѣрителямъ; желаютъ, чтобы плательщики одѣвали ихъ семью, давали приданое ихъ дочерямъ"... „Пусть расходъ вашъ никогда не будетъ больше прихода!“ (И. Некрасовъ. Исслѣдов. о Домостроѣ).

в) Содержаніе „Парижскаго Хозяина“, XV в. (Menagier de Paris).

„Парижскій Хозяинъ“ заключаетъ въ себѣ собраніе совѣтовъ, предлагаемыхъ мужемъ своей женѣ, еще очень молодой, относительно ея поведенія въ обществѣ и управленія хозяйствомъ. Первая часть его посвящена разъясненію нравственной обязанности молодой хозяйки, другая же предназначена для выясненія ей матеріальныхъ, домашнихъ обязанностей, лежащихъ на ней. Поговоривши о молитвѣ, которую женщина христіянка должна совершать утромъ и вечеромъ, писатель разсуждаетъ о томъ великомъ вопросѣ, о туалетѣ, который во всѣ времена былъ главнымъ въ глазахъ женскаго пола: „Знайте, милая сестра (это дружеское имя даетъ онъ своей молодой женѣ), что, при выборѣ своихъ нарядовъ, вы всегда должны принимать во вниманіе положеніе вашихъ родителей и мое, точно также и мои денежные дѣла. Будьте одѣты благопристойно, безъ большой изысканности и не вдаваясь въ новыя моды. Прежде чѣмъ выйдете вы изъ своей комнаты, по-

заботьтесь, чтобы воротничекъ вашей сорочки и воротничекъ вашего верхняго платья были выровнены и не расходились вкось“. Потомъ онъ говоритъ о характерѣ женщинъ, которыя очень часто высказываютъ себя своевольными, или непослушными, и по этому поводу сообщаетъ анекдотъ, который стоитъ припомнить и пересказать. Судья города Дорника рассказывалъ ему, что первый много разъ присутствовалъ на обѣдахъ съ людьми давно уже женатыми и держалъ съ ними закладъ, обѣщаяся заплатить всѣ издержки обѣда на слѣдующихъ условіяхъ: общество должно отправиться въ домъ каждаго изъ присутствующихъ женатыхъ людей, и тотъ изъ нихъ, у котораго жена будетъ на столько послушна, что непосредственно, безъ противорѣчія, безъ насмѣшекъ и допытыванья, согласится сосчитать до четырехъ, будетъ избавленъ отъ платежа за обѣдъ; но, наоборотъ, тотъ, или тѣ, чьи жены выкажутъ себя нетерпѣливыми, будутъ возражать, смѣяться и откажутся повиноваться, должны заплатить свою часть издержекъ. Условія опредѣлены; общество весело приходитъ въ домъ Пробена, жена котораго, по имени Марія, считалась весьма хорошей. Мужъ говоритъ ей при всѣхъ: „Марія, повторяй же мои слова!“—„Охотно, сударь.“—„Марія, говорите: и одинъ.“—„И одинъ!“—„И два!“—„И два.“—„И три.“—„И три.“ При этомъ Марія выйдя изъ терпѣнія, возразила: „И семь, и двѣнадцать, и четырнадцать. Ну же, вы смѣетесь надо мной.“ Такимъ образомъ, женатый человѣкъ проигралъ закладъ. Общество потомъ отправилось къ господину Жану, жена котораго, по имени Agnecat, была очень ловкая женщина. Жанъ сказалъ ей. „Повторяйте за мной: И разъ!“ Но Agnecat съ пренебреженіемъ отвѣчала: „И два.“ Жанъ проигралъ закладъ. Тасень говорилъ жень: „И разъ.“ Жена отвѣчала: „На верху,“ или говорила: „Я не ребенокъ, чтобъ меня учили считать.“ Другая говорила: „Но, ради Бога, скрипачъ, чтоли вы?“ или тому подобныя рѣчи, которыя заставляли ихъ мужей проигрывать закладъ. Наоборотъ тѣ, которые женились на женщинахъ хорошо воспитанныхъ, выигра-

вали свою часть, и уходили довольные. Достаточно этой забавной выдержки для доказательства того, что сочинитель „Парижскаго Хозяина,“ для достиженія извѣстной цѣли, воспользовался ораторскими приѣмами, чтобы скрыть слишкомъ суровую строгость своей мысли. Одна изъ самыхъ любопытныхъ главъ книги та, въ которой говорится, какъ молодая горожанка должна вести себя въ отношеніи людей, находящихся у нея въ услуженіи. Богатые люди въ ту пору, впрочемъ, какого бы они ни были происхожденія и сословія, были обязаны содержать многочисленную прислугу. Горожанинъ передаетъ своей женѣ управление всѣми этими слугами, но только, по причинѣ ея юности, онъ совѣтуетъ брать лишь тѣхъ служанокъ, которыхъ изберетъ госпожа Агнеса, не посвященная монахиня, которую онъ приставилъ къ ней въ качествѣ гувернантки: „Прежде чѣмъ вы ихъ возьмете въ услуженіе, узнайте, откуда онѣ, въ какихъ домахъ были, имѣютъ ли знакомыхъ въ городѣ, или нанимаютъ комнату. Освѣдомитесь, что онѣ умѣютъ дѣлать, не обжорливы ли, не пристрастны ли къ напиткамъ. Если онѣ прибыли изъ другой страны, постарайтесь узнать, почему онѣ оттуда выѣхали; ибо обыкновенно женщина безъ важныхъ причинъ не рѣшается измѣнять мѣстопробыванія. Когда же вы остановитесь на какой служанкѣ, не позволяйте ей никакой свободы въ обращеніи съ вами, не допускайте говорить съ собой безъ уваженія. Наоборотъ, если она молчалива, честна, легко краснѣетъ, чувствительна къ выговорамъ, обращайтесь съ ней, какъ съ своей дочерью. Исполняйте тѣ дѣла, которыя у васъ есть, а изъ своихъ слугъ нужно избрать такихъ, которыя къ этому способны. Если вы приказываете, чтобы что нибудь было исполнено тотчасъ, не довольствуйтесь такимъ отвѣтомъ: „Это будетъ сдѣлано немного погодя, иначе придется начинать снова.“ Къ этимъ строгимъ матеріальнымъ предписаніямъ относительно поведенія слугъ горожанинъ прибавляетъ нѣкоторыя разсужденія и касательно ихъ нравственной стороны. Онъ не желаетъ, чтобы служанки говорили грубымъ языкомъ, безъ застѣнчивости,

и чтобы имъ позволяли браниться между собою. Хотя онъ того мнѣнія, чтобы слугамъ давать необходимое время на трапезу, онъ не желаетъ, чтобы имъ позволяли пить, или долго болтать за столомъ, и приводитъ о томъ пословицу: „Какъ скоро слуга начнетъ проповѣдывать за столомъ, а лошадь прогуливаться въ рѣкѣ, выводы поскорѣе вонъ обонхъ: они уже были тамъ довольно.“ Мысли, которыми сочинитель заканчиваетъ свои наставленія, доказываютъ какъ возвышенность его души, такъ и снисходительную доброту: „Если кто изъ вашихъ слугъ захвораетъ, говоритъ онъ, конечно, вы сами, оставивъ въ сторонѣ всѣ дѣла, позаботитесь его вылѣчить“. (Ешевскій. Сочин. Т. II).

3) ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-ПОУЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, КАКЪ ИСТОЧНИКИ ДОМОСТРОЕВСКОЙ МОРАЛИ.

а) Поученіе Ксенофонта еже глагола къ сынома своимъ.

1. Азъ чядѣ рекоу вамъ: чловѣчя житія отити хошту: Вѣста бо, како въ жити семь жихъ безлоуки, како отъ всѣхъ чьстѣнъ бѣхъ и любимъ — не сана ради велика, нъ норовѣмъ великѣмъ.

2. Не оукорихъ никого же, не вередихъ, и никого же не оклеветахъ, ни завидѣхъ никому же.

3. Ни разгнѣвахъся ни накого же, ни на мала, ни на велика.

4. Не оставихъ цркве Божия вечеръ, ни заоутра, ни по-лоудне.

5. Не презрѣхъ ништиихъ, ни оставихъ странна, и печальна не прѣзрѣхъ никогда же въ тѣмницахъ заключени, потрѣбная имъ дѣяхъ, ниже въ плѣнницѣхъ избавихъ.

6. Не помыслихъ на доброту чюжо...

7. Тако и вы живѣта, чядѣ мои, да и ваю Богъ оублажить и длѣголѣтно явить и сѣтворить.

8. Оубогныхъ посѣштяита, вѣдовицѣ заштиштаита, немощныя милоуита и осужаемыя бес правды изымѣта, миръ имѣита съ всѣми. Паче же всѣхъ иже въ поустыни и въ печерахъ и въ пропастьхъ земельныхъ добро творита.

9. Поминаита монастыря, чьрноризьцъ стыдитася и чѣтѣта и милосрьдоуита.

10. Матери же ваю чѣсть отъдаита и все добро сътворита ей, да Господа оузърита, радуоуштяся и о томъ веселитася въ вѣкы.

11. Все елико имата златъмъ и сребръмъ и ризами немощнымъ подаита, и въ работѣ соуштяя акы своя чяда любита, и оуныя милоуита, и старыя свободы съподобита, пищу имъ до смърети дающя, и съ проста реку: еже мя видѣста творяштя, и вы творита, да спсетася и съподобитася стыхъ.

12. Мтре не забывяита, волю ей творита и послушяита съ страхъмъ Господьнымъ.

13. Вѣдѣ бо, яко дѣло Господьне дѣлаета. Заповѣди Господьня хранита, а Богъ мира сего боуди съ вама. Аминь.
(Изъ Изборника Святославова, 1076 г.).

б) Слово нѣкоего отца къ сыноу своему, словеса дшепользная.

Господи благослови!

1. Сыноу мой и чадо, приклони оухо свое и послушай отца своего, съвѣтующааго ти спасная. Чадо, приближи разумы срця своего и вѣноуши ¹⁾ глаголы родившааго тя: не соуть бо на врѣдъ дши твоеи, нѣ апте разоумьнѣя имеша я, то къ цесрствоу нбсному вожди ти боудоуть.

2. Простри срдчныи съсоудъ, да накаплють ти словеса слажша меду, могоуштая оживити и бесъмъртна явити тя. Нѣ отъ чтоо первое начьну казати тя, сыноу мой, чѣто ти пьрвѣ явлю? матежъ ли или зълобы свѣта сего, житие ли бгооугодно и спсно?

¹⁾ *Вноушити*—выслушать.

3. Паче же бы нама лѣпоты мыслити, о чадо, отъ Адама, праоця нашего, до сего нашего вѣка: колико множество бысть чловѣкъ по земли—и всѣи бес памяти бышя, едины же папятьни бышя и прослоушя на небеси и на земли:

4. Иже по заповѣдмъ бжиямъ вся дѣни своя пожиша и къ единому вышнему възирааху; иже въ кротости пожиша и въ добрословьи оуста своя оучиниша; иже малѣмъ свѣта сего причыщаахуся, всю же свою мысль, все свое хотѣние въ бесѣрѣтное житие правляаху и о томъ единомъ въздыхааху и моляаху (бъншю? ¹⁾) бога, яко достойномъ его явитися. Тѣмъ же, чадо мое, изволи си — тѣхъ житие и тѣхъ норovy прими и порасудоуи дѣломъ ихъ, възишти, кымъ путемъ идоша и кою стъзею текоша.

5. Да въ нбснѣмъ црствии съпостигнеши я и снми възрадоуешися радостю иною, ея же въ житии семь нѣсть.

6. Потъщися по нихъ и възишти тѣхъ, иже я проводішя, кротость бо я доправи и смѣроние и благъ смѣслъ, покорение и любы и добросѣрдие, милостыни же и миръ къ всѣмъ малымъ и великымъ.

7. Ти бо норovy доведоша ихъ, амо же по вся дѣни желеааху; тѣхъ вождевъ възискаша и яшася твордо за роуки ихъ, и доидоша въ неразлучимыя кровы вышняаго Йерлма:

8. Тѣхъ норovy и ты, о чадо мое, прими и възишти съ всею крѣпостю и всею силою, яко же можеші: въ настъ бо ходять,—и нѣсть, кто ихъ приемля, нѣсть, иже бы я въвелъ въ домъ свои тѣлесныи и душевныи и покоилъ я въ воли своеи.

9. Боуди пониженъ главою, высокъ же оумъ, очи имѣя въ земли, оумнѣи же въ небеси; оуста сътиштена, а срдчъная въиноу къ Богоу въпиюшта.

10. Нозѣ гихо стоупаюшти, а оумнѣи скоро текоушти къ вратомъ нбснымъ.

---

¹⁾ *Бъншю*—бо нашего?

11. Оуши оуклоняя отъ зла слышанія, оумнымъ же вѣиноу прилѣгая къ шумѣнию стыхъ словесъ, аже въ стыхъ кѣнигахъ писана соуть:

12. Роуцѣ съгбенѣ имѣи на събрание зѣлаго имѣннѣ свѣта сего, простъртѣ же на пріятіе оубогныхъ.

13. Не стыдися всякому създанному въ образъ божин главы своя поклонати, старѣйшааго дньми почѣстити не лѣнися и покоити старость его потѣшися.

14. Съверстники своя миромъ срѣтаи, меньшая себѣ съ любовію приеми, (пред) чѣстыѣшимъ себе не потроудися стояти.

15. Чядо, не боуди самохотью лишентъ вѣчнааго житѣя; грѣха бѣжи, яко ратника, гоубящааго дшу твою.

16. Не въскопти веселоватися въ мирѣ семь; все бо веселие свѣта сего съ плачѣмъ кончавется: и се явѣ видѣти въ мирѣ семь въ двоихъ соуздѣхъ: оу сихъ сватѣбоу творятъ, а оу другихъ мъртвѣца плачются, — тѣ же плачъ соуетны: дньсъ плачются, а оутро оупиваються.

17. Тѣмъ же разоумѣи соуетоу вѣка сего и скоро надоушптю плѣть нашу: дньсъ бо растемъ, а оутро гниемъ.

18. Тѣмъ же въ малѣмъ животѣ възвѣшти вѣчныя жизни, идеже отъ сея жизни нѣсть ни скръби, ни въздыханія, ни плача, ни сѣтованія, нѣ радость и веселие, свѣтъ немърѣця, слънце самъ Господь.

19. Тоу жизнь възлюби, къ тои по вся дњи тыптися и о тои вѣиноу помышляи.

20. Боуди, ти съпашту, мысль — възглавіе, помысль нбснѣя радости; встаюшптю же, брашьно—память цѣсарства небеснааго.

21. Чядо, алчнааго накрѣми, яко же ти самъ Господь повелѣлъ, жаднааго напои, странѣна вѣведи, больна — прісѣти, къ тѣмнѣици доиди, виждь бѣду ихъ и въздѣхни.

22. Боуди ти въ скръбь твою прибѣжиште цркы; паче же и кромѣ скръби, и по вся часы и дњи, вѣшдѣ, припади къ вышнюоумоу, лицѣмъ си землю покрыи.

23. И принуди его поминаати тя, не оуклонить бо ся тебе дшелюбець, члвѣколюбець, но приметъ тя и оутѣшитъ тя.

24. Црквь же разоумѣвай н(е)бо соупте; олтарь же — прѣстоль вышнѣнаго; служителя же—аглы бжия: тѣмъ же въ цркви, акы на нбси, съ страхъмъ стои, яко прѣдъ очима самого Бога; исходя же, не забывай, чѣто бѣ или чѣто слыша.

25. Сѣтвори си въ члвцѣхъ кротъкыи, да нбсныи житель боудеши.

26. Скорби о грѣсѣхъ, въздыхай о сѣблзвѣхъ, печалоуи и о падении своемъ, да очистишися, да на исходѣ душнѣмъ обряштешися бес порока.

27. Сѣмъртъ поминай въ иноу, да та память наоучитъ тя паче всѣхъ, како бо жити въ малѣмъ семъ времени.

28. Боуди сѣмъслнѣнъ, разоумѣи, чѣто е воля бжия, чѣто трѣбоуе нбсныи цѣсарь отъ земляныхъ, чѣто просить отъ своя твари: не малыя ли и оудобътворимыя милостыни? писано бо есть: помилоуи, да помилованъ боудеши.

29. Чѣто трѣбоуетъ отъ насъ Богъ, всего блага исплъненъ?—Хвалы ли?—нѣ хвалятъ его ангели; поклонания-ли?—нѣ поклоняются емуу нбсныи силы.

30. Нѣ того просить, еже намъ на пользю, на спсение: просить бо милостыня, желяетъ кротости, любить миръ.

31. Тѣмъ же ты, чадо, оного волю сѣтвори въ малѣ, и онѣ твою волю—въ вѣкъ; дароуи малое—и возьми вѣчное; дажъ едино—възьми сторицею.

32. Присвоися Бозѣ,—да врагомъ си видимымъ всѣмъ) и невидимымъ страшнѣмъ боудеши.

33. Въ влѣнахъ житиискахъ еси, въ боури ли морьскѣи бѣдоу приемлеша, покажаю ти, сноу мои, истинная приста-ница, — монастыря, домаы стнхъ: къ тѣмъ прибѣгаи — и оутѣшатъ тя, по скърѣби къ нимъ—и обеселишита: с(ы)н(о)ве бо бес печали соутъ и оумѣютъ печальнааго оутѣшити.

34. И аште чѣто имѣеши въ домоу своемъ потребно же онѣмъ, донеси имъ: всѣ бо въ роуцѣ бжии вълагаеши и възданью ихъ боудеши.

35. Въ градѣ, въ немъ же живеша, и въ инѣхъ окрестныхъ хойшти ли единого члвка, боляшяся Бога и томуо всею силою слоужашя.

36. Обрѣте ли такого члвка, то оуже не скърби: обрѣте бо оуже ключъ цѣсарствяя нбсьнааго.

37. Къ томуо присѣди доушею и тѣльмъ; смотри жития его пожения, сѣдания, ѣдения и всего обычая его пытаи.

38. Паче же блюди словесъ его, не дажь ни единомуо словеси его пасти на землю: дражьша бо бисера соуть святая словеса.

39. Праздники же стыхъ почести, не самъ оупиваяся, нъ алчныя и жядныя накърмляя.

40. Знаемыи твори домъ свои ништинмъ, вѣдовицамъ, сиротамъ, немоуштинмъ кде главы подѣклонити.

41. Богать ли имѣши домъ свои, хоудъ ли, все то бжиемъ помыслмъ, нъ потыштыся всего имѣя.

42. Не рыци бо имѣнию своему: мое есть; нъ рыци: пороучено ми есть на мало дни, да акъ клучарь пороученое ти раздаваа, яко же велить пороучивыи ти: тѣмъ же, еже ти даль вышньи, то вышньяаго ты имѣние сътвори въ немъ.

(Изборникъ Святослава 1706 г.).

в) Св. Василия, како подобаетъ члвкоу быти.

1. Лѣпо есть члвкоу имѣти паче всего житія, да не прилежить имѣнни зѣло, нъ тѣлеси въздържаніе, оудобрение норовоу, гласоу оумиление і оудобрение; ѣдение и питие безъ говора, съ оудържаніемъ.

2. Предъ старьци мълчание, прѣдъ моудрыми послоушяние, съ тѣчными любвь имѣти, съ меньшими любвьное съвѣщание.

3. Отъ плѣтскихъ и любосластныхъ вешти бѣгати; мало глаголати, а множье разоумѣвати, но дързоу быти словъмъ, ни прѣрѣковати въ людѣхъ.

4. Не скоро въ смѣхъ выпадати; соромяживоу быти, долоу очи имѣти, а (душу) горѣ, не противоу отвѣщавати.

5. Послоушлиивоу быти до смърти, троужатися до смърти, поминати присно страшное и вѣторое прѣшъствие и днь смъртѣныи.

6. О надежди радоватися, молитися непрѣстанно, при всемъ Бога хвалити, (въ) скърбѣхъ тѣрпѣти, къ всѣмъ съмереноу быти, величания бѣгати, говѣиноу быти. Блюсти срдце отъ помыслъ злыхъ, събирати имѣние на нбсѣхъ, законъ хоронити, любити Бога всѣмъ срдцемъ и блѣжняго яко самъ ся.

7. И самому ся испытати о помыслѣхъ и о дѣлѣхъ по вся дни.

8. Не оплитатися лихими рѣчьми и не искати жития лѣнливыхъ, нѣ тѣкъмо подражати (жити)я стыхъ отць.

9. Радоватися съ исправльшими доброноровие и не завидѣти, съ стражюштиними страдати и съ плачюштиними зѣло плакатися.

10. Осоуженоу быти, неже осоудити, ниже поносити обраштяюштяся отъ грѣхъ.

11. Николи же себе правдѣна творити, нѣ грѣшника себе имѣти прѣдъ Богѣмъ и члвкы.

12. Оучити ненаказаня, оувѣштати малодшныя, слоужити больнымъ, ноги святыхъ оумывати.

13. Страньныхъ и братолюбѣи прилежати, съ единовѣрными миръ имѣти.

14. Еретикъ члвкъ отъвращатися, книги прѣданя почитати, а въ скръвеня отиноудѣ не приницати.

15. О отци и сынѣ и святѣмъ доусѣ не пытати, нѣ единосоуштноу стоую троицю съ дръзновениемъ глаголати.

16. Крыштятися есть лѣпо, яко же прияхомъ; и не клятися отиноудѣ, и не даяти сребра своего въ лихвоу, ни иногo ничьсо же на оумножение пиштя ¹⁾).

¹⁾ Пиштя—род. ед. отъ пища.

17. Бѣгаи пиянства и отъ печалии житія сего, не бесѣдоуи лоуками, отиноудъ ни о комъ же глаголати.

18. И ни како же послоушати клеветанія, нѣ все съ испытаниемъ: никому же скоро яти вѣры.

19. Не томися гнѣвѣмъ, не быти държимоу похотью, не без оума гнѣватися на ближняго.

20. Слнце да не заидеть о гнѣвѣ вашемъ, не държати гнѣва ни на кого же. Не въздати зѣла за зло, ни клеветы за клеветоу.

21. Нѣ паче похоулену быти, ниже хоулити; обидимоу быти, а не обидѣти, отъштетитися, а не отъштетити.

22. Паче же всего достоить члвкоу въздържатися отъ бесѣдъ женскихъ и срамныхъ словесъ: медъ... бо, иже ны отъвраштяють и сѣмыслныя.

23. Въ заповѣди не сътоужити си, нѣ мзды и похвалы отъ него чаяти и вѣчныя жизни желати и прияти.

24. Имѣи Бога прѣдъ очима въиноу, и яко сыноу отъ всего срдця, и крѣпости, и разоума любити Бога, и яко рабоу боятися, соумынѣти и слоужити емоу.

25. Страхѣмъ и трепетѣмъ спсенне собѣ съдѣвати, дхѣмъ горѣти и тешти не лѣняштися, обълѣченоу быти въ ороужие стааго дха.

26. И боротися съ врагомъ въ изнеможени плѣти, и въ ништетѣ дшя ¹⁾, и все повелѣние творити, и непотрѣбна себе глаголати; блгодарити Бога.

27. И ничѣсо же съ завистью творити, и члвкъ оугождения бѣгаи, зане Богъ расыпа кости члкоугодникъ, и не похвалятися отиноудъ.

28. Ни похвалы себѣ глаголати, ні иномоу хваляштю послоушати; въ тайнѣ все творити, нѣ тъкѣмо отъ Бога хвалы и милости просити.

---

¹⁾ Дшя—род. ед. отъ доуша.

29. Помышляти прѣшствие, отъсоудоу, приготованая благая правдѣннымъ,—такъ же оуготованни огнь дияволу и ангеломъ его.

30. По всемоу и апльское слово помѣяти, яко недостойни страсти сего времени противоу боудущимъ глаголатися въ насъ, и съ Двдѣмъ глаголати.

31. Храняштимъ заповѣдї его въздание много, и вѣнцы мнози правдѣннымъ, вѣчнни крови, жизнь бес коньца, радостъ неизглаголаная отъ оца и сна ста дха.

32. Съ цери и пратриархы, съ прркы и аплы и мученикы, и съ всеми оугождѣшними, съ ними же обрѣсти потштимся о Хѣ Исѣ Ги нашемъ. Емоу же слава ныня и присно и въ вѣкы вѣкомъ.

(Изъ Изборника Святослава, 1076 г.).

г) Поучение стго Василья.

Научися вѣрныи члвце быти блгочестью дѣлатель, научися жити по евангельскому житию и по словеси: очима оуправление, языкоу оудръжание (=въздѣржаніе), тѣлоу порабощение, помысль чсть имѣи, гнѣвоу потрѣбление, поноужайся на добрыя дѣла Господа ради. Лишаймъ—не мести, ненавидимъ—люби, гонимъ—тѣрпи, хоулимъ—моли, оумѣртва грѣхы, распнися съ Христъмъ, любовь възложи на Господа да обрящеши (англа), идѣ же англѣ тмы соуть и первѣнць сбори, апльстии прѣстоли и патриаршьстии жьзли, вѣнцы мчнць, стии похвалы,—правдѣныхъ тѣхъ самъ ся причти и възжелѣи, егда придѣтъ на тя напасть отъ искушения Божїя, ли нагота, ли скѣрбь, ли гладь, ли ино что, ли недоугъ, исоушая тѣло твое, ли крѣвопролитіе Господа ради,—тѣрпи съ похвалою бжїею, надѣйся на нь, яко на млства, да дързновенно и несрамно речеши: проидохомъ скозѣ огнь и воду, изведѣны въ оутѣхоу.

(Изъ пролога сентябрьской половины до 1250 г.).

4) ДОМОСТРОЙ, КАКЪ ПАМЯТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ.

„Домострой“, справедливо признаваемый однимъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ нашей литературы, представляетъ подробную картину частнаго домашняго быта нашихъ предковъ XVI в. Памятникъ этотъ сдѣлался извѣстенъ только въ 1849 г., когда Сахаровъ впервые напечаталъ отрывокъ изъ него во 2 т. своихъ „Сказаній русскаго народа“; а Голохвостовъ, въ томъ же году, издалъ его цѣликомъ во Временникѣ Импер. общества исторіи и древностей руссійскихъ. Содержаніе „Домостроя“ заключается въ слѣд. пяти отдѣлахъ: 1) правила вѣры, 2) правила относительно почитанія царя и свѣтской власти, 3) отношенія къ представителямъ духовной власти, 4) общія житейскія правила, 5) хозяйственныя, экономическія указанія.

Попытки собиранія и составленія подобнаго рода житейскихъ указаній и практическихъ правилъ относительно домостроительства встрѣчаются въ самыя отдаленныя времена и у всѣхъ народовъ. Извѣстны, напр., такого рода сочиненія въ литературѣ древне-индійской и классическихъ (Ксенофонта, Политика и Экономика Аристотеля и др.); начиная съ XIII в., образцы Домостроя встрѣчаются: у итальянцевъ (заточника въ Бари, Елидія Колонна, А. Пандольфини), французовъ (Жоффруа-де-Латуръ-Ландри, авторъ *Ménagier de Paris*), нѣмцевъ (авторъ *Vridankes bescheidenheit*), чеховъ (Тома Щитный, Смилъ Фляшка, Шимонъ Ломницкій) и др. Несмотря на весьма существенныя нерѣдко различія между собой, всѣ эти сочиненія представляютъ подчасъ много общаго, хотя непосредственнаго заимствованія тутъ, въ большинствѣ случаевъ, и невозможно предполагать.

Составленіе нашего „Домостроя“ происходило постепенно, въ теченіе многихъ вѣковъ и, очевидно, не однимъ, а нѣсколькими лицами. Главными источниками для составителей первоначальной редакціи Домостроя послужили слѣд. три сборника: 1) Стословъ Геннадія, древнѣйшій списокъ котораго,

дошедшій до насъ, относится къ XIII в.,—преимущественно для первыхъ пяти главъ; 2) Измарагдъ Златоуста по рукописи XVI в.; и 3) сборникъ Златая Чепь, извѣстный по списку XIV в. Многіе отрывки изъ этихъ сборниковъ вошли въ Домострой цѣликомъ, безъ всякой переработки, часто заимствованъ не цѣлый текстъ, а нѣкоторыя лишь выраженія, и подчасъ однѣ только мысли. Кромѣ этихъ трехъ главныхъ источниковъ, многія иныя книги, бывшія въ большомъ употребленіи въ то время, служили тоже матеріалами для составителей нашего Домостроя. Таковы: Четгы-Миней митрополита Макарія, сборникъ „Прологъ“, обиходники монастырскіе, сборныя постановленія изъ Номоканона, сборники, извѣстные подъ именемъ „Пчелъ“, поученія Серапіона Владимірскаго и мн. др.

Что же касается до самой формы Домостроя, какъ литературнаго произведенія, то въ этомъ отношеніи найдутся сочиненія, предшествовавшія ему въ славянской переводной и русской самобытной письменности. Таковы: „Поученіе Ксенофонта къ дѣтямъ, помѣщенное въ Изборникѣ Святослава 1076 г., „Поученіе Θεодоры сыну“ изъ того же сборника, „Поученіе Василія Кесарійскаго“, наконецъ, „Поученіе Владиміра Мономаха“, вліяніе котораго особенно замѣтно на составленіи, написанномъ Сильвестромъ для своего сына.

Текстъ древне-русскаго Домостроя извѣстенъ въ двухъ главныхъ изводахъ или редакціяхъ. Самый ранній, древнѣйшій изводъ Домостроя постепенно пополнялся и, мало по малу, принялъ форму, въ которой дошелъ до насъ. По всей вѣроятности, послѣдняя часть его „о мірскомъ строеніи“ составлена была въ XV в. въ Новгородѣ и могла существовать, какъ отдѣльное сочиненіе, написанное для какого-нибудь богатаго боярина, но кѣмъ именно составлена—неизвѣстно; первая-же часть „о духовномъ строеніи“ составлена позже, въ концѣ XV или началѣ XVI в., также въ Новгородѣ или въ Руси Московской, когда значеніе московскаго князя начинало возрастать до царской власти. Этому же неизвѣстному состави-

*

телю принадлежить и полный древнѣйшій изводъ дѣлаго Домостроя. Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, занявшій столь важное мѣсто въ исторіи Иоанна IV, является составителемъ второго позднѣйшаго извода Домостроя, назв. проф. И. С. Некрасовымъ „Сильвестровскимъ“. Въ послѣднемъ, Сильвестръ старался отузѣмь Домострой въ Москвѣ, нѣсколько лишь измѣнивъ, но больше сокративъ его и прибавивъ къ нему наставленіе къ своему сыну. Прибавленіе это, извѣстное подъ названіемъ „Малаго Домостроя“, представляетъ простое и правдивое изображеніе добродѣтельнаго человѣка, по понятіямъ того времени, и по отношенію къ Сильвестру, имѣеть, до нѣкоторой степени, значеніе автобіографическое.

Самый важный и древнѣйшій изъ всѣхъ списковъ Домостроя, дошедшихъ до насъ, относится къ XVI ст., принадлежить Императорскому обществу исторіи и древностей Россійскихъ при московскомъ университетѣ и напечатанъ въ Читаніяхъ этого общества за 1881 г., кн. 2. Раньше его, еще въ 1849 г., напечатанъ былъ Д. П. Голохвастовымъ Коншинскій списокъ Домостроя Сильвестровской редакціи, т. е. съ прибавленіемъ „наказанія или поученія отца къ сыну“. За исключеніемъ этого прибавленія, во всемъ прочемъ списки эти представляютъ много общаго. Количество главъ въ нихъ одно и тоже (63), но разнятся они порядкомъ размѣщенія, и въ Сильвестровской редакціи Домостроя главы, большею частью, нѣсколько сокращены. Кромѣ этихъ двухъ, извѣстно и еще нѣсколько списковъ позднѣйшаго времени: Императорской публичной библ. (отд. Толстого и Погодина), слб. дух. академіи, библ. новороссійскаго университета и др.; но списки эти менѣе важны.

Въ нашемъ изданіи воспроизведенъ сильвестровскій изводъ Домостроя, главнымъ образомъ, по списку Коншина, съ нѣкоторыми къ нему добавленіями и сокращеніями. Въ качествѣ послѣдней главы, помѣщенъ „Указъ свадебному чину“ по

рукописи москов. патриаршей (синодальной) библиотеки, изд. архимандритомъ Леонидомъ.

Пособія: Домострой попа Сильвестра, изд. Д. П. Голохвастовымъ. Москва. 1849. — Дополненіе къ Домострою Сильвестра, И. Е. Забѣлина, Времен. 1850, кн. 6. — Благовѣщ. іерей Сильвестръ и его писанія. Изслѣд., начатое Д. П. Голохвастовымъ и оконченное архим. Леонидомъ. Москва. 1874. — Домострой, изд. В. Я. Яковлевымъ. 2 изд. М. 1887. — Опытъ историко-литературнаго изслѣдов. о происхожденіи древнерусскаго Домостроя, И. С. Некрасова. 1873. — Домострой, изд. Импер. общ. исторіи и древн. Россійскихъ. Москва. 1881.

5) ЗНАЧЕНІЕ ДОМОСТРОЯ ВЪ ЛИТЕРАТУРЪ И ОТНОШЕНІЕ ЕГО КЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

И. ПОРФИРЬЕВА.

I.

Отношеніе Домостроя къ древне-русской письменности.

Отъ XVI в. сохранился для насъ въ высшей степени любопытный памятникъ русской письменности, въ самой подробной картинѣ изображающій частный домашній бытъ нашихъ предковъ—это Домострой, приписываемый въ старинныхъ рукописяхъ знаменитому современнику и руководителю Іоанна Грознаго, въ первую половину его царствованія, священнику Сильвестру. Полное заглавіе этого памятника, по нѣкоторымъ спискамъ, такое: „Книга, глаголемая Домострой, имать въ себѣ вещи, зѣло полезны во ученіе и наказаніе всякому христіанину, мужу и женѣ, чадомъ и рабомъ и рабынямъ“. Но это заглавіе Домострой, конечно, получилъ уже впослѣдствіи времени, когда вошелъ во всеобщее употребленіе, какъ руководство къ устроенію жизни; собственно же онъ написанъ Сильвестромъ въ наставленіе сыну своему Анѣиму и его семейству, какъ это видно изъ первой главы его, которая въ нѣкоторыхъ спискахъ начинается такъ: „Благословляю я, грѣш-

ный Сильвестръ, и поучаю и наказую и вразумляю единочадаго сына своего Аноима и его жену Пелагею и ихъ домашцевъ“. Послѣдняя LXIV глава Домостроя, заключающая особое завѣщаніе сыну и изложенная въ формѣ посланія къ Аноиму, имѣеть подобное же заглавіе: „Благословеніе отъ благовѣщенскаго попа Сильвестра возлюбленному моему единокровному сыну Аноиму“.

Впрочемъ, не смотря на то, что Домострой первоначально написанъ Сильвестромъ съ частною цѣлю—дать руководство для жизни сыну своему Аноиму, въ немъ выражается не частный взглядъ одного Сильвестра, даже не воззрѣнія и правила только одного, современнаго ему, русскаго общества XVI в., котораго онъ, конечно, былъ однимъ изъ лучшихъ представителей, Домострой отличается характеромъ общимъ всей древней русской жизни, тѣмъ религіозно-церковнымъ характеромъ, который съ самаго начала положила на жизнь нашихъ предковъ божественная христіанская вѣра. И если въ немъ полнѣе и рѣзче выразились XVI и XVII вѣка, чѣмъ вѣка предыдущіе, то это, конечно, потому, что въ эти вѣка уже окончательно сформировался упомянутый характеръ народной жизни, со всѣми ея достоинствами и недостатками. Въ XVI в. замѣтно уже стремленіе подвести итогъ подъ эту жизнь, подъ выработанныя ею начала и правила. Конечно, въ это время еще не могло быть такого критическаго разбора древней жизни, какой обнаружился къ концу XVII в., когда лучшие люди пришли къ сознанію необходимости реформы; однакожь и тогда многія стороны ея обращали на себя вниманіе и подвергались тщательному обзору. Въ 1550 году составленъ былъ судебникъ, въ которомъ собраны и приведены въ порядокъ древніе и новыя законы; на Стоглавомъ соборѣ 1551 г. разсуждали о дѣлахъ церковныхъ, желая уничтожить вкравшіеся въ нихъ разные недостатки и злоупотребленія и установить единство и порядокъ въ церковныхъ обрядахъ, благочиніи и управленіи; въ огромномъ сборникѣ митрополита Макарія, извѣстномъ подъ именемъ великихъ Четии-Миней, собраны и

приведены въ порядокъ многіе памятники древней церковной письменности. Точно также сборникъ правилъ и наставленій, содержащій въ себѣ полный прекрасный итогъ, подведенный подъ всю древнюю домашнюю жизнь нашихъ предковъ, представляетъ собою и Домострой Сильвестра. Для того, кто знакомъ съ нашей древней исторіей и съ исторіей древней нашей письменности, это становится яснымъ при самомъ бѣгломъ чтеніи Домостроя, особенно первыхъ его 25 главъ, гдѣ излагаются правила и наставленія относительно вѣры и благочестія. Не только основной взглядъ и мысли, которыя высказываются въ этихъ правилахъ, но даже самыя выраженія, въ которыхъ они передаются, постоянно указываютъ на священныя и богослужебныя книги, житія святыхъ и разные сборники отеческихъ сочиненій, которые, отъ самыхъ первыхъ временъ, были главнымъ источникомъ книжнаго образованія нашихъ предковъ. И самыя правила и обычаи, эдѣсь предписываемые, ведутъ свое начало большею частію также отъ древнихъ временъ. Правила, напримѣръ, о томъ, чтобы при отходѣ ко сну полагать по три поклона въ землю, чтобы въ полночь непременно вставать на молитву, потому что ночью молитвою очищаются дневныя грѣхи, чтобы утромъ, вставъ съ постели, отпѣть заутреню и часы, а въ недѣлю и праздникъ — молебень празднуемымъ святымъ, предписывалъ еще въ XII в. Владиміръ Мономахъ, въ Поученіи своимъ дѣтямъ. Обычаи дѣлать разныя пожертвованія въ церкви и монастыри, посѣщать тюрьмы и больницы и подавать въ этихъ мѣстахъ милостыню, особенно въ большіе праздники, или по случаю радостныхъ или несчастныхъ событій въ жизни, въ важныхъ и трудныхъ дѣлахъ обращаться за совѣтомъ и благословеніемъ къ святительскому, иноческому и вообще духовному чину, во время болѣзни служить молебны, святить воду съ крестовъ и иконъ, давать обѣты и совершать путешествіе ко святымъ мѣстамъ, ведутъ свое начало также отъ древнихъ временъ (гл. XXIII). Да и вообще начало всѣхъ правилъ и обычаевъ, предписываемыхъ въ Домостроѣ, относительно вѣры и благо-

честія, лежитъ въ первыхъ вѣкахъ русской жизни, которая, въ продолженіе всего древняго періода, развивалась подъ непосредственнымъ руководствомъ Церкви и, естественно, должна была заимствовать отъ нея весьма многое. То же надобно сказать и о тѣхъ правилахъ практической мудрости, бережливости, умнаго веденія хозяйства и управленія домоу, которыя излагаются въ послѣднихъ главахъ Домостроя. Они, конечно, составлялись постепенно, переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе и составляютъ достояніе житейской мудрости вѣковъ предыдущихъ. „Всему тому есть обычай испоконъ вѣка, да и дѣло то не писанное, а уложено старыми людьми не даромъ“, сказано о подобныхъ правилахъ въ одномъ древнемъ обрядникѣ, извѣстномъ подъ именемъ Вождя по жизни. Но кромѣ преданій и обычаевъ, существовавшихъ въ самой жизни, составитель Домостроя, безъ сомнѣнія, руководствовался письменными источниками. Завѣщанія отца своимъ дѣтямъ, какъ должно жить праведно и благоразумно, были въ обычаѣ древней жизни. Вліяніе на Домострой Поученія Владиміра Мономаха, представляющаго первый образецъ такихъ завѣщаній, не подлежитъ сомнѣнію; наставленія въ LXIV главѣ о домашней и церковной молитвѣ и гостепріимствѣ выражены почти словами этого Поученія. Можетъ быть, были прежде и другія подобныя завѣщанія, которыя не дошли до насъ. Но особенное вліяніе на Домострой, въ первыхъ 25 главахъ, имѣли памятники церковной письменности, какъ это мы и замѣтили уже выше. Наставленія о почитаніи родителей (гл. XVII), о воспитаніи дѣтей (гл. XVIII), изображеніе доброй и умной жены хозяйки (гл. XX), заимствованы изъ книгъ священнаго Писанія — Притчей, Премудрости Соломона и Премудрости Іисуса сына Сирахова: въ XXIII гл. приводятся выписки изъ соборныхъ постановленій о волшебствѣ и чародѣйствѣ; есть указанія на житія святыхъ (гл. XXV). Но всего болѣе были распространены въ старину разные сборники, и особенно сборники отеческихъ сочиненій, извѣстные подъ именемъ „Златоуста“ и „Измарагда“. Съ

этими-то послѣдними сборниками и находятся въ преимущественной связи наставленія Домостроя. Наставленія его о хожденіи въ церковь и поведеніи во время церковной службы, о домашней молитвѣ, о почитаніи отца духовнаго, о воспитаніи дѣтей, о почитаніи къ родителямъ, о содержаніи слугъ, о воздержаніи отъ лихоимства и вообще неправеднаго стяжанія, о трезвости и поведеніи во время стола, весьма сходны, иногда въ самыхъ выраженіяхъ, съ поученіями Златоуста и Измарагда („какъ къ церкви приходити съ вѣрою и молиться“, „какъ востати въ нощи молиться“, „о глаголющихъ въ церкви“, „какъ чтити презвитера“, „какъ чтити дѣтемъ родителей“, „какъ имѣти челядь“, „о берущихъ много имѣнія и неправедномъ богатствѣ“, „о воздержаніи отъ пьянства“ (поученія, еже не упиватися), „о ядущихъ за трапезою“—(видѣніе св. Нифонта). На ряду съ поученіями собственно Златоуста и другихъ отцовъ, въ этихъ сборникахъ встрѣчается много такихъ сочиненій, которыя принадлежатъ Златоусту и другимъ отцамъ только по мыслямъ, изъ нихъ заимствованнымъ, но составлены русскими сочинителями. Таковы, между прочимъ: поученіе нѣкоего отца духовнаго; посланіе нѣкоего отца духовнаго къ сыну духовному; поученія нѣкоего христолюбца къ духовной братіи; слова или поученія, избранныя отъ святыхъ отецъ, како жити крестьяномъ, или, какъ они называются иногда, слова о крестьянствѣ, о житіи христіанскомъ. Эти поученія, заключающія въ себѣ наставленія во всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, уже самою формою своею весьма близко подходятъ къ наставленіямъ Домостроя. Одно изъ такихъ поученій, обращенное отъ отца къ родному сыну, встрѣчается даже въ одномъ спискѣ Домостроя, гдѣ оно помѣщено послѣ послѣдней его LXIV главы, подъ такимъ заглавіемъ: „Повѣсть сказаема отъ святыхъ отецъ бысть наказаніе нѣкоего отца къ сыну своему родному“.—Что касается послѣднихъ главъ Домостроя, то нѣкоторыя наставленія въ нихъ имѣютъ близкое отношеніе къ одному старинному обряднику, извѣстному подъ именемъ „Вождя по жизни“, сколько можно судить по напечатаннымъ изъ него отрывкамъ.

II.

Въ какомъ отношеніи Домострой находился къ современной ему жизни русскаго общества XVI вѣка, когда онъ составленъ? Представляетъ ли онъ точную копію, чисто историческую картину жизни этого общества, или онъ есть только идеальный образецъ, котораго въ современной жизни не было, и который представлялся только воображенію составителя и его современниковъ, подобно предкамъ своимъ, учившихъ и желавшихъ, чтобы жизнь народная слѣдовала такимъ именно правиламъ?—Нельзя утверждать, что Домострой представляетъ въ себѣ точную копію современной ему жизни, что жизнь эта такъ текла, какъ изображается въ Домостроѣ, что исполнялись строго всѣ, предписываемыя въ немъ правила; на это мы не найдемъ полнаго подтвержденія въ другихъ современныхъ ему историческихъ памятникахъ, не говоря о свидѣтельствахъ писателей иностранныхъ, которые весьма многое въ жизни нашихъ предковъ XVI и XVII в. представляютъ въ другомъ свѣтѣ. Да и самъ Домострой не даетъ права думать такимъ образомъ. Домострой не историческій рассказъ о томъ, какъ идетъ жизнь, а сборникъ правилъ и наставленій о томъ, какъ должно жить, и походить больше на дидактическую поэму, гдѣ главный элементъ не историческій, а дидактическій. При чтеніи Домостроя мы постоянно встрѣчаемъ такіа мѣста, въ которыхъ послѣ изложенія какого-нибудь правила, или наставленія, какъ должно поступать въ томъ или въ другомъ случаѣ, слѣдуютъ предостереженія и увѣщанія не дѣлать противнаго, изображаются уклоненія отъ этихъ правилъ, и часто гораздо подробнѣе самыхъ правилъ, такъ что нельзя не видѣть, что многія положительныя правила и вызваны были именно противными явленіями жизни. Таковы, между прочимъ, правила поведенія во время стола, воздержанія и трезвости, особенно въ гостяхъ на пиру, наставленія, что ни дома съ своими слугами, ни въ гостяхъ, не должно подвергать пересудамъ своихъ ближнихъ или клеветать на нихъ,

что каждому человѣку нужно жить сообразно съ своимъ достаткомъ, а не вдаваться въ роскошь и мотовство. Да и вообще оборотная, противоположная предписываемымъ правиламъ сторона жизни слишкомъ ясно выказывается сквозь эти правила, и выказывается съ такими яркими красками, какія могла дать только жизнь дѣйствительная, современная. Въ этомъ отношеніи, особенно замѣчательны главы XXIII и XXIV „о неправедномъ житіи...“

Но если нельзя назвать Домострой точною копіей современной ему жизни, то нельзя также назвать его и чисто идеальной картиной жизни, образцомъ, представлявшимъ только воображенію его составителя. Конечно, большая часть правилъ Домостроя, особенно правила вѣры и благочестія, какъ идеальныя представленія, образовавшіяся, какъ мы видѣли, подъ влияніемъ памятниковъ церковной письменности, были выше общаго состоянія современной жизни, которая къ нимъ, какъ къ идеаламъ, въ полномъ своемъ составѣ не подходила и даже во многомъ рѣзко имъ противорѣчила; но, во-первыхъ, эти правила, несмотря на ихъ нарушеніе, господствовали однакожь въ представленіи нашихъ предковъ; теоретически они признаваемы были тѣми самыми людьми, которые ихъ преступали, а во-вторыхъ,—если жизнь многихъ во многомъ противорѣчила этимъ правиламъ, то многіе же во многихъ случаяхъ такъ, конечно, и поступали, какъ предписывается въ Домостроѣ. Сильвестръ, не обинуясь, говорить о себѣ, что онъ всегда старался слѣдовать этимъ правиламъ, и представляя свою жизнь въ образецъ своему сыну, говорить: „видѣлъ еси чадо, како въ житіи семъ жихомъ во всякомъ благоговѣннѣи и страсъ Божіи и въ простотѣ сердца и церковномъ прилежаннѣи со страхомъ и божественнымъ писаніемъ пользуючися всегда“ и проч. (гл. LXIV). Съ другой стороны, хотя многія правила Домостроя составились подъ влияніемъ письменныхъ памятниковъ, но въ то же время они не были только вычитаны или выписаны исключительно изъ этихъ памятниковъ, но образовались сколько подъ влияніемъ этихъ

памятниковъ, столько же и подъ вліяніемъ народныхъ преданій и обычаевъ, и самой жизни, въ которой они выражались, и многія, конечно, прямо и заимствованы изъ современной жизни. Рисуя идеалы добраго отца—хозяина, доброй матери—хозяйки, добраго мужа, доброй жены, добрыхъ дѣтей и добрыхъ слугъ, Домострой самъ указываетъ, что черты этихъ идеаловъ онъ бралъ изъ жизни современныхъ ему лучшихъ людей. Не выступая изъ своей дидактической сферы, онъ при этомъ принимаетъ иногда и тонъ исторической, и предписывая правила, какъ должно поступать въ томъ или въ другомъ случаѣ, часто прибавляетъ, что такъ водится у добрыхъ и разумныхъ людей: „а у добрыхъ разумныхъ людей... а богобоязливые люди... а домовитая добрая жена... а у доброй порядливой хозяйки...“ такія выраженія, часто встрѣчающіяся въ Домостроѣ, указываютъ на то, что составителю его часто приводилось видѣть такихъ богобоязненныхъ, добрыхъ и разумныхъ людей, такихъ добрыхъ, порядливыхъ хозяевъ.

Въ какомъ же видѣ представляется въ Домостроѣ этотъ идеаль жизни, въ продолженіи шести вѣковъ слагавшійся подъ вліяніемъ ученія Церкви, государственныхъ учреждений и народныхъ обычаевъ, достигшій опредѣленной полноты въ XVI в., господствовавшій въ представленіи и выражавшійся въ жизни лучшихъ людей этого вѣка?

Характеръ Домостроя чисто практической. Правила вѣры и нравственной дѣятельности излагаются не отвлеченно, но такъ, какъ они могутъ быть исполнены въ самой жизни, при существующей ея обстановкѣ. Домострой не въ общихъ чертахъ представляетъ „праведное житіе“, но опредѣленно указываетъ, въ какихъ добродѣтеляхъ оно должно выражаться, и при этомъ объясняетъ не только нужду той или другой добродѣтели, но вмѣстѣ и то, какимъ образомъ она можетъ и должна быть исполнена въ жизни. Въ изложеніи побужденій къ праведному житію, онъ также не ограничивается одними высшими, чисто духовными побужденіями, каковы угожденіе Богу

и спасеніе души, но присоединяетъ къ нимъ еще побужденія, заимствованныя изъ жизни и понятій человѣческихъ, указываетъ на общественное мнѣніе — на похвалу отъ людей, въ случаѣ праведнаго житія, и посмѣхъ и цѣношеніе—въ случаѣ неправеднаго, и кромѣ того вреда, который причиняетъ пороку душѣ, удаляя ее отъ Бога, указываетъ и на тѣ вредныя слѣдствія, какими неизбѣжно сопровождается въ обыкновенномъ быту неправедная и безпорядочная жизнь. Такъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божиемъ онъ убѣждаетъ родителей тѣмъ, что дурныя ненаказанныя дѣти „отъ Бога грѣхъ, а отъ людей укоръ и посмѣхъ, а дому щета, а себѣ скорбь и убытокъ, а отъ людей продажа и соромота“ (гл. XV и XVIII). Преслѣдуя невоздержаніе и пьянство, особенно на пирахъ, онъ говоритъ: „не мози упиватися до пьянства и долго сидѣти; занеже во мнозѣмъ пьянствѣ о долзѣмъ сидѣніи бываетъ брань и свары и бой притчею и кровопролитіе; и ты, бывъ тутю же, аще и не бранишия, ни дерешися, будеши въ той брани не послѣдній, но и предній, занежи долго сѣдиши и брани дожидаешия. Аще ли ушіешия до пьяна... и въ томъ своемъ пьянствѣ и небреженіи, платѣ на себѣ изгрязнишь и колпакъ или шапку истеряешь; аще ли будетъ денегъ въ кошнѣ, или калитѣ, то выймутъ. Видиши ли, каковъ срамъ и укоръ и щета имѣнію во мнозѣ пьянствѣ“ (гл. XI). Еще рѣзче этотъ практическій, или лучше сказать, житейскій характеръ выдается въ тѣхъ наставленіяхъ Домостроя, которыя касаются обращенія съ людьми, различныхъ житейскихъ случаевъ и отношеній. Здѣсь видимъ уже не просто приложение правила, закона въ жизни, но иногда полное приспособленіе ихъ къ обстоятельствамъ, къ требованіямъ людей и времени. Но требованія жизни иногда слишкомъ далеко расходятся съ требованіями истины и закона нравственнаго; потому, приспособляясь во всемъ къ жизни, привелось бы весьма часто дѣлать уступки ей, въ ущербъ истинѣ и справедливости. Это дѣйствительно и обнаружилось въ Домостроѣ. Отношенія вообще ко всѣмъ людямъ въ Домостроѣ подчиняются слѣдующему общему

правилу: „со всѣми надобно вести себя такъ, чтобы не только не навлечь на себя ненависти, вражды, обиды и разныхъ неприятностей, но и заслужить у всѣхъ расположеніе и доброе мнѣніе о себѣ“. Достигнуть этого, очевидно, можно было, между прочимъ, всегдашнею уклончивостію и даже угодливостію другимъ. И Домострой, дѣйствительно, позволяетъ дѣлать угодное другимъ, хотя бы это было и несогласно съ правдою. „Аще людемъ твоимъ случится съ кѣмъ брань гдѣ-нибудь, и ты на своихъ брани; а кручиновато дѣло, то и ударь, хотя и правъ твой: тѣмъ брань утолиши, такъ же убытокъ и вражда не будетъ“ (гл. LXIV). Для сохраненія же добрыхъ отношеній къ другимъ Домострой позволяетъ говорить и неправду: „разсудительный слуга, гдѣ слышавъ брань—миръ скажетъ, а гдѣ слышавъ вражду—любовь скажетъ, а гдѣ клянуть и лають, и онъ похвалу и благодареніе повѣдаетъ: и отъ таковыхъ слугъ, промежъ добрыхъ людей, любовь сводится и миръ вѣчный“ (глава XXXV). За столомъ въ гостяхъ Домострой велитъ также хвалить всѣ кушанья, хотя бы они и дурно были приготовлены: „не подобаетъ глаголати гнило, или кисло, или прѣсно, или солоно, или горько, или затхлося, или какую-нибудь хулу глаголати, но подобаетъ, какъ даръ Божій, всякое брашно похвалити, и со благодареніемъ вкушати“ (гл. XI). Но главнымъ средствомъ къ приобретенію расположенія и добраго мнѣнія о себѣ другихъ было гостепріимство, которое Домострой полагаетъ необходимымъ условіемъ при обращеніи со всѣми людьми. Подобно Владимиру Мономаху, онъ простираетъ это гостепріимство до того, что во время пути велитъ накормить хозяина, у котораго въ домѣ остановишься, и всѣхъ приходящихъ къ нему: „аще сія твориши, то вездѣ тебя ждуть и встрѣчаютъ, отъ всякаго лиха берегутъ, на стану не продадутъ, а на дорогѣ не разобьютъ“ (гл. LXIV). Онъ совѣтуетъ угостить, а иногда и подарить заѣзжаго купца, у котораго что-нибудь покупаешь; „дружба, да впередъ познать, всегда мимо тебя товару добраго не пропадутъ. А кто тѣмъ путемъ живетъ, отъ Бога

грѣха нѣтъ, а отъ людей остуды, а отъ гостей похвала во всѣхъ земляхъ“ (гл. XL). Съ особенною силою, или лучше крайностію, гостепріимство обнаруживалось встарину во время пировъ, при угощеніи гостей; самъ Домострой, возставая сильно противъ неумѣренности, въ то же время велитъ угощать гостей такъ, чтобы всѣ оставались довольны, и совѣтуетъ только, во время пира, хозяину назначать особаго береженаго человѣка „гостя пьянаго беречи, чтобы не истерялъ чего и не избавился, и брань бы не была ни съ кѣмъ“ (гл. L). Молодой женщиной, и по понятіямъ того времени, пить при всѣхъ что нибудь хмѣльное считалось неприличнымъ, но въ то же время нельзя было оставить ее и безъ угощенія, по обычаямъ гостепріимства. Въ этомъ затруднительномъ случаѣ, предписывалось поступать такимъ образомъ: „старой гостѣй подносить чару при всѣхъ; ей та чара не въ укорь. Молодую гостѣю вызвать послѣ обѣда, будто на совѣтъ, да тутъ одной подносить чару съ поклономъ и почетомъ. А то все дѣлать въ утай, чтобы было безъ зазора и безъ укора отъ злыхъ людей“.

Здѣсь важны, разумѣется, не столько указанные случаи, въ которыхъ позволяется побить невиннаго слугу, говорить иногда ложь и слѣдовать обычаю, котораго не одобряетъ собственное сознаніе, для того чтобы избѣжать вражды и другихъ непріятностей, сколько тотъ принципъ, на коемъ они держались въ старину, принципъ уклончивости, примѣнительности къ жизни и угодливости людямъ, который обнаруживается въ Домостроѣ. Многія наставленія Домостроя направлены именно къ тому, чтобы научить, какъ ужиться съ разными людьми въ жизни и при этомъ, по возможности, сохранять правду, не ссорясь однакожъ съ неправедными людьми и не вредя ни своимъ добрымъ къ нимъ отношеніямъ, ни другимъ своимъ интересамъ. Принципъ этотъ, разумѣется, образовала сама жизнь древняя съ укоренившимися въ ней разными неправедными обычаями. Предки наши, конечно, создавали, что онъ не совсѣмъ согласенъ съ высшимъ безотносительнымъ за-

кономъ правды; но они хотѣли примирить его съ этимъ закономъ личною строгостію каждаго человѣка къ себѣ самому, личною правдою каждаго въ своей собственной жизни. Совѣтуя быть снисходительнымъ и примѣняться ко всѣмъ, сносить и прощать всѣ обиды и несправедливости, не только не говорить дурно о людяхъ неправедныхъ, но и не осуждать ихъ въ своей совѣсти, Сильвестръ въ то же время каждому предписываетъ быть строгимъ къ самому себѣ, дѣлать одну чистую правду и не подражать людямъ неправеднымъ: надобно судить и преслѣдовать строгостію неправду, а не людей неправедныхъ. Но неправда не существуетъ въ жизни сама по себѣ, а обнаруживается въ дѣйствіяхъ людей неправедныхъ; и потому, показывая чрезмѣрную снисходительность къ людямъ неправеднымъ, не говоря о нихъ дурно, не осуждая ихъ, дѣлая имъ разныя уступки, покоряясь ихъ несправедливостямъ, необходимо будетъ оказывать снисхожденіе и къ самой неправдѣ, которая естественно тѣмъ болѣе усиливается, пріобрѣтая себѣ большее число послѣдователей, чѣмъ болѣе будетъ видѣть снисхожденія къ себѣ. Человѣкъ, по самой природѣ своей, подверженъ слабостямъ и наклоненъ ко грѣху, и необходимо быть снисходительнымъ къ его поступкамъ; но съ другой стороны, живя въ обществѣ съ другими, и вслѣдствіе тѣхъ же природныхъ слабостей и наклонности къ пороку, онъ неизбежно подчиняется вліянію жизни, взгляда и суда другихъ людей; на его праведную или неправедную жизнь, на воздержаніе отъ тѣхъ или другихъ дурныхъ поступковъ весьма сильное имѣетъ вліяніе строгій или слабый судъ объ этихъ поступкахъ окружающихъ его людей. Конечно, при сужденіи о Домостроѣ, къ такому снисходительному человѣку, какъ Сильвестръ, нельзя не быть снисходительнымъ, если принять во вниманіе его время и личное его отношеніе къ этому времени: это было страшное время Іоанна Грознаго, когда, вмѣсто закона, управлять жизнію произволъ, когда постоянно надобно было опасаться, чтобы не оскорбить чьего-нибудь самолюбія, не затронуть чьихъ нибудь интересовъ и не подверг-

нуться клеветѣ, наговору и опалѣ, когда мало было даже и этой примѣнительности и уклончивости, чтобы спасти себя, какъ это оправдалось и въ жизни самого Сильвестра. Но никто, конечно, не можетъ смотрѣть такъ же снисходительно и на самый принципъ уклончивости, примѣнительности и угодливости людямъ, которыя въ жизни легко переходятъ въ совершенное равнодушіе къ правдѣ и неправдѣ и въ потворство неправдѣ. А это ведетъ къ совершенному безразличію общественнаго мнѣнія и суда надъ людьми неправедными, къ уничтоженію прямыхъ и искреннихъ отношеній между людьми и совершенному ослабленію нравственной жизни общества.

6) СОДЕРЖАНІЕ СИЛЬВЕСТРОВА „ПОУЧЕНІЯ СЫНУ“ И ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОРА.

(С. Соловьева).

Въ Домостроѣ безспорно принадлежитъ Сильвестру послѣдняя глава, начинающаяся такъ: „Благословеніе отъ благовѣщенскаго попа Сильвестра возлюбленному моему однородному сыну Анфиму“. Это поученіе сыну, подкрѣпленное собственнымъ примѣромъ, очень напоминающее поученіе Мономаха, легко можетъ быть принято за совершенно отдѣльное сочиненіе, не имѣющее никакой связи съ собственно такъ называемымъ Домостроемъ и приложенное къ послѣднему позднѣйшимъ составителемъ или переписчикомъ по сходству содержанія. И потому сначала мы должны обратиться къ собственно Сильвестрову Поученію, и потомъ къ пространному Домострою, имѣющему также для насъ большую важность по изложенію понятій и обычаевъ времени: „Сынъ мой! говоритъ Сильвестръ, ты имѣешь на себѣ и святительское благословеніе, и жалованіе государя царя, государыни царицы, братьевъ царскихъ и всѣхъ бояръ, и съ добрыми людьми водишься, и со многими иноземцами большая у тебя торговля и дружба; ты получилъ все доброе: такъ умѣй совершать о Богѣ, какъ на-

чато при нашемъ попеченіи. Имѣй вѣру въ Бога, все упованіе возлагай на Господа, прибѣгай всегда съ вѣрою къ Божиимъ церквамъ: заутрени не просыпай, обѣдни не прогуливай, вечерни не пропивай; повечерницу, полунощницу и часы ты долженъ пѣть каждый день въ своемъ домѣ; если возможно, по времени, прибавишь правила: это отъ тебя зависть — большую милость отъ Бога получишь. Въ церкви и дома на молитвѣ самому, женѣ, дѣтямъ и домочадцамъ стоять со страхомъ, не разговаривать, не озираться; читать единогласно, чисто, не вдвое. Священническій и иноческій чинъ почитай; повинуйся отцу духовному, въ домъ свой призывай священниковъ служить молебны. Въ церковь приходи съ милостынею и съ приношеніемъ. Церковниковъ, нищихъ, малолѣтнихъ, обѣдныхъ, скорбныхъ, странствовавшихъ призывай въ домъ свой, по силѣ накорми, напои, согрѣй, милостыню давай въ дому, въ торгу, на пути. Помни, сынъ, какъ мы жили: никогда никто не вышелъ изъ дому нашего тощъ или скорбенъ. Имѣй любовь нелицемѣрную ко всѣмъ, не осуждай никого, не дѣлай другому, чего самъ не любишь; возненавидь хмѣльное питье; Господа ради отвергни отъ себя пьянство: отъ него рождаются всѣ злые обычаи; если отъ этого сохранить тебя Богъ, то все благое и полезное отъ Господа получишь, отъ людей честенъ будешь и душѣ своей просвѣтъ сотворишь на всякія добрыя дѣла. Жену люби; что самъ дѣлаешь, тому же и жену учи: всякому страху Божию, всякому знанію и промыслу, руководѣлю и домашнему обиходу, всякому порядку. Умѣла бы сама и печь, и варить, всякую домашнюю порядню знала бы и всякое женское руководѣе; хмѣльного питья отнюдь бы не любила, да и дѣти и слуги у ней также бы его не любили; безъ руководѣля жена ни на минуту бъ не была, также и слуги. Съ гостями у себя и въ гостяхъ отнюдь бы не была пьяна, съ гостями всегда бы бесѣду о руководѣлѣ, о домашнемъ порядкѣ, о законной христіанской жизни, а не пересмѣивала бы, не переговаривала бы ни о комъ; въ гостяхъ и дома пѣсней бѣсовскихъ и вся-

кого срамословія ни себѣ, ни слугамъ не позволяла бы; волхвовъ, кудесниковъ и никакого чарованія не знала бы. Если жена не слушается, всячески наказывай, страхомъ, а не гнѣвайся; наказывай наединѣ, да наказавъ примолви, и жалуй, и люби ее. Также дѣтей и домочадцевъ учи страху Божию и всякимъ добрымъ дѣламъ. Домочадцевъ своихъ одѣвай и корми достаточно. Ты видѣлъ, какъ я жилъ въ благоговѣннѣи и страхѣ Божіи въ простотѣ сердца, въ церковномъ прилежаніи, со страхомъ, всегда пользуясь божественнымъ Писаніемъ; ты видѣлъ, какъ я былъ отъ всѣхъ почитаемъ, всѣми любимъ; всякому старался я угодить, ни передъ кѣмъ не гордился, никому не прекословилъ, не укорялъ, ни съ кѣмъ не бранился; приходила отъ кого обида—терпѣлъ и на себя вину полагалъ; оттого враги дѣлались друзьями. Не пропускалъ я никогда церковнаго пѣнія; нищаго, страннаго, скорбнаго никогда не презрѣлъ, заключенныхъ въ темницы, плѣнныхъ, должныхъ выкупалъ, голодныхъ кормилъ; рабовъ своихъ всѣхъ освободилъ и надѣлилъ, и чужихъ рабовъ выкупалъ. И всѣ эти рабы наши свободны и добрыми домами живутъ, и молятъ за насъ Бога, и добра хотятъ намъ всегда. Теперь домочадцы наши всѣ свободные, живутъ у насъ по своей волѣ. Видѣлъ ты, сколько я сиротъ, и рабовъ, и убогихъ, мужскаго пола и женскаго, въ Новгородѣ и въ Москвѣ вскормилъ и вспоилъ до совершеннаго возраста, научилъ, кто къ чему былъ способенъ: многихъ грамотѣ, писать, пѣть; иныхъ иконному писанію, другихъ книжному рукодѣлію, однихъ серебряному мастерству, другихъ другому какому-нибудь рукодѣлію, нѣкоторыхъ выучилъ торговать. Также и мать твоя многихъ дѣвицъ, сиротъ и бѣдныхъ, воспитала, выучила и, надѣливъ, замужъ отдавала; а мужчинъ мы поженили у добрыхъ людей. Многіе изъ нихъ въ священническомъ и дьяконскомъ чинѣ, въ дьякахъ, подъячихъ и во всякихъ чинахъ, кто чего дородился и въ чемъ кому благоволилъ Богъ. Во всѣхъ этихъ нашихъ вскормленникахъ и послуживцахъ ни сраму, ни убытка, никакой продажи отъ лю-

дей, ни людямъ отъ насъ, ни тяжбы ни съ кѣмъ не бывало; а отъ кого изъ нихъ досада и убытки большіе бывали, то все на себѣ понесено, никто того не слыхалъ, и намъ то Богъ исполнилъ. И ты, сынъ, также дѣлай: на себѣ всякую обиду понеси и претерпи: Богъ сугубо исполнитъ. Гостей приѣзжихъ у себя корми; а на сосѣдствѣ и съ знакомыми любовно живи. о хлѣбѣ, о соли, о доброй сдѣлкѣ, о всякой ссудѣ. Поѣдешь куда въ гости, поминки не дорогіе вези за любовь. А въ пути отъ стола подавай домохозяевамъ и приходящимъ, сажай ихъ съ собою за столъ и питейца также подавай; а маломочнымъ милостыню давай. Если такъ будешь дѣлать, то вездѣ тебя ждуть и встрѣчаютъ, въ путь провожаютъ, отъ всякаго лиха берегутъ, на стану не продадутъ, на дорогѣ не разобьютъ. Кормятъ вотъ для чего: добраго за добро, а лихого отъ лиха, чтобъ на добро обратился. Во всемъ этомъ убытка нѣтъ: въ добрыхъ людяхъ хлѣбъ-соль заемное дѣло; и поминки тоже, а дружба вѣчная и слава добрая. На дорогѣ, въ пиру, въ торговлѣ отнюдь самъ брани не начинай, а кто выбранить, терпи Бога ради. Если людямъ твоимъ случится съ кѣмъ-нибудь брань, то ты на своихъ бранись, а будетъ дѣло кручиновато, то и ударъ своего, хотя бы онъ и правъ былъ: тѣмъ брань утолишь, также убытка и вражды не будетъ. Недруга напоить, накормить: то вмѣсто вражды дружба. Вспомни великое Божіе милосердіе къ намъ и заступленіе: отъ юности и до сего времени на поруку я не давалъ никого, ни меня никто не давалъ, на судѣ не бывалъ ни съ кѣмъ. Видѣлъ ты самъ: мастеровъ всякихъ было много, деньги я давалъ имъ на руководѣнье впередъ, много было изъ нихъ смутьяновъ и бражниковъ: но со всѣми съ тѣми въ срокъ лѣтъ разстался я безъ остуды, безъ пристава, безо всякой кручины. Все то мирено хлѣбомъ да солью, да питьемъ, да подачею, да своимъ терпѣніемъ. А самъ у кого что покупалъ, продавцу отъ меня милая ласка, безъ волокиты платишь, да еще хлѣбъ и соль сверхъ. Отсюда дружба вовѣкъ: мимо меня не продаетъ, худого товара не даетъ. Кому что

продавывалъ, все въ любовь, не въ обманъ: не понравится кому мой товаръ, назадъ возьму, деньги отдамъ; о куплѣ и продажѣ ни съ кѣмъ брани и тяжбы не бывало: оттого добрые люди во всемъ вѣрили, иноземцы и здѣшніе. Никому ни въ чемъ не солгано, ни манено, ни пересрочено; ни кабалы, ни записи на себя ни въ чемъ не даывалъ, ложь никому ни въ чемъ не бывала. Видѣлъ ты самъ, какія большія сплетни со многими людьми бывали, да все, даль Богъ, безъ вражды кончалось. А вѣдаешь и самъ, что не богатствомъ жито съ добрыми людьми: правдою, да ласкою, да любовью, а не гордостью и безо всякой лжи“.

Въ этомъ наставленіи, въ этомъ указаніи на свой образъ мыслей и жизни, Сильвестръ обнаруживается передъ нами вполне. Мы понимаемъ то впечатлѣніе, какое долженъ былъ производить на современниковъ подобный человѣкъ: благочестивый, трезвый, кроткій, щедрый, ласковый, услужливый, превосходный господинъ, любившій устраивать судьбу своихъ домочадцевъ, человѣкъ, съ которымъ каждому было приятно и выгодно имѣть дѣло—вотъ Сильвестръ! Таковъ именно долженъ былъ быть этотъ человѣкъ: иначе мы не поймемъ его нравственнаго вліянія надъ молодымъ царемъ, не поймемъ того, какъ простой священникъ могъ собрать около себя остатки боярства. Но спросятъ: какъ же при этой кротости, уклончивости, Сильвестръ успѣлъ раздражить противъ себя царя и царицу? Это объясняется очень легко изъ того же образа мыслей и дѣйствій, какой высказывается въ Домостроѣ: Сильвестръ къ Іоанну находился въ отношеніи наставника, руководителя; здѣсь онъ считалъ своею обязанностью поступать строго, требовать буквального исполненія предписаннаго; мы видѣли, что Сильвестръ предписываетъ сыну ударить домочадца, хотя бы и праваго, лишь бы только отвратить вражду и убытокъ; Іоаннъ былъ для Сильвестра своей, ученикъ, сынъ; какъ самъ Сильвестръ, при столкновеніи съ другими, считалъ своею обязанностью уклоняться, уступать, предотвращая вражду, такъ требовалъ того же са-

маго и отъ царя въ столкновеніи послѣдняго съ боярами; отсюда объясняются намъ жалобы Іоанна на это принесеніе въ жертву его выгодъ выгодамъ бояръ; пользуясь своимъ нравственнымъ вліяніемъ, Сильвестръ позабывалъ въ Іоаннѣ царя и видѣлъ въ немъ только молодого человѣка, обязаннаго быть кроткимъ, терпѣливымъ и послушнымъ; въ боярахъ видѣлъ онъ мужей совѣта и доблести, и вотъ когда молодой царь рѣшался прекословить имъ, настаивать на своемъ мнѣніи, какъ, на примѣръ, относительно войны ливонской, то Сильвестръ смотрѣлъ на это, какъ на грѣхъ, и грозилъ молодому человѣку небесною карою за своевольство.

Несмотря на то, что наставленіе Сильвестра сыну носить, повидимому, религіозный, христіанскій характеръ, нельзя не замѣтить, что цѣль его—научить житейской мудрости; кротость, терпѣніе и другія христіанскія добродѣтели предписываются, какъ средства для пріобрѣтенія выгодъ житейскихъ, для пріобрѣтенія людской благосклонности, предписывается доброе дѣло и сейчасъ же выставляется на видъ матеріальная польза отъ него; предписывая уступчивость, уклоненіе отъ вражды, и, основываясь при этомъ, повидимому, на христіанской заповѣди, Сильвестръ доходитъ до того, что предписываетъ человѣкоугодничество, столь противное христіанству: „ударь своего, хотя бы онъ и правъ былъ: этимъ брань утолишь, убытка и вражды избудешь“. Вотъ слѣдствіе того, что христіанство понято не въ духѣ, а въ плоти! Сильвестръ считаетъ добрымъ дѣломъ освободить рабовъ, хвалится, что у него всѣ домочадцы свободные, живутъ по своей волѣ, и въ то же время считаетъ позволительнымъ бить домочадца, хотя бы онъ и справедливъ былъ: хочетъ исполнить форму, а духа не понимаетъ, не понимаетъ, что христіанство, ученіе божественное и вѣчное, не имѣетъ дѣла съ формами преходящими, дѣйствуетъ на духъ, на его очищеніе и посредствомъ этого очищенія дѣйствуетъ уже и на улучшение формъ.

Что смѣшеніе чистаго съ нечистымъ, смѣшеніе правилъ мудрости небесной съ правилами мудрости житейской мало приносить и житейской пользы человѣку—видно всего лучше изъ примѣра Сильвестра; онъ говорилъ сыну: „подражай мнѣ; смотри, какъ я отъ всѣхъ почитаемъ, всѣми любимъ, потому что всѣмъ уноровилъ“. Но подъ конецъ вышло, что не всѣмъ уноровилъ, ибо всѣмъ уноровить дѣло невозможное; истинная мудрость велитъ работать одному господину. По всѣмъ вѣроятностямъ, и во время болѣзни царя, Сильвестръ хотѣлъ всѣмъ уноровить, вслѣдствіе чего уклонился, голоса его вначалѣ не было слышно, а потомъ онъ хотѣлъ помирить князя Владиміра съ больнымъ Іоанномъ, говорилъ присягнувшимъ боярамъ: „Зачѣмъ вы не пускаете князя Владиміра къ государю? Онъ государю добра хочетъ“.

С Л О В А Р Ъ

нѣкоторыхъ выраженій и формъ, встрѣчающихся въ Домостроѣ.

Алтынъ—денежная единица въ 6 денегъ=3 копейкамъ.
Безлѣвица—нелѣвица.
Вортъ—колода для пчелъ.
Врага—вино, на солоду приготавливаемое.
Бражникъ—гуляка, пьяница.
Братина—сосудъ для питья.
Брашно—мучное кушанье, вообще пища, снѣдь.
Вандыши—снятки, маленькія, вяленныя рыбки.
Варница—строеніе для вывариванія соли изъ рассоловъ.
Волога—жидкая вареная пища.
Волжба—гаданіе.
Вороноградъ—гаданіе по птичьему полету.
Вотчина—родовое, недвижимое имѣніе.
Восѣвки—остатки отъ просѣянной муки.
Выть—участокъ, доля.
Городьба—заборъ, ограда.
Гривна—серебряная монета.
Ожерелье.
Добытокъ—приобрѣтеніе, имущество, достояніе.

Доворъ—осмотръ, повѣрка.
Доиленка—подойникъ, сосудъ, въ который доятъ молоко.
Дора—тоже, что антидоръ.—Дранница, тонкая доска, отколотая отъ дерева.
Дровни—сани безъ короба, употребляемыя для перевозки тяжестей.
Дубнякъ—мелкій дубовый лѣсъ.
Епанча—широкій, длинный плащъ безъ рукавовъ.
Жезль—палка, посохъ, трость.
Желви—мозоли, нарывы.
Животина—домашнія животныя.
Забѣла—кушанье, приправленное молокомъ или сметаной.
Закладъ—то, что дается въ обезпеченіе долга.
Заспа—яшная или овсяная крупа, употребляемая для приправы щей.
Зварь—ушатъ.
Звѣдословіе—наука о небесныхъ тѣлахъ.
Звѣдочетіе—предсказываніе будущаго по теченію небесныхъ свѣтилъ.

Зелёный— тотъ, кто лѣчитъ бо-
лѣзнь травами или напешты-
ваньемъ на травы.

Зелье— травы.

Земледержецъ — занимающійся
обработкой земли.

Зерныкъ—играющій въ кости.

Зернь—игра въ кости.

Зобанецъ—похлеба (отъ зобать—
хлебать).

Изгребъ — лезъ, остающійся во
время расчески на гребнѣ и во
время пряденія нитокъ за греб-
немъ.

Искорникъ — приспособленіе у
печи для защиты отъ падаю-
щихъ искръ.

Истокъ—вытекающая жидкость.

Кабала—долговое обязательство.

Кадъ—большая кадка.

Кавна—денеги.

Калита—мѣшокъ.

Камчюгъ — подагра, ломота въ
ногахъ.

Кануъ — кутя и питье для по-
миновенія усопшихъ.

Каптуръ (отъ капа)—шляпа, го-
ловной уборъ.

Квашня, ум. **квашенка**—кадка.
въ которой заквашиваютъ тѣ-
сто.

Квашенина — зимній кормъ для
скота, состоящій изъ капустныхъ
листовъ и кочерыгъ, пересыпан-
ныхъ солью, съ примѣсью дру-
гой зелени.

Клѣтъ—кладовая.

Кобеня—плащъ съ капюшономъ.

Колымага—коляска, возокъ.

Каптана—зимній возокъ.

Корецъ — ковшъ, выдолбленный

изъ дерева; мѣра жита, около
1 гарнца.

Коробье—сундукъ, ящикъ.

Коровай — круглый, большой
хлѣбъ.

Корошня—плетуха или корзина.

Кортель—родъ женской одежды
на мѣху.

Корчага—большой глиняный со-
судъ.

Косякъ—кусокъ какой-либо тва-
ни.

Кощуны—насмѣшки надъ святы-
ней.

Крошиво—рубленая капуста.

Кудесникъ — выдающій себя за
колдуна.

Кудумцы—вареники съ говяди-
ной.

Кунка—дѣвушка (отъ слова «ку-
на» — кунья шкурка, представ-
лявшая извѣстную цѣнность;
отсюда «кунныя деньги» — по-
дать, которую платилъ женихъ
за невѣсту, а послѣднимъ зна-
ченіемъ объясняется и названіе
дѣвушки кункюю; о дѣвушкѣ
подросткѣ говорятъ: она «выку-
нѣла».

Кусъ—кусокъ.

Кутя—вареная пшеница съ ме-
домъ, приносимая въ церковь
при поминаніи усопшихъ.

Лапша—узкія и длинныя полоски
изъ тѣста.

Ларецъ — небольшой ящикъ съ
крышкой и замкомъ, въ родѣ
шкатулки.

Левашники—сдобный пирожекъ
овальной формы, съ ягодами
или вареньемъ.

Липнякъ—дѣсь изъ липовыхъ деревьевъ.

Литра—мѣра вѣса: 72 золотника.

Лодья—большая безпалубная лодка.

Лубъ—кора, снятая съ липы.

Лыко—длинные полосы коры, содранной съ молодой липы или ивы.

Лѣтникъ—легкая женская одежда, которую носили подъ верхнимъ платьемъ.

Монисто—украшеніе изъ жемчуга или драгоценныхъ камней, носимое на шеѣ; ожерелье.

Морсъ—сокъ, выжатый изъ ягодъ или плодовъ.

Морхи—бархатъ, шелковая бахрома.

Моръ—шелковая ткань пополамъ съ золотою или серебряною.

Мочала—липовый дубъ, вымоченный въ водѣ и оттого размяченый, подѣленный на длинныя волокна.

Мошна—сумка или мѣшочекъ для денегъ.

Мупкаты—толченый мускатный орѣхъ, какъ пряность.

Мшелоимство—корыстолюбіе, пристрастіе къ несправедливой мздѣ.

Мыто—пошлина за проѣздъ чрезъ заставы или за провозъ товаровъ.

Мѣрникъ—сосудъ извѣстной мѣры, напр. ведро.

Мякина—остатки отъ хлѣбнаго колоса, отдѣленные отъ стебля и зеренъ посредствомъ молоты и вѣянія.

Наговязцы—родъ обуви, шитой на подобіе голенищъ.

Надѣлокъ—часть имѣнія, выдаваемая въ надѣлъ кому-либо.

Наимить—наемникъ, служащій по найму.

Наимъ—тоже, что наемъ.

Наказъ—подробное наставленіе или предписаніе, инструкція, приказаніе.

Наслѣдокъ—тоже, что наслѣдство, имѣніе, доставшееся кому-либо послѣ смерти владѣльца.

Насыпъ—верхъ, прибавка или ростъ на занятый хлѣбъ въ зернѣ; насыпь.

Наузы—чародѣйственная навязь, носимая на тѣлѣ, какъ предохраненіе отъ болѣзни и несчастія.

Начинка—то, что вкладется внутрь пирога.

Нотина—студень изъ коровьей губы.

Ночвы—отлогій лотокъ.

Обавникъ (отъ обаяти, обаяніе)—очарователь, чародѣй.

Обжина (киселая)—то, что остается послѣ выжатія сока изъ ягодъ, употребленныхъ для приготовленія киселя.

Обиходъ—домашнее употребленіе; службы при домѣ.

Облакопрогонники—колдуны, яко-бы имѣющіе силу прогонять тучи.

Оброкъ—плата за службу; подать, наложенная на крестьянъ; поземельная плата владѣльцу.

Обротъ—недоуздокъ безъ удила,

надѣваемый на голову лоша-
дямъ.
Обыскъ — опросъ постороннихъ
людей.
Отговоръ — опороченіе кого-либо.
Овореніе — стопленное сало въ
кадѣѣ.
Оловянный — сосудъ изъ олова.
Ометюкъ — обметанный край
платя.
Опара — тѣсто, заквашенное дрож-
жами.
Опанашъ — дѣтняя мужская верх-
няя одежда.
Орака — крѣпкая водка.
Осердіе — легкое.
Осмина — восьмая часть кади,
окова или другой мѣры.
Острога — рыболовное орудіе;
украшеніе у конскихъ копытъ.
Остропа — стропила, бревна, на
которыхъ стоитъ крыша.
Остуда — натянутыя отношенія
между людьми, охлажденіе.
Отокъ — водянистый отѣкъ ногъ.
Паволока — шелковая или бумаж-
ная тканьъ.
Падушка — упавшія яблоки.
Пажитъ — лугъ, поле, пастбище.
Пакость — зло, вредъ.
Патокъ — чистый, жидкій медъ.
Пачесь — вычески, остающіяся при
чесаніи будели.
Пашня — поле, воздѣланное и за-
сѣянное хлѣбомъ.
Пенекъ — стволъ дерева.
Переварокъ — пиво и медъ до-
машняго издѣлія.
Пересмѣхъ — насмѣшливое осуж-
деніе кого-нибудь или чего-ни-
будь.

Перешница — сосудъ для хране-
нія перца.
Пиннокъ — толчокъ ногою.
Пицаль — старинное огнестрѣль-
ное оружіе, родъ винтовки.
Пласть — часть рыбы, пласть.
Плетница — сплетенныя вязки
овощей.
Поварня — кухня.
Повечерница — повечернія мо-
литвы.
Поддѣлѣть — нижнее жилие подѣ
домомъ.
Подсѣнье — чуланъ подѣ сѣнями.
Поземь — плата съ земли, позе-
мельная.
Полица — полочка.
Пологъ — занавѣсъ.
Полотеи, полти — вдоль разрѣ-
занная половина птицы.
Попона — покрывало для лошадей.
Портище — отрѣзокъ какой-либо
ткани.
Порядня — совокупность вещей,
относящихся къ какому-нибудь
дѣлу.
Посконъ — конопля, тканьъ изъ нея.
Посмѣхъ — насмѣшка, осужденіе.
Посохъ — палка, трость, жезлъ.
Поставъ, поставецъ — шкафикъ
для посуды.
Потирало — полотенце.
Потражь — внутренности птицъ.
Похви — ухватъ.
Правезъ — взыскиваніе долга съ
истязаніемъ.
Прибытокъ — прибыль, доходъ.
Привитокъ — привитое дерево.
Приспѣхъ — страпня, варка.
Просоля — соленіе, все просолен-
ное.

Прутеникъ — связка лозняка, о которую чистятъ ноги.
Придело—прижа.
Пасецъ—песецъ, шкура котораго идетъ на мѣха.
Рубцы—желудокъ животныхъ.
Руда—кровь.
Рупосъ — плотничья принадлеж-ности.
Рухлядь — всякая домашняя утварь.
Ръзонимство—взиманіе лихвы.
Саадакъ—военный снарядъ всадника.
Садило—зерна для посадки.
Свара—ссора, брань.
Святотатство — святотатство, оскорбленіе святыни.
Скорыньи—челюсти.
Скрута—одежда, платье.
Снѣтъ—все съѣдобное.
Соэкъ—жидкое варено.
Соленица — солянка, сосудъ для подачи соли на столъ.
Солодь — хлѣбныя зерна, намоченныя въ теплѣ, отчего получаютъ сладковатый вкусъ.
Сопѣли — игра на свирѣли, на дудкѣ.
Сусѣдъ—сосѣдъ.
Соцни—ячныя лепешки.
Спорки—распоронныя вещи.
Спорыня—прибыль.
Срачица—сорочка, рубаха.
Ставецъ—деревянный или глиняный сосудъ съ крышкою.
Студень — застуженный говяжій или рыбій взваръ.
Судоэкъ — родъ чашки или миски съ рукоятками.
Судъ (суды)—сосуды, блюда и пр.

Суоло — густой, сладкій взваръ, спускаемый при вареніи пива, прежде примѣси хмеля.
Тавлои—игральныя кости.
Таганъ — желѣзная съ ножками подставка подъ кухонную посуду.
Тать—воръ, похититель.
Татьба—кража, воровство.
Терлигъ—длинная до пятъ одежда съ короткими рукавами и съ перехватомъ.
Толокно—мука изъ толченаго и подсушеннаго овса.
Топорки — гаданіе посредствомъ топора (?).
Тчанъ—чанъ, большая бочка.
Тынь—изгородь, заборъ.
Тягль—крестьянская семья, надѣленная участкомъ земли и обязанная за это известной повинностью.
Тяжъ — ремень или веревка отъ передняго конца оглобли до передней оси.
Убрусъ—полотенце.
Ужище—веревка.
Уристаніе конское—конское ристалище, бѣгъ.
Усови — колотье, боль подъ лопаткой.
Усѣчка—отрѣзокъ (доски).
Уторъ — вырѣзка внутренней поверхности деревяннаго сосуда у края, гдѣ дно вставляется ребромъ.
Фата—покрывало, платъ.
Фигіямъ—ладонь.
Фляга—плоскій и круглый деревянный или хрустальный сосудъ.

Фремчюгъ —ломота въ костяхъ.	Шелуди —струнья на тѣлѣ, роста.
Хохолки —мелкая рыба, продававшаяся мѣрками.	Ширинка —женскій шейный платокъ.
Цѣпникъ —цѣпь, чѣмъ молотять.	Щи кислые —квасъ.
Челядь —дворовые слуги, домо-чадцы.	Ѣства —яства, кушанья, ѣда, снѣдь.
Чю(у)ланъ —отгороженная отъ сѣней или комнаръ кладовая.	Ядь —пища, кушанье.
Чюмича —ковшъ съ длинной ручкой, снарядъ для кухни.	Яловица —яловая (молодая) корова, телка.
Чѣшь —цѣпь.	Ягль —ячная крупа.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТР.
Предисловія къ двумъ изданіямъ	I
Оглавленіе Домостроя	1
„Домострой“ Сильвестровскаго извода, гл. 1—63.	5
Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну	62
Указъ свадебному чину	72

МАТЕРІАЛЫ ДЛ Я СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНІЯ ПАМЯТНИКА.

1) <i>Ксенофонта</i> , О хозяйствѣ, гл. 6	74
" " " " 7	76
" " " " 8	82
" " " " 9	86
" " " " 10	88
" " " " 11	90
2) Западно-европейскіе Домострои:	
а) „Пословицы“, поученіе Заточника въ Бари	94
б) „Разсужденіе объ управленіи семьей“, А. Пандольфини.	96
в) „Парижскій хозяинъ“	102
3) Памятники древне-русской церковно-поучительной литературы, какъ источникъ Домостроевской морали:	
а) „Почуеніе Ксенофонта“	105
б) „Слово нѣкоего отца къ сыну своему“	106
в) „Слово св. Василя, како подобаетъ человѣку быти“	110
г) „Почуеніе св. Василя“	113
4) Домострой, какъ памятникъ литературы	114
5) Значеніе Домостроя въ литературѣ и отношеніе его къ современной жизни, ст. <i>И. Порфирьева</i>	117
6) Содержаніе Сильвестрова „Почуенія сыну“ и характеристика автора, <i>С. Соловьева</i>	129
Словарь къ Домострою	136

PG 3300 .D6 1902 C.1
Domostroi Silvestrovskago izvo
Stanford University Libraries

3 6105 040 670 296

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004